

Сентябрь
2013

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

*Мир и международные отношения сегодня:
новое и хорошо забытое старое*

Александр Яковенко

Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Великобритании

*Россотрудничество: истоки, реалии,
перспективы*

Константин Косачев

Руководитель Россотрудничества

Три мнения об одной книге

Игорь Моргулов

Заместитель министра иностранных дел России

Андрей Денисов

Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Китае

Александр Лукин

Проректор Дипакадемии МИД России

Москва. Издается с марта 1922 г.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

Содержание

ПОЛИТИКА

А.Яковенко. Мир и международные отношения сегодня:
новое и хорошо забытое старое 6

Сейчас, когда завершается пятый год глобального финансово-экономического кризиса, ни у кого не вызывает сомнений, что мир вступил в период радикальной трансформации.

К.Косачев. Россотрудничество: истоки, реалии, перспективы 21

Федеральному агентству по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству исполнилось пять лет.

Ф.Мухаметшин. Россия - Молдавия: между наследием
прошлого и манящими новыми горизонтами 30

Россия и Молдавия движутся к стратегическому партнерству, отвечающему коренным интересам народов наших стран, связанных между собой узами многовековой дружбы.

С.Хадая. «Война чужими руками» 43

В течение более чем двух лет локальная проху war в Сирии не смогла сломить политический режим Башара аль-Асада. Для сравнения: авторитарный режим в Тунисе продержался две недели, в Египте - немногим более месяца, в Ливии - шесть месяцев.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

А.Оганесян. Сирия: кто несет ответственность
за «ответственность по защите» 56

При таком количестве протестов, резонных и твердых возражений, даже со стороны союзников, чье-либо «мессианское» действие узаконивает не международное право, а единоличную или коллективную инквизицию.

БЕЗОПАСНОСТЬ

В.Козин. «Новая» ядерная стратегия США
и ее последствия для России 60

Белый дом предпринял третью модификацию своей ядерной стратегии после окончания холодной войны.

В.Мизин. Российско-американский диалог по контролю над вооружениями 86

Вопросы разоружения возвращаются в основной политологический дискурс, и ядерное разоружение вышло на авансцену мировой политики.

Ю.Белобров. Европейская безопасность на перепутье . . . 99

Почти четыре десятилетия спустя после подписания хельсинкского Заключительного акта проблема обеспечения европейской безопасности остается одной из ключевых нерешенных задач международных отношений.

В.Сергеев. 60 лет военно-технического сотрудничества

России: сюжеты 112

Взаимодействие с зарубежными государствами в военно-технической сфере началось задолго до создания ГИУ в 1953 году, однако, пожалуй, именно с данного времени оно стало напрямую влиять на внешнюю политику нашей страны.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Фредерик Уильям Энгдаль. Евразия спасет от мирового кризиса 120

Первый долговой кризис начался в США в конце 2006 года. Этот момент и стал поворотной точкой, означавшей фундаментальное изменение в Бреттон-Вудской экономической системе.

Р.Дзарасов. Мировой кризис и Евразия 133

Размах и острота противоречий, проявившихся в результате мирового кризиса, говорят о том, что современный мир находится на грани какой-то глубокой и болезненной трансформации.

АРХИВ МИД РОССИИ

Е.Гусева. Японский Валленберг 154

Уникальные документы, хранимые в Архиве внешней политики РФ, рассказывают истинную историю о японском дипломате Тиуне Сугихаре, спасшем от фашистских казней и лагерей тысячи жизней.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

И.Моргулов, А.Денисов, А.Лукин. Россия и Китай: история и современность. Три мнения об одной книге . . . 176

Е.Пядышева. О самом главном в мировой политике и российской дипломатии 184

Т.Зверева. Как дружить цивилизациями? 188

ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦА

А.Давыденко. Россия и Греция определяют дальнейшие ориентиры двустороннего сотрудничества 194

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол*

А.И.ДЕНИСОВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол,
кандидат экономических
наук*

А.С.ДЗАСОХОВ,

*доктор политических
наук*

И.С.ИВАНОВ,

*президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ,

*руководитель
Россотрудничества,
кандидат юридических
наук*

В.П.ЛУКИН,

*уполномоченный по правам
человека в России,
доктор исторических наук,
профессор*

М.В.МАРГЕЛОВ,

*председатель Комитета
по международным делам
Совета Федерации
России, кандидат
политических наук*

С.И.МАРЕЕВ,

*генеральный директор
МИД России*

А.Ю.МЕШКОВ,

*зам. министра иностранных
дел России*

А.Н.ПАНОВ,

доктор политических наук

Г.Г.ПЕТРОВ,

*вице-президент
ТПП России*

Е.М.ПРИМАКОВ,

академик РАН

А.К.ПУШКОВ,

*председатель
Комитета ГД
по международным
делам, кандидат
исторических наук*

С.А.РЯБКОВ,

*зам. министра
иностраных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,

*руководитель Федерального
агентства по печати и
массовым коммуникациям*

В.Г.ТИТОВ,

*первый зам. министра
иностраных дел России*

А.В.ТОРКУНОВ,

*ректор МГИМО (У),
академик РАН,
доктор политических
наук*

А.Л.ФЕДОТОВ,

*посол по особым
поручениям, член Коллегии
МИД России*

В.А.ЧИЖОВ,

*постоянный представитель
России при ЕС*

В.И.ЧУРКИН,

*постоянный представитель
России при ООН,
кандидат исторических
наук*

Ю.К.ШАФРАНИК,

*председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»*

А.В.ЯКОВЕНКО,

*Чрезвычайный и
Полномочный Посол,
доктор юридических
наук, профессор*

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

Е.В.Ананьева,
*обозреватель, кандидат
философских наук*

А.И.Давыденко,
*первый заместитель
главного редактора*

В.К.Злобина,
*заведующая отделом
интернет и мультиме-
диапроектов*

Т.А.Макарова,
*заместитель главного
редактора*

Г.И.Поволоцкий,
шеф-редактор

Б.Д.Пядышев,
*Чрезвычайный и Полно-
мочный Посол, доктор
исторических наук*

Е.Б.Пядышева,
*ответственный секре-
тарь, кандидат истори-
ческих наук*

А.В.Рассадин,
*политический
обозреватель*

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

**НАУЧНЫЕ
РЕДАКТОРЫ:**
М.В.Грановская
А.Д.Дубина

РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

**РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:**
И.Н.Знатнова

**ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:**
В.А.Позднякова
М.С.Тюрина

ОРГРАБОТЫ:
О.Н.Иванова

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Адрес редакции: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services, 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Журнал зарегистрирован в Госкомитете РФ по печати.
Свидетельство о регистрации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Подписано к печати 18.09.2013. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.
Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №502.

Отпечатано в типографии ООО «Верже-РА»
Москва, 127055, ул. Новослободская, дом 31, стр.4, офис 11
www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

© МИД РФ. Редакция журнала «Международная жизнь». 2013.

Александр Яковенко:

«Именно многополярность и регионализация глобальной политики являются важнейшим материальным условием борьбы с неравноправием в межгосударственных отношениях. Полицентризм, создавая соответствующую конкурентную среду, которая в период холодной войны ограничивалась «биполярным выбором», обеспечивает реальное пространство свободы в подборе международных партнеров с учетом интересов собственного развития. Теперь одной из ключевых сфер, где ведется борьба за влияние, становится цифровое и медийное пространство».

Константин Косачев:

«Всего Россотрудничество представлено в 78 странах 59 российскими центрами науки и культуры, восемью их филиалами и 19 представителями федерального органа в составе дипломатических миссий Российской Федерации. За пять лет мы открыли представительства в 22 странах, в том числе в Армении, Азербайджане, Белоруссии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Таджикистане, Абхазии, Южной Осетии, а также на Украине: в Одессе и Симферополе. Кроме того, на карте мира появились наши точки в Венесуэле, Никарагуа, Мексике и на Кубе, в Афганистане, Палестине и Иордании, в Румынии, Словении, Черногории и совсем недавно - в Нидерландах».

Фарит Мухаметшин:

«С учетом набирающих темпы интеграционных процессов в рамках сотрудничества с европейскими и азиатскими партнерами, можно сделать вывод, что сохранение позитивной динамики российско-молдавских отношений скрывает в себе ряд вызовов и сложных задач, требующих сбалансированного подхода и открытого конструктивного диалога по вопросу дальнейших перспектив сотрудничества. Речь идет не об игре с нулевой суммой, а о сложном процессе обеспечения эффективных механизмов сохранения и обогащения нашими странами исторически сложившихся, устоявшихся связей и наращивания новых в условиях меняющейся геополитической ситуации в регионе».

Саргон Хадая:

«Характер конфликта за два года существенно изменился не только в политико-религиозном отношении, но и в отношении качественного роста ресурсов и вооружений, оказавшихся в распоряжении «инсургентов». Количество вооруженных группировок в Сирии и их действительные источники поддержки с трудом поддаются идентификации».

Александр ЯКОВЕНКО

Чрезвычайный и Полномочный
Посол России в Великобритании
secretariat@rusemb.org.uk

Мир и международные отношения сегодня: новое и хорошо забытое старое

Сейчас, когда завершается пятый год глобального финансово-экономического кризиса, ни у кого не вызывает сомнений, что мир вступил в период радикальной трансформации. Кризис советского общества и социалистической системы общественного устройства, который привел к окончанию холодной войны на рубеже 1980-1990-х годов, теперь дополнился кризисом западного общества, включая либеральную экономику и широко представительную демократию. Таким образом, системные сбои в Евро-Атлантике - а этими двумя моделями исчерпывался коллективный опыт общественного развития на пространстве европейской цивилизации и обеспечивалось в рамках биполярности ее доминирование в глобальной экономике, политике и финансах - стали ключевыми элементами общемирового кризиса. По сути, подведена черта под длительным циклом исторического развития, начало которому положила катастрофа Первой мировой войны. И так же как

XX век брал свое начало в 1914 году, можно предположить, что и отсчет XXI века надо начинать с 2008 года, когда разразился кризис.

Однако нельзя дважды войти в один и тот же поток. Если мировая политика и эксперименты с моделями экономического развития и общественного устройства в XX веке ограничивались рамками европейской цивилизации, то сейчас евроатлантическое сообщество впервые за последние два-три века столкнулось с реальной глобальной конкуренцией со стороны других регионов мира, их культур и цивилизаций. В этом важнейшее отличие современного этапа мирового развития. Его характеризуют плюрализм, выходящий за рамки исторического опыта Европы, более широкая конкуренция моделей развития и ценностных систем. В своей статье «Поствашингтонский консенсус» (журнал «Форин афферс» за март-апрель 2011 г.) Н.Бердсэлл и Ф.Фукуяма пишут о том, что «интеллектуальная сила» все более равномерно распределяется в мире, когда кризис «выставляет на суд любую модель развития», а «западные демократии высветили риски чрезмерной опоры на ведомую рынком глобализацию».

В то же время история Европы, ее *modus operandi* продолжают свое существование на уровне наработанных категорий мышления, используемых при анализе происходящего в мире и выработке прогнозов на будущее. Причем речь идет не только об узких идеологизированных дебатах по линии капитализм - коммунизм времен холодной войны, но и о понятийном аппарате и способах общественной трансформации более раннего периода, включая Реформацию, Просвещение, Революцию, Промышленную революцию, таких категориях, как общественный договор, прогресс и насилие, в том числе как средство разрешения межгосударственных противоречий.

И если брать это историческое наследие Европы, то трудно сказать, какая из его частей перевешивает - негативная или позитивная. В негативе - две мировые войны, империализм, колониализм, холодная война и ее военные конфликты на периферии, проблемы окружающей среды, милитаризация экономического и научно-технического развития, равно как и международных отношений. В позитиве - то, что можно назвать гражданским применением научно-технического прогресса, расширение пространства свободы за счет обеспечения «совместимости демократии и капитализма», а также выход на устойчивую модель общественного развития в форме социально ориентированной экономики и широко представительной демократии с опорой на значительный средний класс и устойчивый уровень социального неравенства.

Разумеется, к позитиву надо отнести и то, что ядерное сдерживание, при всей его опасности, обеспечивало мир, стабильность и предсказуемость в кругу ведущих государств мира. Третья мировая война была виртуальной реальностью и не пошла дальше стратегических наработок военных. С окончанием холодной войны практически отпали причины для угрозы глобальной войны вообще. Наверное, это можно отнести на счет направленного внутрь замедленного трансформационного взрыва европейской цивилизации, заключительным этапом которого, видимо, и является нынешний кризис.

Примечательно, что во временном плане формирование его предпосылок совпало по обе стороны «железного занавеса». С одной стороны, это были несостоявшиеся реформы А.Н.Косыгина, с другой - напряг войны во Вьетнаме, приведшей к отказу от «золотого стандарта» в США и радикальной перестройке Бреттон-Вудской системы. Общей причиной вполне могло быть исчерпание прежней технологической основы очередного «большого цикла» экономического развития и неспособность, а скорее, отсутствие политической воли к трезвому анализу ситуации. В Советском Союзе это нашло свое проявление в застойных явлениях, на Западе - в создании искусственных источников роста в финансовом секторе, так называемой «финансовой алхимии» (Дж.Стиглиц), что стало возможным благодаря его дерегулированию в начале 1980-х годов. Неудивительно, что начало эрозии среднего класса в западном обществе (один из признаков - отсутствие гарантий работы по специальности выпускникам вузов) относится именно к этому периоду. Наверное, это было формой застоя и «заметания под ковер» явлений, второе дыхание которым дали окончание холодной войны, распад Советского Союза и связанная с этим эйфория в духе «конца истории».

Можно сказать, что свой ресурс, в том числе как источник экономического роста и научно-технологического прогресса, исчерпала милитаризация - тренд, восходящий к потребностям выхода из Великой депрессии в 30-х годах прошлого века в США и Европе, а в Японии - десятилетием ранее. Это одна из характеристик современного мира. Не уверен, что сфера безопасности в целом, создание так называемого «государства национальной безопасности», или, как утверждают в связи с «делом Сноудена», «разведгосударства», может служить решению задачи выхода из нынешнего кризиса. Наверное, можно говорить и о том, что сначала в Советском Союзе, а затем и на Западе исчерпал себя потребительский социокультурный

уклад, просуществовавший достаточно долго вопреки евангельской истине о том, что «не хлебом единым жив человек». Собственно, такой исход для всей европейской цивилизации, включая Советский Союз, предсказывал Питирим Сорокин в 1960-х годах. Когда сбываются пророчества, трудно уйти от вывода о том, что мы являемся свидетелями фундаментального преобразования, исключающего возвращение к прежнему положению вещей.

Произошло геополитическое «сжатие» России, США, Запада, всей исторической Европы. Поэтому трудно не согласиться с почетным председателем Президиума Совета по внешней и оборонной политике (СВОП) С.А.Карагановым в том, что мы переживаем период «политики взвешенного состояния». Все процессы в мировом развитии получили мощное ускорение - мысль и политика за ними просто не поспевают. Надо полагать, это общая характеристика для любого эндшпиля, что зафиксировано в анализе современного этапа мирового развития, который содержится в Концепции внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом В.В.Путиным в феврале 2013 г.).

Проблемы развития выходят на первый план для всех государств мира и, возможно, для Евро-Атлантического региона в большей мере, чем для других, имея в виду то обстоятельство, что источники экономического роста в нынешних условиях находятся, как правило, за пределами исторической Европы. Понимание этого растет по мере накапливания последствий затяжного кризиса. Смелой попыткой «прорыва в будущее» стал проект «концепции национальной стратегии», предложенный в апреле 2011 года двумя американскими военными У.Портером и М.Майклби. Он был размещен в Интернете с предисловием А.Слотер, которая до этого возглавляла Отдел политического планирования Госдепартамента США. Смысл предложенной концепции сводится к тому, чтобы обновить источники международного влияния Америки, имея в виду приоритетность обеспечения устойчивости внутреннего развития страны во всех его составляющих. Судя по некоторым свидетельствам, этот демарш американских военных имел шансы на успех в плане пересмотра стратегии национальной безопасности США, укорененной в реалиях холодной войны и ее отжившей идеологии. Последнее время часто цитируют блаженного Августина, который просил у Бога «целомудрия, но не сейчас». Похоже, что пока это можно отнести и к стремлению сформулировать цели и задачи национальной стра-

тегии США в неидеологизированных категориях дивелопментализма. Возможно, у книги президента нью-йоркского Совета по международным отношениям Р.Хааса «Внешняя политика начинается дома...» будет больше шансов на успех.

России, которую обстоятельства значительно раньше опустили на грешную землю, было, конечно же, легче проделать этот путь. Как только стало возможным осмысление путей дальнейшего развития страны, а это произошло около 2000 года, когда стали появляться первые основательные доктринальные документы, был сделан фундаментальный вывод о главной задаче внешнеполитической работы - создании благоприятных внешних условий для внутреннего развития. К этому сводится вся философия российской дипломатии, если попытаться ее сформулировать в одной фразе. Движение наших партнеров в этом же направлении позволяет судить о подспудной конвергенции на уровне мироощущения.

Если смотреть шире, то в целом налицо поиск решения задач общественного развития в Евро-Атлантике на путях конвергенции и синтеза. Объективно это создает условия для преодоления интеллектуальной зашоренности времен холодной войны и формирования соответствующего измерения восстанавливаемого единства европейской цивилизации, представленной - наряду с Европой - Северной Америкой и пространством бывшего Советского Союза.

В XX веке в рамках европейской цивилизации уже имели место конвергенционные моменты между Западом и Востоком. Так было в 1930-х годах вследствие Великой депрессии. Так было в послевоенный период, когда «социализация» экономики западноевропейских стран стала прямым ответом на «вызов Советского Союза». Позднее появились разрядка и связанное с ней углубление торгово-экономического сотрудничества в Евро-Атлантике. Были сформулированы и общие принципы европейской политики, которые нашли отражение в хельсинкском Заключительном акте. В целом сформировалась устойчивая социально ориентированная модель экономического развития. Именно эта модель закреплена в Конституции современной России. Этим объясняется и вся социально-экономическая политика российского правительства.

За последние 20 лет Россия проводила последовательный курс на интеграцию в мировую экономику. Мы стали членом ВТО, стремимся к вступлению в ОЭСР. Будучи членом «двадцатки», мы с партнерами ищем пути преодоления кризисных явлений и восста-

новления устойчивости глобальной и национальных экономик. Можно предположить, что многое в мировой политике прояснится только тогда, когда будет преодолен нынешний кризис. Это явится своего рода посткризисным урегулированием в мире.

Наверное, придется усвоить уроки того, что происходило в финансовом секторе в последние 30 лет, где создавались искусственные источники роста, которые искажали общую картину в экономике, включая статистику. Да и сам гипертрофированный финансовый сектор начал работать на себя, перестав обслуживать реальную экономику и содействовать созданию рабочих мест в странах экспорта капитала. Эта деятельность привела к увеличению разрыва между доходами от капитала и доходами от занятости с разрушительными последствиями для среднего класса, который играл роль социальной опоры политической системы широко представительной демократии. Речь могла бы идти о смене парадигмы экономического развития с упором на его качественные характеристики в соответствии с требованиями нынешнего состояния общества, включая демографический фактор. Возможно ли, как в разоружении, качественно укреплять экономику при ее одновременном количественном сокращении?

Это потребует решения проблемы, которую ведущий экономический обозреватель «Файнэншл таймс» Мартин Вулф назвал «врожденной склонностью к ренте», которая, надо заметить, извлекается и в виде выплат по государственному долгу. О ренте пишут все чаще, в том числе в связи с такими проблемами, как сокращение социальной мобильности и лифтов, межпоколенческий антагонизм, общая утеря исторической перспективы. Франция времен Belle Epoque дает пример государства-рантье. Неужели этот опыт забвения интересов собственного развития (раз можно «стричь купоны»!) воспроизводится уже коллективно всем историческим Западом? На этих путях тогда не удалось отгородиться от реальной жизни - она напомнила о себе Первой мировой. Вот почему важно понять состояние европейского общества и пороки европейской политики того времени - чтобы продолжать думать дальше уже над проблемами сегодняшнего дня.

Любопытным элементом общности между Россией и Великобританией является частое употребление слова «юбилей». Применительно к британцам, видимо, сказываются традиции длительного правления королевы Виктории. Более интересно то, что в контексте нынешнего кризиса появляются материалы, где оно употребляется в

своем изначальном, ветхозаветном значении. Проводятся параллели с тем, что высокий уровень задолженности, хотя и не так как рабство, но существенно ограничивает свободу человека. Если судить по странам средиземноморской периферии еврозоны, то непосильное бремя долгов, прежде всего госдолга, накладывает далеко не тривиальные ограничения на суверенитет независимых государств. И если брать за точку отсчета 1971 год, когда началась жизнь в долг, то мы уже близки к юбилейному сроку в 50 лет.

Что касается новых технологий, которые бы могли составить основу очередного большого цикла глобального экономического развития, то здесь приходится констатировать абсолютную непредсказуемость. Как пишет в своей книге «Занимаясь капитализмом в инновационной экономике» англо-американский эксперт У.Джейнуэй, невозможно предсказать, когда появятся технологии, которые могли бы стать предметом массовой коммерциализации с созданием соответствующих производств и рабочих мест. К примеру, информационные технологии и компьютеризация, включая мобильную телефонную связь, значительно изменили повседневную жизнь. Что же касается экономики, то, да, они внесли фундаментальные изменения в характер труда, но не были сопряжены с созданием достаточного числа рабочих мест, которые могли бы компенсировать их потерю в связи с аутсорсингом традиционных секторов экономики в другие регионы мира.

Таким образом, можно судить о своего рода регрессе или паузе в развитии. Встает вопрос, чем ее заполнить, раз жизнь продолжается. Наверное, инвестированием в человеческий капитал, который в конечном счете и решит проблему развития человечества на перспективу. Это значит, что преимущество будут иметь те государства, которые смогут создать наилучшие условия для самореализации личности, прежде всего вложения в здравоохранение, образование и культуру, а также в инфраструктуру жизнеобеспечения, включая транспорт, энергетику и, наверное, сельское хозяйство. Возрастание роли последнего в экономике может служить указанием на возвращение - после финансового «блуда» - к истокам человеческого существования.

В данной связи несомненный интерес представляет аналитический материал основателя и президента «Стратфор» Дж.Фридмана (январь 2013 г.), в котором исследуется проблема подъема и упадка среднего класса в Америке. В частности, автор отмечает, что создание многочисленного среднего класса стало побочным результатом

послевоенных решений, включая предоставление льгот демобилизованным из рядов вооруженных сил. Речь не шла о продуманной стратегии обеспечения устойчивости социально-экономического и политического развития страны. Здесь есть над чем подумать, имея в виду, что сейчас, в условиях кризиса, было бы верхом беспечности полагаться на случайность. Опыт последних трех столетий должен дать достаточный материал для трезвого анализа проблем и выработки путей их решения в интересах всего общества.

Стало расхожей истиной говорить о фундаментальных сдвигах в геополитическом ландшафте современного мира. Это и «распредоточение» силы, влияния и процветания, включая подъем целого ряда стран, прежде всего БРИКС, но также региональных держав, таких как Индонезия, Турция и Мексика, относимых к категории «новых динамично развивающихся экономик». Благодаря кризису, новое дыхание и качество (встречи политических лидеров) было придано «Группе двадцати». Это тот круг ведущих государств мира, без которых уже невозможно решение проблем глобальной политики, экономики и финансов. Подобное ощущается в работе форматов более узкого состава, скажем, «восьмерки», которая сохраняет значение как площадка для согласования и координации подходов стран-участниц, но для решения конкретных проблем уже требуется более широкий круг партнеров.

И, разумеется, речь не может идти о подмене уставных прерогатив Совета Безопасности ООН, который в свое время и задумывался, если брать состав его постоянных членов и принцип их единогласия, как регулирующий орган для полицентричного мироустройства. К сожалению, на фоне всех мрачных предсказаний относительно положения дел в мире мало кто обращается к этой позитивной реальности. ООН обрела актуальность в условиях изживания настроений в духе «конца истории». Речь прежде всего идет о фундаментальных правовых основах глобального управления. Попытки отрицать эту реальность делаются под предлогом некоего «урегулирования» по итогам окончания холодной войны. Но, как мы знаем, такого писанного урегулирования не существовало, а комплекс устных обязательств по отношению к России, включая нерасширение НАТО на Восток, был нарушен нашими западными партнерами. В любом случае это урегулирование нельзя сравнить с просвещенным подходом к Франции после поражения Наполеона. Тогда, как это сформулировал Талейран, Францию «освободили» от

«личных» территориальных приобретений императора. В остальном же Франция вошла на равных в общеевропейскую директорию. Россия сама освободилась от идеологического наследия холодной войны, а с ним и доминирования в Восточной Европе. Чего не последовало, так это создания с участием России на основах равноправия уже евроатлантического «концерта». Ни ОБСЕ, в силу своей институциональной неразвитости, ни другие общеевропейские структуры не решают этой проблемы. Собственно, отсюда идея Договора о европейской безопасности, который призван хотя бы начать решение проблемы восстановления политического единства региона и, таким образом, снижения финансовой нагрузки на бюджет за счет сокращения расходов на оборону.

По сути, мы возвращаемся к уже опробованному в истории на примере Европы «концерту держав», который обеспечивал мир в Европе в период между Венским конгрессом и Крымской войной. Когда этот политический порядок в Европе разрушался под лозунгом Восточного вопроса, мало кто думал о последствиях. Верх брали предрассудки и инстинкты политических элит, противостоявшие любому рациональному анализу. По мнению британского историка Орландо Файджеса, «ненужная» война в Крыму в ретроспективе стала первой тотальной войной - понятие, которое мы впервые стали ассоциировать с англо-бурскими войнами и Первой мировой. Она же запустила порочный круг унижения и аннексий в отношении побежденного, в корне изменив атмосферу европейской политики, из которой ушло понятие цивилизности. Обратить эту тенденцию вспять не помогли даже созданные по инициативе России две Гаагские мирные конференции. Спустя 200 лет после Венского конгресса Европа и мир, наученные горьким историческим опытом, приходят к пониманию того, что нет альтернативы поиску согласия и переговорного решения проблем на основе международного права, коллективного глобального управления.

Следует отметить, что ликвидация «тормозов» ядерного противостояния в связи с окончанием холодной войны привела к понижению порога применения военной силы в различных вариантах, будь то в одностороннем порядке, как это было в Ираке и затем в Ливии, или на основе мандата Совета Безопасности ООН - в Афганистане. Этот опыт последних 20 лет привел к тупику на примере Сирии, когда мандат СБ ООН исключается, а одностороннее военное вмешательство сопряжено с непомерной ценой, включая сугубо военные издер-

жки, последствия для собственной экономики и финансов, имиджевые потери и многое другое. Подтверждается на практике та истина, что никакие ситуации, включая конфликты, не поддаются воспроизводству и, как в магазине, ничто не дается за просто так. Всегда существуют свои специфические обстоятельства. Изнашиваются и необходимые для этого ресурсы, в том числе политические.

Войны в Ираке и Афганистане показывают контрпродуктивность любых попыток одностороннего, тем более силового решения современных международных проблем. Эти войны, как и в свое время война во Вьетнаме, внешне воспроизводили логику коллективных союзнических усилий во Второй мировой войне, включая реконструкцию Германии и Японии в условиях длительной оккупации. В расчет не принимались конкретные обстоятельства других регионов, полное отсутствие готовности брать на себя долгосрочные комплексные обязательства, аналогичные в том числе тем, которые принимались в США по отношению к Южной Корее и Тайваню и Советским Союзом - по отношению к Монголии. Поэтому одним из ключевых факторов современной мировой политики, с которым приходится считаться всем, является, с одной стороны, невозможность решения проблем «по дешевке», а с другой - отсутствие политической воли и достаточных ресурсов, необходимых для обеспечения реального успеха военного вмешательства.

Наглядную иллюстрацию дает переживаемый кризис: о каком «государственном строительстве» за рубежом может идти речь, когда этот вопрос остро стоит у себя дома. Новые примеры проблемы дают и трансформационные процессы в рамках так называемой «арабской весны». «Дешева» операция в Ливии обернулась «дешевыми» результатами, уже не говоря о подрыве доверия в кругу постоянных членов Совета Безопасности ООН.

К сожалению, старые привычки «умирают трудно». Поэтому инерция доминирования продолжает давать о себе знать в мировых делах. В частности, это проявляется на уровне культуры, к которой практически и сводится в своей основе поведение субъектов международных отношений. Яркий пример такой политической культуры, отражающей стремление повернуть время вспять, дает уже упоминавшийся «Стратфор» в своем анализе за лето этого года. В нем конструируется геополитический «четыреугольник» в составе США, Европы, Китая и России. Наверное, неплохо, что Европа воспринимается как самостоятельный центр современного мира.

Трудно согласиться с другим, а именно с неизбежным закатом Европы и Китая. В итоге опять остаются Америка и Россия, причем как два полюса глобальной конфронтационной политики в рамках «малой» холодной войны. Можно было бы приветствовать признание за Россией геополитического будущего. Но почему в формате, который должен служить оправданием инерции в американской стратегической культуре? Почему на уровне инстинкта Россию надо подозревать в том, что она будет - чуть ли не объективно - в выигрыше от всех геополитических поражений Америки?

Поэтому особое удовлетворение вызывают проявления другой Америки. Как, например, статья Томаса Грэма в газете «Интернэшнл геральд трибюн» (22 августа 2013 г.), в которой аргументированно анализируется тенденция винить Россию во всех бедах Америки, в том числе как средство отвлечения внимания от проблем собственного развития. Заслуживает внимания его тезис о том, что на уровне подсознания для определенных кругов США «проблема России» заключается в том, что «победа» над ней в холодной войне может считаться «полной» только тогда, когда противник берет победителя за образец, будь то в своем внутреннем развитии или поведении на международной арене. Очевидно, что Россия (и тут мы не одиноки) не такая страна, которая может дать подобное удовлетворение. Жаль, что такие настроения существуют, как существуют и те, кто не может нам простить решающей роли в победе над нацистской Германией.

Этими же элементами политической культуры объясняется и сохраняющийся разрыв в развитии между промышленно развитыми и развивающимися странами, будь то условия торговли или сфера финансов. Подчас в оборот вводится уже забытый термин «неоколониализм», отражавший переход от физического контроля к более завуалированному неравноправию в общей системе международных связей, включая статус развивающихся стран как сырьевого придатка, хотя и на более высоком уровне развития, чем это было 50 лет назад. Более того, этот колониализм обретает измерение информационно-технологической зависимости, которая, по существу, лишает эти страны перспектив самостоятельного развития, включая создание конкурентоспособного интеллектуального ресурса.

Именно многополярность и регионализация глобальной политики являются важнейшим материальным условием борьбы с неравноправием в межгосударственных отношениях. Полицентризм, создавая соответствующую конкурентную среду, которая в период

холодной войны ограничивалась «биполярным выбором», обеспечивает реальное пространство свободы в подборе международных партнеров с учетом интересов собственного развития. Теперь одной из ключевых сфер, где ведется борьба за влияние, становится цифровое и медийное пространство. Пресловутый контроль над информацией, как показали недавние разоблачения Э.Сноудена, продолжает оставаться важнейшим элементом современной геополитики. Другое дело, что тотальный характер такого контроля, отрицающего, по существу, право на частную жизнь, неприемлем для новых поколений даже в странах Запада. Наиболее яркий пример дает Германия. Проекция антиутопии Дж.Оруэлла на пространство исторического Запада не выдерживает столкновения с восприятием тех, кто хотя бы в силу возраста не наработал навыков мыслить категориями «старой» геополитики, включая «фаустовские размены» между защитой основных прав и свобод и интересами безопасности.

В последние годы конвергенция на уровне не только фундаментальных оценок нынешней международной ситуации, но и выбора отвечающего требованиям времени дипломатического метода, происходит и между Россией и Великобританией. Свидетельство тому дает июньская речь министра иностранных дел У.Хейга в Калифорнии, где он говорил о сетевом мире, важности сильных двусторонних отношений и о «частично накладывающихся альянсах» в интересах достижения общих целей. Все эти идеи созвучны тем выводам, к которым в России пришли несколько лет назад и которые нашли отражение еще в Концепции внешней политики редакции 2008 года. Хочу подчеркнуть, что нам для этого не понадобился глобальный финансово-экономический кризис - концепция была утверждена президентом еще в июле.

В ней говорится о сетевой дипломатии как основном дипломатическом методе в полицентричной международной системе. Отрадно, что слово «многополярность» не вызывает аллергии у наших британских партнеров. Речь уже не идет о громоздких военно-политических альянсах прошлого против друг друга. Как известно, именно их формирование стало важнейшим элементом подготовки катастрофы Первой мировой войны. Главное, что для таких альянсов просто нет оснований в условиях взаимозависимости всех государств. Поэтому формируются многообразные альянсы по интересам: они открыты, их геометрия изменяема и они объединяют партнеров для обеспечения вполне конкретных совместных инте-

ресов. Таковы, например, широкие антитеррористические коалиции, альянсы для борьбы с организованной преступностью и нарко-трафиком и многие другие. Они создаются не против кого-то, а за что-то. Они отражают характер современных вызовов и угроз, которые представляют собой трансграничные явления. Эффективно противодействовать им можно только на основе самого широкого международного сотрудничества.

Разумеется, и дипломатия, и дипломатическая служба должны быть на уровне современных задач. Здесь также много общего между Россией и Великобританией, особенно с приходом к власти коалиционного правительства Д.Кэмерона. На меня сильное впечатление произвела речь У.Хейга в Форин офисе два года назад. Тогда он говорил о необходимости укрепления языковой подготовки дипломатов, углубления их страноведческих знаний, важности истории. В Калифорнии им было сказано, что при нем «историки оказались вновь в центре работы Форин офиса». Это действительно важно, поскольку невозможно извлекать уроки из недавнего опыта, не имея представления о том, чему нас учит история. Это можно назвать возвращением к классической дипломатии. Об этом, помнится, говорила и Х.Клинтон в свою бытность госсекретарем. Хотелось бы под этим понимать преодоление идеологизированных подходов и схем, унаследованных от времен холодной войны.

Одним из стереотипов холодной войны было представление о дипломатии как об «игре с нулевой суммой». Это распространялось и на официальную информацию и информационную сферу в целом, которая рассматривалась как один из «фронтов» идеологической конфронтации. Похоже, здесь также многое идет по накатанной стезе. И это понятно, поскольку в современных условиях, когда исчезли прежние идеологические антагонизмы, ключевым элементом политики становится ее «продажа» международному общественному мнению, воздействие на партнеров через контроль над информационным пространством. То, что поведал Э.Сноуден, говорит в пользу того, что сфера информационной безопасности, как и любая другая область международных отношений, должна быть предметом жесткого правового регулирования. Никакие коалиции единомышленников не могут заменить четких юридически обязывающих документов универсального характера. Их отсутствие будет только подрывать доверие в мировой политике, мешать межгосударственному сотрудничеству на всех других направлениях. Именно поэто-

му необходимо международное управление Интернетом. Получается, что международные национальные границы сохраняют свое значение и здесь - как конечное средство обеспечения права на неприкосновенность информации частного характера.

Но вопрос стоит и значительно шире. То состояние идейной растерянности, о котором говорит С.А.Караганов, требует активизации международного дискурса по всему кругу вопросов развития. Информационный контроль прямо противоречит цели такого обмена идеями. Без создания равных условий для всех участвовать в этих дебатах попросту не решить проблем современного глобализирующегося мира. Иначе не генерировать новые идеи, а чьи-то идеи, которые уже не работают, а возможно, и закамуфлированное отсутствие идей, будут «более равными», чем любые другие. По большому счету речь идет о свободе слова и праве на диссидентство в международных отношениях как важнейшем элементе политико-интеллектуальной среды, необходимой для выхода из нынешнего тупика, в которой большинство далеко не всегда право.

И все же сейчас положение меняется, и эти перемены, как уже очевидно, связаны со сменой поколений в США, Европе и мире в целом. Мы видим огромный спрос на альтернативную точку зрения, неприятие удушающего свободу мысли конформизма. Причина, наверное, в том, что на Западе и, возможно, в мире в целом на какое-то время возобладало настроение в духе «конца истории». Другими словами, что истина одна, что она известна и надо просто всем вместе идти в «светлое будущее». Разумеется, на самом деле все оказалось далеко не так. И глобальный финансовый кризис, разразившийся осенью 2008 года, «пробудил» всех к этой реальности.

Истина многообразна, ее поиск не должен прекращаться никогда. Хотел бы в этой связи сослаться на вывод, сделанный бывшим архиепископом Кентерберийским Р.Уилльямсом в его исследовании о Ф.М.Достоевском, а именно о перманентной незавершенности - в русле христианского понимания свободы - жизненного пути. Это также отрицает любые варианты «конца истории», будь то коммунизм или либеральный капитализм, устанавливающие предел историческому творчеству. Стремление к истине - одна из ключевых характеристик человеческой природы и жизни общества. Именно с этим я бы связал растущую популярность канала «Russia Today» в США, а теперь и в Великобритании. Люди заинтересованы в плюрализме мнений как необходимом условии для формирования соб-

ственного взгляда на те или иные проблемы. Отраднo, что Россия, ее средства информации являются частью такой полифонии.

В заключение хотел бы остановиться на правочеловеческом, гуманитарном измерении послевоенного урегулирования в Европе и мире. Нашедшее свое отражение в соответствующих международных инструментах, таких как Всеобщая декларация прав человека и пакты ООН, оно сформулировало приемлемый для всех общий знаменатель соответствующих стандартов. Попытки последних десятилетий распространять свою - формирующуюся в рамках конкретной страны или региона - трактовку тех или иных фундаментальных прав и свобод как универсальную вносят дополнительные осложнения в общий климат международных отношений. По сути, это служит препятствием для согласованных коллективных усилий по обеспечению как раз того, о чем действительно договорились в рамках международного сообщества в целом. Четкость в данном вопросе важна еще и потому, что то, что было сформулировано в первые десятилетия после Второй мировой войны, отражает общее понимание традиционных ценностей общества, включая баланс между правами/свободами и ответственностью при пользовании ими. Абсолютизация первых и полное игнорирование второго наносит ущерб и комплексу межцивилизационных отношений, во многом опирающихся на общность нравственной проповеди основных мировых религий. Преодоление этого противоречия, а на самом деле негативной тенденции саморазрушения, будет одним из вызовов человечеству в XXI веке.

Ключевые слова: финансовый кризис, Бреттон-Вудская система, Концепция внешней политики РФ, СБ ООН, холодная война, международное сотрудничество.

Константин КОСАЧЕВ

Руководитель Россотрудничества
rossotr@rs.gov.ru

Россотрудничество: истоки, реалии, перспективы

В сентябре исполнилось ровно пять лет со дня создания Россотрудничества, которое я имею честь и удовольствие возглавлять. 6 сентября 2008 года в соответствии с Указом Президента Российской Федерации №1315 в системе государственных органов исполнительной власти Российской Федерации появилось Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). Новое ведомство, согласно указу, учреждалось «в целях повышения эффективности государственного управления в области международного сотрудничества» как правопреемник Росзарубежцентра при МИД России.

Сентябрь 2008 года был очень непростым, но при этом весьма показательным периодом для России, в первую очередь с точки зрения ее международного имиджа. Речь прежде всего - о послед-

ствиях августовского грузино-югоосетинского конфликта. Россия защитила тогда очевидно более слабую сторону от очевидного агрессора, но в итоге оказалась в определенной изоляции, а в иностранных СМИ - то есть в глазах мировой общественности - вообще была представлена в качестве агрессора. По сути, нам был дан серьезнейший урок на тему влияния информационных и имиджевых технологий.

Думаю, это было очередным - и весьма значительным - аргументом в пользу особого внимания к вопросам формирования образа страны в глазах зарубежной общественности. В поздравлении Президента России В.Путина в связи с юбилеем Россотрудничества отнюдь не случайно говорится: «...от результатов вашей работы во многом зависит авторитет нашей страны, ее объективное восприятие широкой международной аудиторией». Сегодня уже очевидно всем, что это не просто проблемы престижа или абстрактных симпатий к той или иной стране, а весомый фактор международной политики, показатель так называемой «мягкой силы» государства.

6 сентября, как уже говорилось, вышел президентский указ о создании Россотрудничества, а через десять дней, 16 сентября, обрушились фондовые рынки. Конечно же, это не могло не сказаться на стартовых условиях, в которых пришлось начинать свою деятельность новому ведомству - «новорожденный» сразу попал в суровые «объятия» кризиса.

Тем более высоко нужно оценить труд наших предшественников, которые в тех непростых условиях, когда многим было, будем искренни, не до гуманитарного сотрудничества, смогли сформировать правовой, организационный, кадровый, ресурсный фундамент для нашей уже сегодняшней работы. Без тех начал, заложенных на трудном старте Агентства, наши сегодняшние достижения были бы, конечно же, невозможными.

Хотя Россотрудничество отмечает пятилетие, но на самом деле возраст организации значительно больше - почти девять десятков (88 лет). Мы прошли в своем развитии путь от Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) - через Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД), Российский центр международного научного и культурного сотрудничества при Министерстве иностранных дел Российской Федерации (Росзарубежцентр) - до нынешнего статуса Федерального агентства.

Учредителями ВОКС стали Наркоминдел, Академия наук СССР, ВЦСПС, Наркомпрос РСФСР, Академия художеств, Музей революции, Всесоюзная книжная палата и другие организации, а также видные представители науки и культуры. У истоков создания ВОКС стояли известнейшие люди того времени - Анатолий Луначарский, Владимир Маяковский, Сергей Прокофьев, Дмитрий Шостакович, Сергей Эйзенштейн, Илья Эренбург.

В период Второй мировой войны через ВОКС в СССР поступали медикаменты, оборудование для госпиталей, другая помощь, приобретаемая на средства сочувствующей зарубежной общественности. Это была конкретная гуманитарная деятельность. Через ВОКС в Великобританию была доставлена партитура знаменитой «Ленинградской» симфонии Д.Шостаковича, прозвучавшая затем по всему миру.

В 1958 году многочисленные общества дружбы были объединены в Союз советских обществ дружбы (ССОД), который стал правопреемником ВОКС. В работе ССОД участвовали свыше 50 млн. человек. В Московском доме дружбы ежегодно проводилось около 2 тыс. мероприятий. Именно в период деятельности ССОД, с середины 1960-х годов началось активное формирование существующей и поныне сети культурных центров нашей страны за рубежом.

Распад СССР и кардинальные внутривнутриполитические изменения в стране не могли не сказаться на деятельности организации: финансирование преемников ССОД сократилось самым радикальным образом. В целом ряде стран была прекращена деятельность российских центров науки и культуры (РЦНК), сохранились в основном те, которые располагались в зданиях, находившихся в собственности нашего государства. К сожалению, именно в этот период мы потеряли многие центры, в том числе в самых престижных местах столиц зарубежных государств. Таким, например, оказался наш культурный центр в Праге.

Понятно, что подобного рода решения были во многом вынужденными - у новой России поначалу просто не хватало средств на активную международную деятельность. Но было, увы, и другое: недооценка возможностей общественной дипломатии, стремление сэкономить на том, на чем экономить никак нельзя (и на что не жалуют сегодня средств даже относительно небогатые страны) - на гуманитарной составляющей российской внешней политики.

Принятое пять лет назад Президентом России решение об учреждении Россотрудничества, подведомственного МИД, во многом

исправило ситуацию. Окончательно зафиксировала миссию Россотрудничества новая редакция Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 12 февраля 2013 года, где в п. 100 говорится, что Россотрудничество «участвует в выработке предложений и реализации внешней политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, международного гуманитарного сотрудничества, поддержки российских соотечественников, проживающих за рубежом, укрепления позиций русского языка в мире, развития сети российских центров науки и культуры за рубежом».

Хотя Россотрудничество - самое молодое ведомство в системе государственных органов Российской Федерации, тем не менее нам есть чем отчитаться и за такой короткий по меркам истории и жизни государства период.

В основе всей нашей работы - задача, сформулированная В.Путиным еще накануне президентских выборов 2012 года: в несколько раз усилить образовательное и культурное присутствие в мире - и на порядок увеличить его в странах, где часть населения говорит на русском или понимает русский. Уже после выборов эта задача была разбита на составляющие в Указе Президента №605 от 7 мая 2012 года, где свое место нашли все ключевые аспекты деятельности Россотрудничества - развитие сети зарубежных центров, культура, образование, русский язык и многое другое.

За последние годы заключены межправительственные соглашения об открытии российских центров науки и культуры с 18 государствами, среди них важные для нас страны СНГ - Армения, Белоруссия, Киргизия, Таджикистан, а также такие государства, как Китай, Германия, Япония, Турция и другие.

Всего Россотрудничество представлено в 78 странах 59 российскими центрами науки и культуры, восемью их филиалами и 19 представителями федерального органа в составе дипломатических миссий Российской Федерации. За пять лет мы открыли представительства - разные по статусу и величине, но все же полноценные точки опоры Россотрудничества - в 22 странах, в том числе в Армении, Азербайджане, Белоруссии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Таджикистане, Абхазии, Южной Осетии, а также на Украине: в Одессе и Симферополе в качестве филиалов уже существовавшего РЦНК в Киеве.

Кроме того, на карте мира появились наши точки в Венесуэле, Никарагуа, Мексике и на Кубе, в Афганистане (там начато строи-

тельство нового центра), Палестине и Иордании, в Румынии, Словении, Черногории и совсем недавно - в Нидерландах.

В планах на ближайшее будущее - открыть в 2013-2015 годах представительства в Бресте (Белоруссия), Уральске (Казахстан), Анкаре (Турция), Гюмри (Армения), Харькове (Украина), Оше (Киргизия), Тирасполе (Молдавия), Худжанде (Таджикистан) и в столице Румынии Бухаресте.

Конечно, открытие центров - не самоцель. Главная сфера приложения наших усилий - это люди, местные аудитории, друзья России и потенциальные друзья, все, кто ею интересуется в других странах, это наши соотечественники и их организации за рубежом, студенты и школьники, люди, изучающие русский язык, нашу литературу и искусство.

Для них работают, в частности, библиотеки в российских центрах науки и культуры за рубежом (за пять лет мы направили в них свыше 400 тыс. учебников, пособий, книг и журналов, до конца текущего года поставим еще почти 200 тыс.), проводятся кинопоказы и концерты, действуют постоянные курсы русского языка.

Всего на языковых курсах в наших РЦНК за рубежом за эти пять лет было обучено 60 тыс. человек. Конечно, это далеко не все иностранцы, которые хотели бы выучить язык А.Чехова и Л.Толстого. Мы чувствуем спрос и ищем разные формы организации курсов, в том числе при общественных организациях соотечественников и выпускников наших вузов и в учебных заведениях на местах. Общее число таких курсов составит около 400.

За время, прошедшее с создания Агентства, существенно выросла сеть партнерских организаций Россотрудничества за рубежом, сейчас в мире их насчитывается более 15 тысяч. Мы активно работаем и с партнерами в России - субъектами Российской Федерации (заключено около 20 соглашений о сотрудничестве), российскими вузами (подписано более 30 договоров), общественными организациями, музеями, творческими союзами, музыкальными и образовательными учреждениями.

Во взаимодействии с ними постоянно идет поиск новых, нестандартных форм работы. Вот два примера из событий последнего полугодия. В конце апреля в Московской области состоялся Первый международный фестиваль школьного спорта среди государств - участников СНГ. Организовали этот фестиваль совместно с Межгосударственным фондом гуманитарного сотрудничества СНГ и

Всероссийской федерацией школьного спорта, которую возглавляет знаменитая советская фигуристка Ирина Роднина. Собралось около 400 ребят почти из всех государств СНГ. Принято решение развивать этот удачный опыт и сделать фестиваль ежегодным.

В конце мая в Перми тоже впервые была проведена Международная интернет-конференция «Русский язык между Европой и Азией», в которой одновременно приняли участие более 22 тыс. слушателей из 30 стран. Считаем этот опыт также весьма полезным и в следующем году планируем придать конференции всемирный масштаб, приурочив ее к Дню русского языка (6 июня).

В ноябре ожидается третья новация, на этот раз в Казани - общественная конференция по евразийской интеграции. В прошлом году в Казани в пробном режиме мы провели семинар о перспективах политической интеграции, а в этом году будет дискуссия по экономическим аспектам.

Последние два года деятельности Агентства можно выделить особо, поскольку именно в этот период руководство страны, экспертное сообщество и СМИ стали уделять повышенное внимание проблематике «мягкой силы». А ведь это именно все то, что, по сути, составляет предмет деятельности Россотрудничества - международные гуманитарные связи, вопросы имиджа, межобщественного диалога.

За прошедшие полгода важнейшими вехами на этом направлении стали: утверждение 20 марта правительством России государственной программы РФ «Внешнеполитическая деятельность», добрая треть которой посвящена тематике, входящей в компетенцию нашего Агентства - это международное гуманитарное сотрудничество и содействие международному развитию, а также во многом судьбоносный для Агентства и посвященный исключительно ему Указ Президента Российской Федерации от 8 мая 2013 года №476 «Вопросы Федерального агентства по делам Содружества независимых государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству».

Помимо утверждения перечня городов, на территориях которых в 2013-2015 годах планируется учреждение представительств Россотрудничества, указ внес коррективы в нормативно-правовую базу, на основе которой работает Агентство. Центральным моментом стало расширение функций Россотрудничества за счет наделения его полномочиями в сфере содействия международному

развитию на двусторонней основе. Такой сложной формулой в международной практике называют помощь, оказываемую иностранным государствам.

Почему эти, казалось бы, сугубо финансовые и экономические вопросы по решению руководства страны отнесены к компетенции Россотрудничества? Прочитую председателя правительства России Д.А.Медведева, который почти год назад на ежегодном совещании руководителей представительств и представителей Россотрудничества за рубежом (кстати, глава правительства России впервые принимал участие в нашем совещании) отметил: «Те страны, которые получают от нас средства, должны лучше знать, откуда пришла помощь». По его словам, эта помощь у нас обезличена, направляется через многосторонние механизмы.

Дело в том, что помощь иностранным государствам от более развитых стран все ярче играет роль не столько экономического рычага, сколько имиджевого института, инструмента все той же «мягкой силы». Неслучайно даже в кризисные времена ведущие державы мира (причем не только те, которые традиционно относятся к наиболее развитым, но и, к примеру, наши партнеры по БРИКС и многие другие страны) наращивали свою активность в этой сфере. При этом предпочтение отдается помощи другим государствам именно на двусторонней основе, а не через многосторонние механизмы - международные организации и различные фонды.

Причина этого очевидна: если содействие развитию других стран оказывается через международные структуры, например через системы ООН, то такая помощь обезличивается и направляется от имени самих этих структур, а не от конкретных государств. Когда же поддержку оказывают напрямую, от страны к стране, со всей национальной атрибутикой на присылаемых товарах и продуктах, с вывешиванием флагов на строящихся объектах и с мощной информационной поддержкой в местных СМИ, это уже, разумеется, совсем другое дело.

Именно поэтому у развитых стран соотношение между помощью, оказываемой на двусторонней основе, и многосторонней помощью составляет примерно 80 к 20% в пользу двустороннего формата. У нас же в настоящее время эта пропорция - примерно 40 к 60% в пользу многосторонней помощи (взносов в международные организации). Мы хотим эту ситуацию исправить, чтобы получатели российской помощи отдавали себе отчет в том, кто

именно им помогает, а также чтобы и гражданам России было понятно, для чего и кому эти деньги направляются.

Соответствующую работу намерено в скором времени курировать и координировать Россотрудничество. Мы рады, что наш подход разделяет и руководство страны. Если удастся найти проекты, в ходе которых помощь другим странам будет решать и проблемы развития России, это окажется еще одним плюсом. Например, такие трансграничные проблемы, как инфекционные заболевания, экология, низкая образованность людей, которые приезжают как трудовые мигранты, - все это можно и нужно решать «на дальних подступах», то есть там, откуда они «едут» к нам.

О перспективах. В настоящее время мы готовим по поручению руководства страны стратегические документы, имеющие прямое отношение к предмету нашей деятельности. Прежде всего, это комплексная стратегия расширения гуманитарного влияния России. Она призвана сформулировать подходы и задачи в сфере «мягкой силы» и в этом смысле является совершенно новым для нашей страны документом. Мы постарались привлечь к этой работе максимально широкий круг экспертов и рассчитываем получить в установленные сроки (к новому, 2014 г.) рабочую концепцию государственной деятельности на уровне мировых трендов в этой крайне актуальной сфере.

Кроме того, именно нам поручено организовать работу по подготовке новой редакции Концепции участия Российской Федерации в содействии международному развитию, и мы последовательно продвигаемся к итоговому документу по этой проблематике. Он практически готов и представлен на согласование с другими ведомствами.

Не могу не упомянуть в числе стратегических документов и долгожданные Государственную концепцию поддержки русского языка за рубежом и концепцию «Русская школа за рубежом», которые после принятия нового Федерального закона «Об образовании» пришлось заново согласовывать. Сегодня они наконец-то готовы и после утверждения Президентом России могут стать реальным подспорьем для всех государственных структур, задействованных в важнейшем деле продвижения нашего образования за рубежом.

В общем, можно сказать, что мы сейчас находимся на стадии выработки стратегий нашей работы на ближайшую и среднесрочную перспективу и получили в этом полную поддержку. В некото-

рых вопросах мы вынуждены, по сути, «вспахивать целину», ведь, как говорится, «списать», подсмотреть не у кого, многое приходится творить собственными силами, сверяясь, разумеется, с позициями руководства страны, заинтересованных ведомств, авторитетных экспертов.

О результатах будем судить позднее, но, естественно, одних стратегий недостаточно. Нужны практические решения, в том числе ресурсные, кадровые, а с этим, увы, пока еще не все идеально. Мы понимаем, что глобальный кризис далеко не ушел и может вступить в свои права в любой момент.

Однако в той же мере мы должны себе отдавать отчет и в том, что наши конкуренты не дремлют. Их затраты на «мягкую силу», на продвижение за рубежом своих культурных проектов, образования, языка наращиваются год от года. И это выливается отнюдь не только в растущее число говорящих на соответствующих языках и посещающих выставки, но и число сторонников, которые в ситуации стратегического выбора, например между экономическими и военными союзами, могут сказать свое решающее слово. И когда это происходит, когда такой выбор реально возникает на повестке дня той или иной страны, «двигать культуру» уже поздно.

Именно поэтому мы - имеем в виду Россотрудничество - убеждены в необходимости планомерной, скоординированной и профессиональной работы по продвижению нашего культурного присутствия и влияния за рубежом. Сегодня уже всем очевидно, что «мягкая сила», гуманитарное влияние - это не какая-то дополнительная опция к традиционному инструментарию государства (политике, экономике, дипломатии, военной силе), но самостоятельный, самоценный раздел государственной внешней политики. Именно в таком виде он закреплен в новой редакции Концепции внешней политики России и именно так его сегодня понимает Россотрудничество.

Ключевые слова: Россотрудничество, Указ Президента Российской Федерации №1315, «мягкая сила».

Фарит МУХАМЕТШИН

Чрезвычайный и Полномочный
Посол Российской Федерации
в Республике Молдова,
доктор политических наук
ambasadarusiei@yandex.ru

Россия - Молдавия: между наследием прошлого и манящими новыми горизонтами

В апреле этого года исполнился 21 год со дня установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Молдова. основополагающим документом для современных российско-молдавских отношений стал подписанный 19 ноября 2001 года Договор о дружбе и сотрудничестве, заложивший основу для выхода на уровень стратегического партнерства, отвечающего коренным интересам народов наших стран, связанных между собой узами многовековой дружбы.

В настоящее время у власти в республике находится Коалиция проевропейского правления. Она включает Либерально-демократическую и Демократическую партии, а также Совет по реформированию Либеральной партии, отколовшийся от своего политформирования в ходе внутривнутриполитического кризиса в первой половине 2013 года. После выборов 2010 года указанным партиям, несмотря

на периодически обострившиеся между ними противоречия, благодаря созданию альянсов удалось обеспечить себе парламентское большинство и право формирования правительства. Правившая на протяжении восьми лет Партия коммунистов с 2009 года перешла в оппозицию.

Преодоление межпартийных разногласий, обострившихся в очередной раз в начале этого года, сделало возможным создание новой Коалиции, что позволило, в свою очередь, проевропейским партиям 30 мая этого года назначить новое руководство парламента, правительства и утвердить несколько измененный по сравнению с предыдущим состав кабинета министров.

Кадровые перестановки в органах законодательной и исполнительной власти не привели к кардинальному пересмотру поставленных перед ними целей. Была сохранена преемственность внешнеполитического курса Республики Молдова, нацеленного на сближение с Евросоюзом еще с 2005 года, когда в Брюсселе был подписан План действий РМ - ЕС в рамках Европейской политики соседства. Так, в программе деятельности нынешнего молдавского правительства на 2013-2014 годы в качестве одной из приоритетных задач зафиксировано доведение процесса интеграции Молдавии в Европейский союз до «точки невозврата».

С мая 2009 года Молдавия принимает активное участие в инициированной Евросоюзом программе «Восточное партнерство», направленной на сближение бывших советских республик - Армении, Азербайджана, Белоруссии, Грузии, Молдавии и Украины - с Евросоюзом с целью трансформации данной группы стран в соответствии с европейскими интересами, видением и ценностями. Молдавское руководство рассчитывает в рамках предстоящего в конце ноября этого года в Вильнюсе саммита «Восточного партнерства» парафировать соглашение об ассоциации с ЕС, включающее соглашение о создании углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли, а в течение 2014 года подписать его со всеми странами - членами ЕС и ратифицировать до предстоящих в стране парламентских выборов. Вступление в силу данных документов будет означать внедрение в Молдавии подхода к формированию политической и экономической повестки дня в соответствии с либерально-демократическими принципами Евросоюза.

Усилия молдавских властей по движению в сторону европейской интеграции встречают поддержку высокопоставленных чи-

новников Евросоюза и лидеров стран - членов ЕС. Это выражается не только в ободряющих заявлениях, но и в их регулярных визитах в Молдавию. Так, в 2011 году республику посетил председатель Европейского совета Х. ван Ромпёй, в 2012 году - глава Еврокомиссии Ж.М.Баррозу, в 2013 году - Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности, заместитель председателя Еврокомиссии К.Эштон, а также европейские комиссары и другие чиновники.

Получаемая поддержка имеет и весьма конкретное материальное выражение. Только за период с 2009 по 2013 год внешними донорами в Молдавии запущено 452 инвестиционных проекта на общую сумму более 1,6 млрд. евро. Среди них наибольший объем помощи поступает по линии Евросоюза. За указанный промежуток ЕС выделил Молдавии 515,4 млн. евро на реализацию 156 проектов. Кроме того, предусмотрена значительная помощь со стороны Европейского инвестиционного банка (209,8 млн. евро в 2009-2013 гг.), Всемирного банка (182,07 млн. евро), Европейского банка реконструкции и развития (139,9 млн. евро).

Помимо помощи, оказываемой по линии межгосударственных структур, денежные средства предоставляются Молдавии европейской стороной через ряд стран - членов ЕС и на двусторонней основе. Так, за период 2009-2013 годов Швеция выделила 36,4 млн. евро, Польша - 15,5 миллиона, Австрия - 13,9 миллиона, Германия - 13,05 млн. евро. В рамках двусторонних соглашений Румыния планирует предоставить Молдавии помощь в размере более 100 млн. евро, хотя пока фактически перечислено менее 10% от обещанного объема.

Среди доноров, выделяющих помощь молдавскому государству в двустороннем формате, наибольшая доля приходится на США (в 2009-2013 гг. - более 264 млн. евро на реализацию 45 проектов).

При этом объемы внешней помощи, выделяемой Молдавии, в последнее время увеличиваются ежегодно. Например, в прошлом году Евросоюзом было предусмотрено для Молдавии 122 млн. евро, что на 55% больше, чем в 2011 году. Среди приоритетных направлений приложения предоставляемых средств - содействие реформированию государственного управления, обеспечение верховенства закона и фундаментальных свобод, поддержка социального и человеческого развития, увеличение объемов торговли и устойчивое развитие экономики.

В этих условиях логично задать вопрос: каково место России в этой парадигме внешнеполитического мышления, ориентированного на Евросоюз?

По заявлению, сделанному в недавнем интервью ИТАР-ТАСС премьером Ю.Лянкэ, Молдавия «ценит отношения с Россией и не противопоставляет их интеграции в ЕС». В программе деятельности правительства на 2013-2014 годы среди задач внешнеполитической деятельности указано «продолжение развития политического диалога с Российской Федерацией с целью углубления торгово-экономического сотрудничества, решения вопросов, касающихся сотрудничества в сфере энергетики, обеспечения и защиты прав трудовых мигрантов».

Прилагаются усилия по наращиванию прямого политического диалога между нашими странами. В этом плане 2012 год внес определенное оживление в российско-молдавские отношения. В Москве состоялась встреча президентов В.Путина и Н.Тимофти, Россию посетили с рабочим визитом премьер-министр и спикер Парламента Молдавии, активно развивались межмидовские связи, состоялся обмен делегациями ряда отраслевых ведомств.

Начало 2013 года принесло дальнейшие подвижки в плане развития российско-молдавского межведомственного диалога. В апреле в Кишиневе прошло совместное заседание коллегий сельскохозяйственных ведомств наших стран, в мае в Москве встретились министры обороны, а в июне продолжились переговоры между Министерством энергетики России и Министерством экономики Молдавии по сотрудничеству в энергетической области. В июле Москву посетила с рабочим визитом по приглашению министра иностранных дел России С.В.Лаврова вице-премьер, министр иностранных дел и европейской интеграции Республики Молдова Н.Герман.

В рамках подготовки к запланированному на декабрь этого года заседанию российско-молдавской Межправительственной комиссии (МПК) по экономическому сотрудничеству 2 сентября в Кишиневе провели встречу ее сопредседатели - заместитель главы правительства России Д.О.Рогозин и вице-премьер, министр экономики Молдавии В.Лазэр.

На фоне этих шагов по развитию политической и экономической повестки дня 7-9 сентября этого года состоялся важнейший для укрепления духовных связей наших народов пастырский визит в Молдавию Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Визит,

проведенный при поддержке молдавских властей на высоком организационном уровне, стал настоящим событием в жизни республики. Глава РПЦ был принят руководством страны, провел в Кишиневе и Тирасполе богослужения, собравшие тысячи верующих, принял участие в торжествах по случаю 200-летия Кишиневской епархии. Теплый прием, оказанный предстоятелю РПЦ в Молдавии, показал непреходящую ценность духовных связей в рамках общего православного пространства, частью которого являются наши страны. И в России, и в Молдавии православная церковь играет важную роль в решении общественно значимых задач, включая макрозадачу по защите культурно-духовной самобытности народов наших стран, сформировавшихся под значительным влиянием православия. В этом контексте тесное взаимодействие между Московским патриархатом и Молдавской митрополией содействует сохранению наследия единства православного мира как одного из наиболее значимых мостов дружбы между народами России и Молдавии.

Наконец, активизировавшийся двусторонний диалог до конца нынешнего года будет еще более расширен с проведением в Молдавии в конце октября этого года Дней российской культуры и Дней российского кино.

На фоне этой динамики выделяется ряд сфер двустороннего взаимодействия, требующих дополнительного импульса. Так, после четырехлетнего перерыва востребовано возобновление работы российско-молдавской межпарламентской комиссии. Большие надежды возлагаются и на активизацию деятельности парламентских групп дружбы и контактов между профильными комитетами.

После частичного снятия молдавской стороной в феврале этого года оговорки к Соглашению о гуманитарном сотрудничестве государств - участников СНГ, препятствовавшей членству республики в Совете по гуманитарному сотрудничеству и полноценному доступу к проектам Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества, в ходе предстоящей сессии Парламента ожидаем завершения необходимых процедур по вхождению Молдавии в эту структуру.

В сфере экономики и торговли нынешний уровень российско-молдавских отношений достаточно высок, но не соответствует в полной мере потенциалу наших стран. По итогам 2012 года взаимный товарооборот России и Молдавии вырос на 6,8%, достигнув 2,085 млрд. долларов. Но он может быть выше с учетом взаимодополняемости экономик наших стран.

Приоритетом российской стороны на данном этапе является диверсификация экономического сотрудничества, в том числе путем наращивания межрегиональных связей между субъектами РФ и районами РМ. Наибольший удельный вес сегодня в торговле между Россией и Молдавией занимают Москва, Белгородская, Ростовская, Брянская, Московская области и Санкт-Петербург. Посольство, торгпредство и представительство Россотрудничества в Молдавии прилагают усилия по стимулированию интереса российских и молдавских регионов к налаживанию взаимных контактов в целях расширения географии такого рода связей, причем не только в торгово-экономической, но и гуманитарной сфере. Заметную нишу в рамках данного формата взаимодействия занимают побратимские связи городов.

Далеко не исчерпан потенциал российско-молдавского сотрудничества в сфере взаимных инвестиций. На конец 2012 года объем инвестиций из России в Молдавию, по данным Росстата, превысил 333,2 млн. долларов, хотя, по экспертным оценкам, их реальный объем - более 500 млн. долларов. Согласно данным Государственной регистрационной палаты РМ, в стране зарегистрировано 863 предприятия с участием российского капитала. Но заинтересованность потенциальных инвесторов из России наталкивается на объективные проблемы местной деловой среды, связанные с излишней бюрократизацией, коррупцией, в том числе в судебной системе, что вынуждает некоторые компании принимать решение об отказе от запущенных в Молдавии инвестиционных проектов.

Задачу по устранению «узких мест» и приданию импульса двусторонним отношениям в торгово-экономической и инвестиционной сферах выполняет российско-молдавская Межправительственная комиссия по экономическому сотрудничеству. Многоплановая повестка заседаний, открытость к диалогу с бизнес-сообществом и постоянный поиск новых идей делают МПК важным инструментом укрепления двустороннего сотрудничества. В этом плане одним из механизмов поддержания «обратной связи» с предпринимателями является проведение форумов. Так, перед последним заседанием МПК 14-16 ноября 2012 года в Кишиневе был проведен Деловой форум с участием около 400 человек, включая 70 представителей из 11 субъектов РФ. Конструктивную роль в процессе содействия контактам играет и созданный в феврале 2012 года при ТПП России Деловой совет по сотрудничеству с Молдавией.

Большие надежды возлагаются не только на двусторонние механизмы взаимодействия, но и многосторонние форматы. В частности, со вступлением в силу Договора о зоне свободной торговли СНГ в отношениях наших стран появился дополнительный многообещающий инструмент для наращивания товарооборота и укрепления сотрудничества за счет создания условий для свободного движения товаров.

В то же время на фоне наблюдаемой позитивной динамики торгово-экономических связей активная интеграция Молдавии с Евросоюзом и ожидаемое создание «углубленной и всеобъемлющей» зоны свободной торговли РМ - ЕС могут сказаться на дальнейших перспективах российско-молдавского сотрудничества. В этой связи в ходе визита главы молдавского внешнеполитического ведомства Н.М.Герман 24 июля этого года в Москву министр иностранных дел России С.В.Лавров отметил необходимость проведения консультаций между экспертными представителями наших стран с целью оценки того, как обязательства, возложенные на Республику Молдова в случае подписания договоренностей с ЕС, скажутся на практическом торгово-экономическом взаимодействии между нашими странами в двустороннем плане и контексте договоренностей о зоне свободной торговли СНГ.

Учитывая, что пока проекты соглашений Молдавии с Евросоюзом не могут быть опубликованы, российской стороне затруднительно оценить масштабы юридических, экономических и организационных последствий подписания этих документов. Но данные сложности не отменяют потребность в проведении такого анализа, принимая во внимание значение предстоящих в ближайшей перспективе решений о приоритетности и интенсивности тех или иных интеграционных процессов для перспектив двусторонних отношений и сотрудничества в рамках СНГ.

В качестве попытки такой оценки Евразийская экономическая комиссия Таможенного союза при поддержке посольств Белоруссии, Казахстана и России провела в Кишиневе 28 июня этого года «круглый стол» «Современные интеграционные процессы: опыт и перспективы». В ходе его было отмечено, что Таможенный союз Белоруссии, Казахстана и России как проект, преследующий сугубо экономические цели и созданный с целью повышения прочности и конкурентоспособности экономик стран-членов в условиях кризиса, обязан защищать интересы своих членов, в том числе от таких издер-

жек открытия рынков партнерских государств для третьей стороны, как возможный реэкспорт и поставка некачественной продукции.

Практика проведения подобных экспертных встреч будет продолжена. В середине октября на базе Института экономики, финансов и статистики Академии наук РМ планируется организовать следующий «круглый стол» по оценке перспектив сотрудничества в контексте интенсифицировавшихся интеграционных процессов с приглашением ведущих российских специалистов в области евразийской и европейской интеграции.

Безоговорочно объявляя приоритетом необратимую интеграцию в одном направлении, страна рискует «запереть» себя в рамках ограниченной внешнеэкономической повестки дня и установить для себя пределы гибкости в продвижении интересов в отношениях с другими партнерами.

В современном мире с развитием новых технологий и преодолением географических барьеров на пути международного сотрудничества основой сплоченности и источником притяжения между народами становится не только экономический расчет, но и общность культурно-цивилизационного пространства. Разрушение сформировавшихся духовных и экономических связей для народов проходит болезненно, а строительство новых требует не только огромных ресурсов для перестройки материальной базы общественной жизни, но и коренной смены мировоззрения, сложной трансформации национальной идентичности. В этом плане важным представляется следование естественным устремлениям народа, предопределенным его исторической судьбой.

В силу особенностей географического положения молдавская земля на протяжении всей своей истории поддерживала тесные связи со славянским миром и была подключена к его культурным процессам. Сохранение общей исторической памяти народов России и Молдавии, пресечение попыток некоторых историков, политиков и общественных деятелей фальсифицировать историю и преподнести в ложном свете положительные моменты в отношениях наших стран являются важнейшей задачей в контексте сохранения целостности общего культурно-цивилизационного пространства.

Так, в Молдавии нередко наблюдаются попытки представить присоединение Бессарабии к России в 1812 году по итогам русско-турецкой войны как «оккупацию», «похищение румынской земли», «разделение единого румынского народа». Между тем в ходе противостояния с Османской империей на Балканах Россия, отстаивав-

шая права «своих единоверцев и братьев по крови», пользовалась широкой поддержкой местного населения, и на ее стороне сражалось множество добровольцев из числа сербов, болгар, румын. В Бессарабию после ее включения в состав России переселились болгары и гагаузы, которые получили здесь землю под свои поселения и защиту, и с тех пор они бережно хранят добрую память об этом и благодарность за оказанную им поддержку.

Ярким свидетельством родства исторических судеб народов России и Молдавии стало празднование в этом году в Молдавии Дня Победы. Праздник собрал на центральной площади Кишинева и по всем населенным пунктам республики десятки тысяч людей. Прошедшие в конце августа мероприятия по случаю 69-й годовщины освобождения Молдавии от фашистских захватчиков показали, какой широкой поддержкой населения пользуются инициативы местных общественных организаций по увековечению памяти бойцов, павших на молдавской земле в ходе Великой Отечественной войны. Именно общественная инициатива молдавских граждан лежит, как правило, у истоков организации поисков и перезахоронения останков павших воинов, восстановления воинских захоронений советских солдат. Премьер-министр РМ 5 декабря 2012 года на заседании Совета глав государств СНГ подписал «Решение о подготовке к празднованию 70-й годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне». С учетом подписания рассчитываем на заинтересованность руководства страны в данном вопросе и на скорое завершение им плана действий по подготовке к празднованию.

В этом вопросе выражаем надежду и на деятельность совместной комиссии историков на базе Института всеобщей истории РАН и Института истории, государства и права Академии наук Молдавии как важного инструмента борьбы против фальсификации общей истории России и Молдавии. В рамках этой комиссии ученые должны вместе выработать взвешенный единый подход к проблемам общего для народов наших стран историко-культурного наследия.

Исторически сложившееся многоязычие народов, населяющих Молдавию, является преимуществом в условиях постоянно меняющегося современного мира, требующего от любого человека коммуникативной и языковой мобильности. По данным последней переписи населения 2004 года, Молдавия является «домом» для многих народов: 2,56 млн. молдаван, 282,4 тыс. украинцев, 201,2 тыс. русских, 147,5 тыс. гагаузов, 73,28 тыс. румын, 65,66 тыс. болгар.

На фоне этнического многообразия важную функцию выполняет русский язык как средство межнационального общения. Между тем в последнее время в республике наблюдается стремление определенных политических сил вытеснить его из всех значимых отраслей общественной жизни, что особенно ощутимо в сфере СМИ и образования. Принимаются нормативно-правовые акты, ограничивающие использование русского языка в рекламе и медийном пространстве республики. Например, одно из недавних постановлений Координационного совета по телевидению и радио, не предусматривая соответствующей господдержки вещателям, обязывает молдавские телеканалы обеспечить 30% программного комплекса за счет передач местного производства, половина из которых должна транслироваться на государственном языке в прайм-тайм. Если данная мера вступит в силу, это будет означать, что в наиболее активное время телевизионного просмотра, после работы, русскоязычные жители будут лишены права выбора, что, по сути, будет ограничением их прав как потребителей и носителей своего языка.

В результате оттока из республики трудовых мигрантов и проводимой реорганизации (оптимизации) школ в республике постоянно сокращается количество функционирующих учебных заведений с обучением на русском языке. Возникают проблемы, связанные и с ограничением возможностей получения высшего образования и дальнейшего трудоустройства для русскоязычного населения.

Именно поддержку русского языка в Молдавии российская сторона видит одним из приоритетов разрабатываемой профильными ведомствами новой межправительственной программы двустороннего сотрудничества в гуманитарной сфере на 2014-2016 годы.

Активную работу по поддержке русского языка проводит в республике посольство и представительство Россотрудничества, которые отслеживают положение школ с обучением на русском языке, оперативно реагируют на обращения учебных заведений за помощью, организуют для учителей курсы повышения квалификации, поддерживают проведение олимпиад по русскому языку, помогают в обновлении библиотечных фондов.

Опорой в сохранении связей Молдавии с Русским миром являются проживающие в республике российские соотечественники. На фоне их сохраняющейся привязанности к нашей стране и желания способствовать укреплению дружбы между Молдавией и Россией обращает на себя внимание ряд проблем. В первую очередь речь идет о

разобщенности организаций российской диаспоры в Молдавии, что препятствует их координированным действиям. Не идет на пользу этим объединениям и присутствие в их рядах так называемых «профессиональных» соотечественников, которые, демонстрируя зачастую в весьма гротескной форме любовь к России, подспудно используют выделяемую помощь в корыстных целях. Недобросовестное поведение этих «предприимчивых» людей бросает тень на всю российскую диаспору в глазах местных властей и общества.

В контексте широкой и многоплановой российско-молдавской повестки дня особое место занимает приднестровское урегулирование, в рамках которого Россия со всей ответственностью нацелена на дальнейшее выполнение своей роли гаранта и посредника.

В течение почти шести лет, с 28 февраля 2006 года по 31 ноября 2011 года, в переговорном процессе по приднестровскому урегулированию в формате «5+2» был вынужденный перерыв. По инициативе России в Москве в июне и сентябре 2011 года прошли две встречи, результатом которых стало возобновление переговорного процесса, его первый раунд состоялся 31 ноября 2011 года в Вильнюсе.

Однако после многообещающего старта наблюдаемый в последнее время дефицит доверия между Кишиневом и Тирасполем, связанный с их односторонними действиями, тормозит продвижение вперед. Доверие - не естественная данность, его нужно строить, это требует добровольных усилий обеих сторон и является абсолютно необходимым условием для нахождения жизнеспособного решения приднестровской проблемы, которым может стать только продуманный и взвешенный компромисс, выработанный сторонами в ходе равноправных переговоров. При этом поиск конкретной формулы урегулирования - исключительная прерогатива Кишинева и Тирасполя.

Существующий уровень доверия между сторонами не позволяет перейти к обсуждению чувствительных вопросов статуса Приднестровья. В рамках переговорного процесса пока была принята тактика «малых шагов», заключающаяся в поэтапном решении конкретных вопросов облегчения жизни населения с обоих берегов Днестра. Между тем отсутствие у сторон подлинной готовности проявить волю, сделав шаг в сторону компромисса, требующего взаимных уступок во имя достижения общей цели, по сути, «консервирует» неурегулированный конфликт и препятствует налаживанию нормальной жизни населения в Приднестровье.

На этом фоне оказание Россией гуманитарной помощи Приднестровью, в том числе через специально созданную АНО «Евразийская интеграция», разработка рамочной программы помощи, начало строительства в 2013-2014 годах 12 социально значимых проектов, включая четыре объекта здравоохранения, пять детских садов, две школы и новый корпус медицинского факультета Приднестровского государственного университета им. Т.Г.Шевченко, являются конкретным вкладом нашего государства в обеспечение социальной стабильности в регионе. В рамках реализации этих проектов, на которые планируется потратить около 120 млн. долларов, в Приднестровье будет создано почти тысяча рабочих мест.

Наряду с этими программами Российская Федерация продолжает выделять Приднестровью гуманитарной помощи, направляемой руководством региона на выплату ежемесячной надбавки к пенсиям и организацию питания школьников, воспитанников детских домов, реабилитационных центров, людей, содержащихся в домах ветеранов, престарелых и инвалидов. Только в первом полугодии 2013 года Российская Федерация перевела в рамках оказания гуманитарной помощи Приднестровью 435,76 млн. российских рублей.

Кроме того, на левом берегу Днестра проживает более 170 тыс. наших сограждан, которым российское диппредставительство обязано предоставлять консульское сопровождение. Ввиду несогласия Кишинева на открытие консульства в Тирасполе, данные услуги оказываются сотрудниками консульского отдела посольства на базе пункта выездного обслуживания граждан.

В ходе рабочей поездки в Молдавию в июле этого года статс-секретарь - заместитель министра иностранных дел России Г.Б.Карасин посетил выездной пункт в Тирасполе. Была отмечена большая нагрузка на консульский отдел посольства, работающий буквально на пределе возможностей, сочетая труд в Кишиневе с регулярными выездами в Приднестровье. Посольство, со своей стороны, пользуясь поддержкой руководства Приднестровья, использовало все доступные инструменты обеспечения максимально возможной эффективности обслуживания наших граждан, включая расширение помещений выездного консульского пункта, улучшение информационной работы и услуг с целью минимизировать потребность выезда граждан в Кишинев, что особенно важно для пожилых людей, родителей с маленькими детьми. В этой связи открытие полнокровного Генконсульства в

Приднестровье продолжает занимать важное место в рамках повестки дня российско-молдавских межмидовских консультаций.

В Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом России В.В.Путиным 12 февраля 2013 года, отмечена нацеленность нашей страны на участие в поиске путей решения приднестровской проблемы на основе уважения суверенитета, территориальной целостности и нейтрального статуса Республики Молдова при определении особого статуса Приднестровья. В условиях нарастания факторов региональной нестабильности, включающих установку вблизи границ Молдавии элементов системы ПРО, попытки разжигания межэтнических разногласий и подрыва традиционных духовных устоев, схожих в наших странах, российская сторона поддерживает сохранение нейтрального статуса Молдавии и демонстрирует приверженность поддержанию мира и безопасности в регионе. Наглядным тому подтверждением является отставание Россией показавшего свою эффективность на протяжении многих лет действующего формата миротворческой операции как ключевого элемента обеспечения стабильности в регионе.

Подводя итог, с учетом набирающих темпы интеграционных процессов в рамках сотрудничества с европейскими и азиатскими партнерами, можно сделать вывод, что сохранение позитивной динамики российско-молдавских отношений скрывает в себе ряд вызовов и сложных задач, требующих сбалансированного подхода и открытого конструктивного диалога по вопросу дальнейших перспектив сотрудничества. Речь идет не об игре с нулевой суммой, а о сложном процессе обеспечения эффективных механизмов сохранения и обогащения нашими странами исторически сложившихся, устоявшихся связей и наращивания новых в условиях меняющейся геополитической ситуации в регионе.

Ключевые слова: Россия, Республика Молдова, российско-молдавские отношения, интеграционные процессы, приднестровское урегулирование.

Саргон ХАДАЯ

Исследователь Российского университета Дружбы народов
sehadaaya@rttv.ru

«Война чужими руками»

В течение более чем двух лет локальной гроху war («войны чужими руками») в Сирии политический режим Башара аль-Асада продемонстрировал относительно высокий уровень устойчивости. Для сравнения: авторитарный режим в Тунисе продержался две недели, режим Президента Х.Мубарака в Египте - немногим более месяца, а режим полковника М.Каддафи пал под ударами НАТО через шесть месяцев. Как методологически верно подметил российский эксперт профессор Э.Ожиганов, политический режим может считаться устойчивым в такой степени, в которой нагрузки или давление, оказываемое на него как изнутри, так и извне, могут быть нейтрализованы с помощью ресурсов и мощности, имеющихся в его распоряжении¹.

Специфика локальной войны в Сирии, характеризующейся высоким уровнем динамики и непредсказуемости, обусловлена взаимоналожением разнообразных социальных, экономических, на-

циональных и других факторов. Существует несколько источников неопределенности, и среди них - отсутствие надежной информации, недостоверность знаний о планах и поведении действующих сил, а также намеренная дезинформация. С одной стороны, неопределенность может быть вызвана случайными факторами, возникающими при осуществлении любой политической активности, с другой - воздействием противоборствующих тенденций, например скрытыми операциями и применением различных информационных технологий для подрыва политического режима.

В ходе боевых действий обозначились две неравные по своим ресурсам «коалиции». С одной стороны, государства НАТО, аравийские монархии, вооруженные группы оппозиции и «интернационал» джихадистских бандформирований, а с другой - сирийский политический режим, Иран и шиитская организация «Хезболла». По мнению представителя французской разведки и специалиста по Сирии Алена Шуэ, «вывод из игры Президента Сирии может иметь некое символическое значение, однако по сути ничего не меняет в проблеме. Под угрозой находится не только и не столько он сам, сколько все его сообщество, которое будет вести себя еще жестче и агрессивнее в случае утраты лидеров и опоры. Чем больше проходит времени и чем сильнее международное сообщество давит на меньшинства, оказавшиеся в опасности, тем больше шансов на дальнейшее обострение ситуации по сценарию кровопролитной гражданской войны в Ливане 1975-1990 гг.»².

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КОНФЛИКТА

Вторая тенденция этой динамики - приобретение локальной войной характера конфессиональной войны с очевидным преобладанием политического салафизма и его идеологии «глобального джихада». Салафизм как экстремистская форма суннитской религиозной идеологии исламизма не поддается точной идентификации. Он разработан богословами Аравии, уделяет преимущественное внимание доктринерским и ритуальным аспектам веры, нетерпим к другим верам, включая любые меньшинства не-суннитских мусульман и суфизма, жестко нацелен практически против всех нерелигиозных идеологий, включая националистические. Его типичными представителями являются «Аль-Каида» и сирийская «Джабхат аль-Нусра»,

которые нацелены на глобальную вооруженную борьбу против государств Запада и современных светских правительств мусульманских стран.

Практически через месяц после возникновения конфликтной ситуации, в которой изначально приняла участие демократически настроенная интеллигенция, то есть в марте 2011 года официальные сирийские источники стали отмечать вовлечение в конфликт вооруженных исламистских группировок, поддерживаемых из-за рубежа. Уже к осени эти группировки набрали влияние и фактически стали одной из главных сторон - участниц конфликта, широко использующей суннитскую религиозную риторику, что привело к росту сектантских настроений по всей стране. При этом среди иных повстанцев джихадистские отряды действовали наиболее агрессивно. Они получали оружие и деньги прежде всего от Саудовской Аравии и Катара и пополняли свои ряды тысячами наемников из Афганистана, Ливии, Ирака, Египта, Ливии, Турции и других стран, а по своим боевым возможностям кратно превосходили местных сирийских «инсургентов».

Сектантство сработало и противопоставило сирийскую суннитскую общину светскому режиму Б.Асада, что дало джихадистам известные идеологические и мобилизационные преимущества. Внутренняя война обрела новые формы с наличием ряда «наслаивающихся» измерений - социальных, экономических, региональных и глобальных.

Алавитская структура режима Асадов и его союз с шиитскими силами в Иране, Ираке и Ливане уже давно были сильными раздражителями для суннитских исламистов: начиная с 1960-х годов XX века сирийские богословы, такие как Мухиббеддин эль-Хатиб, идеолог «Братьев-мусульман» Саид Хавва и идеолог салафитов Мохаммед Сурур Зейнелабин разработывали антишиитскую линию в современном суннитском и особенно салафитском исламизме. К примеру, аргументация шейха М.Зейнелабина оказала заметное влияние на антишиитскую идеологию известного лидера иракского филиала «Аль-Каиды» Абу Мусаба аз-Заркави. Хотя сирийский исламизм является более широким и сложным феноменом, который включает в себя как про-, так и антирежимные элементы, тем не менее религиозная напряженность сделала правительство Сирии, по определению Нибраса Казими, «идеальным врагом» международного джихадистского движения³. Поэтому салафитская риторика

является единственным нарративом, который сегодня имеет смысл для суннитов в Сирии, салафиты постоянно ссылаются на фетву (послание) исламского правоведа шейха ибн Таймия, в которой последний говорил, что алавиты более опасны, чем иудеи и христиане, и поэтому им нельзя доверять. В этом же послании шейх призвал к поголовному истреблению всех алавитов (или, как их называют его сторонники, носейритов)*.

ИДЕНТИФИКАТОРЫ ВООРУЖЕННОЙ ОППОЗИЦИИ

Западные аналитики признают, что характер конфликта за два года существенно изменился не только в политико-религиозном отношении, но и в отношении качественного роста ресурсов и вооружений, оказавшихся в распоряжении «инсургентов». Количество вооруженных группировок в Сирии и их действительные источники поддержки с трудом поддаются идентификации. Так, председатель Объединенного комитета начальников штабов США генерал М.Демпси, выступая перед сенатским комитетом вооруженных сил Конгресса США 7 марта 2012 года отметил, что в Сирии были выявлены более ста вооруженных оппозиционных групп. На этом же заседании министр обороны США Л.Панетта утверждал: «Пока не ясно, что представляет собой сирийская вооруженная оппозиция, поскольку нет единой объединяющей военной альтернативы, которая может быть идентифицирована, определена или признана»⁴.

Несмотря на отсутствие точной количественной информации, большинство местных сирийских повстанцев считают себя частью так называемой «Свободной сирийской армии» (FSA). Эта организация не является монолитной, но часто используется как своего рода общий идентификатор для обозначения ряда частично перекрывающихся сетей боевиков, называющих себя «батальонами» и «бригадами». За пределами Сирии аббревиату-

* Алавизм - название для ряда исламских религиозных направлений, ответвлений или сект, по мнению некоторых специалистов, стоящих на границе между крайним шиизмом (гулат) и отдельной религией. Некоторые мусульманские теологи считают, что алавиты откололись от шиизма и отошли в своих взглядах и религиозной практике от доминирующих исламских направлений так далеко, что во многом потеряли право считаться частью ислама вообще, превратившись в особую религию - смесь ислама, христианства и доисламских восточных верований (джахилия).

ра FSA применяется в основном для обозначения организации со штаб-квартирой в Турции, располагающейся на базе ВВС НАТО в Инджирлике вблизи сирийской границы, имеющей связи с так называемым Сирийским национальным советом (SNC) и получающей ресурсную и боевую поддержку Турции, Катара, Саудовской Аравии, США и других стран НАТО. Эта организация формально была создана из дезертиров правительственной армии под контролем разведок Турции и США летом 2011 года, после провала первоначального плана свержения Б.Асада под руководством полковника Рида аль-Асаада, который получил лояльность со стороны ряда крупнейших «бригад». Фактически же оперативное командование операциями «инсургентов» на территории Сирии осуществляется офицерами армии Турции, которым подконтрольны военные советы на местах.

Поскольку FSA по своему составу является арабо-суннитской организацией, большинство ее «бригад» обозначают себя именами героических фигур суннитской исламской истории (вроде «бригады» Халеда ибн аль-Валида в Хомсе, Абу Обейда ибн аль-Джарра в провинции Риф или «бригады» Нур аль-Ислама и ибн Таймия). На рубеже 2011-2012 годов наиболее активно проявили себя три вооруженных формирования FSA - «батальон Хармуш» на севере, в горной области Джебель аз-Завия, «бригада» Халеда ибн аль-Валида в Хомсе и области Растан и «батальон» Омари на юге, на равнине Хавран. В июле 2012 года в сельской местности в районе Алеппо был сформирован «отряд Таухид», который стал одним из крупнейших вооруженных формирований оппонентов режима. За два года эти группировки структурировались в более-менее управляемые военным командованием Турции структуры.

Одна из причин резкой «исламизации» вооруженной оппозиции состояла в том, что исламистские группы, как правило, получали легкий доступ к финансированию и снабжению оружием, поскольку основными «спонсорами» войны являлись суннитские исламистские государства. Боевиков «Свободной сирийской армии» даже с натяжками никак нельзя назвать борцами за демократию. Подавляющее большинство из них признают «духовную власть» такфиристского проповедника саудовского шейха Аднана аль-Арура, ставшего знаменитым своими призывами к поголовному уничтожению «еретиков» и тотальным чисткам населения Сирии по религиозному принципу. Их «революционные трибуналы» приго-

варивают к смерти своих политических противников и «нечестивцев» (не только лоялистов режима), практикуя показательные казни в изощренных формах.

Самые ярые исламисты создали свои собственные террористические формирования или примкнули к «Аль-Каиде». Они находятся под контролем Катара или ветви сидейритов - одного из наиболее могущественных кланов саудовской королевской семьи - и обеспечиваются поддержкой региональных оперативников МИ-6 и ЦРУ. Среди них наибольшую известность получила сирийская группировка «Джабхат аль-Нусра» (полное название - «Фронт помощи моджахедов Леванта народу Леванта на полях сражений джихада»), сформированная ранее в Ираке, ставшая одним из подразделений «Аль-Каиды» и признанная салафитским сообществом частью «глобального джихада».

Наиболее многочисленной из джихадистских террористических группировок является «Ахрар-эш-Шам» («Бригады освобождения Леванта»), которая представляет собой сеть ячеек, оперирующих в основном на северо-западе страны. В северной Сирии крупнейшей из джихадистских группировок является «Сукур эш-Шам» («Бригада соколов Леванта»), действующая в стратегически важном районе рядом с турецкой границей.

Сирийский конфликт привлек «интернационал» иностранных боевиков. Среди них - контингент ливийских наемников «Бригада Уммы» под командованием известного ливийского террориста Махди аль-Харати, иракские боевики из организации «Аль-Каида Ирак» (AQI), саудовская «Бригада Абдуллы Аззама» во главе с Маджидом бин Мухаммедом аль-Маджидом и целый ряд более мелких иностранных формирований из Ливана, Иордании, Египта, Туниса, Афганистана, Косова, Боснии и Герцеговины и даже Северного Кавказа. Лагеря подготовки боевиков находятся в Ливии, Ливане и Турции, а снабжение, информационная поддержка и планирование операций осуществляются непосредственно офицерами войск специального назначения и разведки стран НАТО.

Стратегической целью военного давления на режим Б.Асада является создание «территориального кармана», где могли бы укрепиться и функционировать «штаб вооруженных сил» и марионеточное «правительство». Затем они могли бы осуществить «ливийский сценарий», призвав страны НАТО и Лиги арабских государств установить так называемую «бесполетную зону», провести

«гуманитарную операцию» или прямое военное вмешательство. Однако на севере Сирии, где проницаемая граница с Турцией и сосредоточение боевиков в лагерях беженцев давали наиболее реальные шансы, эти планы были сорваны курдским руководством, получившим от режима карт-бланш на ведение самостоятельной политики. Массированные и основательно подготовленные операции в Алеппо летом 2012 года и Дамаске осенью 2012 года, в которых участвовали от 10 до 40 тыс. иностранных и местных боевиков, окончились провалом и крупными потерями в живой силе и вооружении. В силу того что военная машина режима с успехом перемалывала крупные формирования боевиков, они сконцентрировали свои действия на актах террора, совершая их в людных местах, на убийствах религиозных, политических, военных лидеров и представителей лояльной интеллигенции, а также на экономическом саботаже (разрушении инфраструктуры страны, уничтожении производств и т.п.).

В результате такой трансформации конфликта те группы сирийского населения, которые потенциально могли бы иметь политические или конфессиональные симпатии к вооруженным группировкам, особенно в начале конфликта, перестали видеть в них позитивную альтернативу существующей власти и прекратили поддержку оппозиции. Для многочисленных этнических и религиозных меньшинств Сирии проблема выбора между авторитаризмом и демократией в какой-либо форме перестала быть актуальной, поскольку перед ними в буквальном смысле возник вопрос о жизни или смерти.

ВОЕННЫЙ И МОРАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АРМИИ

Оценка военных ресурсов сирийского режима затруднена в силу значительной неопределенности. Численность сирийских вооруженных сил, по различным источникам, оценивается в 215-300 тыс. человек⁵. Сирийская бронетехника и вооружение - преимущественно российского производства, в то время как ракеты и ракетные системы в основном иранского и северокорейского производства. Непосредственно перед конфликтом Сирия имела 1700 танков Т-72/72М российского производства, более 2 тыс. устаревших танков Т-52 и 1 тысячу Т-62. У сирийской армии имеется около 1 тыс. бо-

евых машин пехоты (БМП), более 560 бронетранспортеров (БТР) и 950 боевых разведывательно-дозорных машин БРДМ-2*.

Большинство реактивных систем залпового огня (РСЗО) китайского производства Т-63 (с радиусом действия до 10 км), российского - БМ-21 (до 20 км), сирийско-китайского - «Хайбар» (до 60 км) и иранского производства - «Фаджр» (до 45 км) и «Раад» (до 100 км). Кроме того, насчитывается около 30 единиц тактических баллистических ракет Scud-B и Scud-C, до 25 единиц FROG-7 и до 36 единиц ОТР-21 Viper.

Сирия уделяла большое внимание наземным средствам противовоздушной обороны. Сирийская армия имеет более 2 тыс. зенитных орудий и более 4100 зенитно-ракетных комплексов, в основном российского производства. ПВО, которая действует под командованием военно-воздушных сил, обладает 320 установками земля - воздух большой дальности Алмаз Волга-М (SA-2), 148 - S-125 Нева (SA-3) и 44 - Антей S-200 (SA-5). 25 оперативных бригад ПВО имеют на вооружении 130 зенитно-ракетных батарей, большинство из которых оснащены зенитно-ракетными комплексами SA-2/SA-3 и SA-5 SAM. Кроме того, развернуты 195 мобильных пусковых установок SA-6 и значительное количество SA-7A/SA-7B. На вооружении также имеется около 4 тыс. зенитных орудий калибром до 100 мм. Серьезную угрозу для авиации НАТО представляют ракетно-зенитные комплексы российского производства «Панцирь-С1» и «Бук М2Э».

Авиация насчитывает около 300 штурмовиков российского производства МИГ-21/23 и СУ-22/24 и 150 истребителей МИГ 23/25/29. Сирийская армия имеет 35 вертолетов французского производства SA-342 Gazelle, 35 вертолетов российского производства Ми-25 и 20 - Ми-2 «Гоплит» польского происхождения. Это внешне.

Небольшие производственные мощности, способные производить самоходные артиллерийские установки, военные грузовики, стрелковое вооружение, боеприпасы и средства минирования, размещены на севере и востоке Дамаска. Сирийская военная машина сильно зависит от зарубежных поставок и не сможет пополнить свой военный потенциал без поддержки России, Ирана и некоторых других стран. Один из ключевых аспектов оценки военного потен-

*Здесь и далее личная информация автора.

циала связан с тем, что применение механизированных средств, артиллерии и авиации в боевых действиях сильно зависит от возможностей снабжения, обслуживания и ремонта.

Любая оценка ресурсного потенциала по необходимости должна учитывать такие показатели, как лидерство, моральное состояние персонала, способность проводить комбинированные операции и поддерживать сложные оперативные циклы в быстрой маневренной войне и т. д. Подготовку, опыт и управление, относящиеся к «нематериальным активам», практически невозможно оценить количественно. Кроме того, в последние годы в мире имели место существенные достижения в военных технологиях, применении высокоточных боеприпасов, сенсорных систем, сетевой интеграции боевого управления, разведки, целеуказания, систем связи и т. п., а также подавлении радиотехнических и электронных средств противника.

В данном контексте показательно, что в декабре 2012 года Сенат США подавляющим большинством голосов (92 голоса против 6) принял поправку к оборонному бюджету на 2013 год, обязав военное ведомство рассмотреть сценарий вмешательства в конфликт в Сирии. В числе прочих сценариев члены Сената США посчитали необходимым оценить перспективы объявления Сирии зоной, закрытой для полетов, размещения средств ПВО в соседних государствах, использования американских ВВС для борьбы с сирийской авиацией и т. п. Поправка, внесенная «ястребами» Д.Маккейном и Д.Либерманом, указывает, что устойчивость политического режима в Сирии существенно нарушила планы США по «реконструкции» Ближнего Востока и вызвала замешательство в правящих кругах США. В августе этого года источник ЦРУ США в лице заместителя директора Майкла Морелла признал, что возможное падение правительства Башара Асада представит серьезную угрозу для национальной безопасности США, так как в этом случае Сирия станет прибежищем для различного рода террористов⁶.

После своего переизбрания на пост Президента США Б.Обама произвел «чистку» среди руководителей ведомств, ответственных за сирийский провал: были отправлены в отставку главный идеолог «войны чужими руками» в Сирии, глава ЦРУ Д.Петреус, главнокомандующий силами НАТО в Европе Дж.Стравидис, его заместитель генерал Дж.Аллен, глава американского Агентства по противоракетной обороне генерал П.О'Рейли, а несколько ключевых фигур в

Пентагоне оказались под следствием по делам о коррупции. Их со-
юзники во внешнеполитическом ведомстве - Х.Клинтон и С.Райс
также покинули свои посты. Президент США Б.Обама кардиналь-
но обновил свою команду, назначив главой внешнеполитического
ведомства Дж.Керри, руководителем Пентагона - Ч.Хейгела, ЦРУ
- Дж.Бреннана, то есть людей, которые должны реализовать новую
стратегию реорганизации и раздела Ближнего Востока.

В Тунисе, Египте, Ливии и Йемене ключевыми стали взаимоотно-
шения между правителями и их генералами, когда генералитет по
различным причинам отказался от поддержки президентской влас-
ти. В Сирии с июня 2011 по август 2012 года количество высоко-
поставленных перебежчиков составило всего 46 человек, включая
27 высокопоставленных военных и силовиков, трех членов кабине-
та, четверых членов парламента и 12 дипломатов*. Ни один из этих
перебежчиков и дезертиров не входил во внутренний элитный круг
лиц, принимающих решения.

Сирийский военный механизм представляет собой многослой-
ную структуру: первую линию обороны составляют силы безопас-
ности, вторую - спецслужбы и, наконец, регулярная армия, которая
делится на элитные части (приблизительно 50 тыс. человек) и ос-
новной состав, формируемый по призыву (около 150 тысяч). Общей
стратегией применения этого механизма является использование
основного состава регулярной армии для установления внешнего
кордона, в то время как спецназ и военная разведка занимаются ан-
типовстанческими операциями и «чисткой» территорий. В этом им
содействуют вооруженные группы милиции, известные как «Шабиха»,
которые формируются преимущественно из алавитов.

Наряду с такими факторами, как высокий социальный статус
армии в Сирии, ее популярность в народе и тесная связь с поли-
тической структурой режима, следует отметить трудно формали-
зуемый фактор - моральный дух. В свое время авторитет стратеги-
ческой мысли К. фон Клаузевиц писал: «Если мы бросим общий
взгляд на четыре элемента, образующие атмосферу, в которой про-
текает война, - опасность, физическое напряжение, неизвестность
и случайность, то станет легко понятным, что требуется большая
духовная и умственная сила, чтобы среди этой стихии уверенно и

*Личная информация автора.

успешно продвигаться вперед. Эта сила в зависимости от форм, принимаемых ею при различных обстоятельствах, в устах рассказчиков и составителей отчетов о военных действиях получает название энергии, твердости, стойкости, силы духа, или характера»⁷. При этом он добавлял: «Но согласимся раз и навсегда: здесь не может быть и речи о научных формах и задачах; соотношения материальных элементов крайне просты; труднее уловить поставленные на карту моральные силы»⁸.

Увлеченные критикой авторитарных черт режима Б.Асада, западные аналитики с трудом могут вообразить, что при всех издержках такого типа режима его основные институты и группы могут демонстрировать высокую стойкость, приверженность и силу духа. Иначе трудно объяснить, почему режим сохраняет высокий уровень устойчивости, несмотря на колоссальное давление со стороны внешних и внутренних сил, многократно превосходящих его в ресурсах.

Американский институт предпринимательства, Институт по изучению войны и Центр Сабана по ближневосточной политике в Институте Брукингса (США) провели стратегическую игру, которая ставила своей целью прогноз последствий обострения гражданской войны в Сирии. Моделирование состояло из трех этапов, в которых исследователи, объединенные в три команды, имитировали поведение соответственно американского, турецкого и саудовского правительств. Основное намерение состояло в том, чтобы исследовать взаимодействие между правительством США и двумя из его наиболее важных региональных союзников в период потенциального развития событий в Сирии.

Основной вывод стратегической игры состоял в следующем: «Расширение гуманитарного кризиса в Сирии недостаточно само по себе, чтобы подвигнуть любое из правительств к непосредственному вмешательству. Стратегическая игра заканчивается крушением Сирии как государства и «ползучей» интервенцией турецких вооруженных сил, но не до полного контроля Сирии. При этом Ирак скатывается обратно к уровню насилия и внутренних конфликтов 2006 года, а Ливан погружается в пучину сектантской гражданской войны. Перед Соединенными Штатами встает необходимость принятия мер, чтобы «закрыть» проблему сирийской гражданской войны, прежде чем она дестабилизирует Ирак, что угрожает жизненно важным американским интересам»⁹. Иначе говоря, ведущие американские специалисты по Ближнему Востоку предвидят такой же

сценарий, что и аналитики из Немецкого института международных отношений и безопасности, выводы которых были приведены выше.

Россия, руководствуясь своими политическими и экономическими интересами, с упорством осуществляет в Сирии стратегию, которую можно назвать «политикой сдерживания». Ставки в схватке за будущий контроль над Сирией невероятно высоки, и ее исход будет иметь огромные последствия для России. Официально Россия поддерживает процесс политического урегулирования в Сирии с участием всех сторон конфликта без предварительных условий. При этом глубина и диапазон этих интересов определяют ее действия по поддержке сирийского режима как на уровне глобальной и региональной дипломатии, так и реальной политики на всех уровнях, которая включает и не афишируемые мероприятия в регионе.

¹Ожиганов Э.Н. Информационные операции и стабильность политических режимов//Вопросы национальных и федеративных отношений, 2012. №4, С. 108-113.

²<http://inosmi.ru/world/20120906/198716158.html>

³Nibras Kazimi. Syria Through Jihadist Eyes: A Perfect Enemy. Hoover Institution Press, 2010.

⁴Holliday J. Syria's Armed Opposition. Middle East Security Report 3. Institute for the Study of War. Washington, 2012. P. 35.

⁵Syrian Arab Army // <http://www.globalsecurity.org/military/world/syria/index.html>

⁶http://ria.ru/arab_riot/20130807/954967273.html#ixzz2bMWTPOyE

⁷Клаузевиц К. О войне. М.: Госвоениздат, 1934. С. 37.

⁸Там же. С. 110.

⁹Unraveling the Syria Mess: A Crisis Simulation of Spillover from the Syrian Civil War. Saban Center for Middle East Policy at the Brookings Institution // Middle East Memo. №25. August 2012. P. 2.

Ключевые слова: Сирия, Б.Асад, США, локальная война в Сирии, «Свободная сирийская армия», алавиты, проху war.

Международная

ЖИЗНЬ

КОЛОНКА Главного редактора

Армен Оганесян:

«Гидеон Рахман в «Financial Times» напоминает, что Америка, которая рассматривает себя с 1945 года в качестве гаранта глобальной безопасности, никогда не подразумевала военное вмешательство с целью предотвратить конфликт или положить предел каждому нарушению прав человека. И даже более конкретно, США никаким образом не вмешались в ситуацию, когда химическое оружие было использовано во время ирано-иракской войны».

Армен ОГАНЕСЯН

Главный редактор журнала
«Международная жизнь»
oganesian@interaffairs.ru

СИРИЯ: КТО НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА «ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ЗАЩИТЕ»

В твиттерной полемике с А.Пушковым посол США М.Макфол заметил: «Он [Президент Обама] стремится защитить международные права, запрещающие использовать химическое оружие». Эта позиция, конечно, перекликается с недавней речью госсекретаря США Дж.Керри, в которой он заявил, что подобные преступления против человечности не могут оставаться безнаказанными.

Тезис этот по своей сути беспопорен, да, собственно говоря, никто и не спорит. Вопрос в другом: каким образом, когда и исходя из каких критериев можно осудить и наказать та-

кое преступление? Было бы слишком легко на каждое из подобных действий отвечать томагавками и беспилотниками. Если это преступление против человечности, то «человечество» и должно быть судьей. Если же кто-то от имени человечества осуществляет следствие, верификацию и приведение в исполнение приговора, который сам же вынес от лица человечества, это абсурдно с точки зрения права и опасно, исходя из самой философии подобного подхода. При таком количестве протестов, резонных и твердых возражений, даже со стороны союзников, чье-либо «мессианское» действие узаконивает не международное право, а единоличную или коллективную инквизицию.

Материал печатается в рамках проекта «РИА Новости»
«От автора» // www.rian.ru/anthois/20100204/207658418.html

Как известно, цель не оправдывает средства. И было бы абсурдно отстаивать интересы международного права, нарушая это самое международное право, под которым стоит в том числе подпись Соединенных Штатов. Правда, время от времени можно слышать ссылку на то, что якобы принятая ООН резолюция под названием «Ответственность по защите» предоставляет право нанесения подобных ударов. В самом деле, подобная резолюция за номером 1674 была одобрена Советом Безопасности ООН. Больше того, в ее основу был положен документ, который единогласно утвердили все государства на представительном Всемирном саммите ООН 2005 года. Наряду с гуманитарными, дипломатическими и другими мирными средствами резолюция признает возможность, заметьте, только возможность, решительных коллективных действий («We are prepared to take collective action»). Но все эти решительные действия, «призванные защитить население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности», могут быть осуществимы, как гласит резолюция, только в рамках ООН.

Надо признать, что именно Соединенные Штаты внесли немалый вклад в разработку этой резолюции. Бывший госсекретарь США М.Олбрайт и специальный представитель Президента США в Судане Р.Уильямсон были сопредседателями рабочей группы по разработке резо-

люции «Ответственность по защите». Они особо подчеркнули в докладе возглавляемой ими рабочей группы, что любые действия в рамках этой резолюции должны осуществляться «в соответствии с Уставом ООН, что означает, что органом, принимающим окончательное решение, является Совет Безопасности». Этот документ примечателен тем, что, во-первых, не предполагает никакого автоматизма в принятии ответных мер, которые сводились бы к мерам военным. Во-вторых, исключает какие-либо единичные или коллективные меры без одобрения Совета Безопасности, ставя их вне закона.

Как справедливо заметил английский генерал лорд Даннатт, даже вопиющее нарушение моральных принципов при использовании химического оружия «не является открытым приглашением для вмешательства во внутренние дела другой страны». При этом генерал, разумеется, склоняется к версии применения химического оружия правительственными войсками Асада.

Кстати, Соединенные Штаты далеко не всегда придерживались принципа неотвратимости наказания в подобных случаях. Гидеон Рахман в «Financial Times» напоминает, что Америка, которая рассматривает себя с 1945 года в качестве гаранта глобальной безопасности, никогда не подразумевала военное вмешательство с целью предотвратить конфликт или положить предел каждому нару-

шению прав человека. И даже более конкретно, США никаким образом не вмешались в ситуацию, когда химическое оружие было использовано во время ирано-иракской войны.

Есть, однако, еще одна юридическая норма, которая является общей как для национального, так и международного права, - это презумпция невиновности. В наш виртуальный век доверять видеосъемкам и перехватам телефонных разговоров по меньшей мере безосновательно. Инсценировка нападения переодетых в польскую форму уголовников на германскую радиостанцию сыграла трагическую роль в развязывании Второй мировой войны. Надо сильно верить в моральные стандарты оппозиции, чтобы исключить возможные манипуляции и подтасовки со стороны противников Асада. Последние данные немецкой разведки подвергают сомнению возможность подобных действий со стороны правительственных войск. К тому же мы наблюдаем полную путаницу в оценке возможных мотивов подобных действий со стороны официального Дамаска. Здесь ни одна из спецслужб даже стран, активно поддерживающих военную акцию, не сходитя во мнениях, и все версии выглядят крайне нелогично и противоречиво.

Разумеется, правы те, кто говорит, что инспекция ООН не даст ответа на

главный вопрос: кто применял химическое оружие в Сирии? «Автором» может, например, оказаться и одна из засланных, просочившихся групп иностранных государств, соседних или отдаленных. Но, во-первых, все аргументы для возможных выводов будут преданы гласности и, как говорится, «выложены на стол». И, наконец, Совет Безопасности сможет проанализировать представленные выводы комиссии, которые могут в дальнейшем лечь в основу резолюции по Сирии. Нанесение удара до заключения комиссии, без обсуждения результатов ее работы будет оскорбительным для мужества людей, подвергавших свои жизни риску в поисках правды, и откровенным вызовом ООН и международному праву. Таким решением Вашингтон, по сути дела, подтверждает мнение тех скептиков, которые видят за его действиями не желание защитить мораль и право, а стремление осуществить свои далекоидущие геополитические планы.

Американская внешняя политика и в самом деле стоит у красной черты, которую прочертил не Президент Обама, а новая Realpolitik, заключающаяся в том, что никому сегодня не под силу единоличное «бремя белого человека» в отношении остального мира. Если, конечно, мы не хотим погрузить мир в хаос. Времена Киплинга безвозвратно ушли в прошлое.

Ключевые слова: Сирия, ООН, резолюция «Ответственность по защите».

Международная

ЖИЗНЬ

БЕЗОПАСНОСТЬ

Владимир Козин:

«Одобренная июньская директивная установка американского военного ведомства об использовании ядерного оружия сохранила преемственность относительно ранее принятых в США ядерных доктрин. Так, она базируется на одном из постулатов, который был отражен в «Национальном обзоре ядерной политики» страны, одобренном в апреле 2010 года, в котором говорится: «Хотя угроза ядерной войны стала отдаленной, тем не менее риск ядерного нападения возрос».

Виктор Мизин:

«Инициативы по ядерному разоружению - прием заведомо выигрышной дипломатической игры. Устранение навечно ядерной угрозы и ликвидация ядерных вооружений (всего в мире было произведено 130 тыс. боезарядов, в настоящее время насчитывается около 25 тыс.) - традиционно излюбленная тема интеллектуалов и пацифистов во всем мире. Не впадая в цинизм или мизантропию, весьма непросто возражать против отказа от самого разрушительного средства уничтожения человеческой цивилизации».

Юрий Белобров:

«Немаловажным фактором является также то, что число игроков в Европе значительно возросло, а пути «смирительных рубашек» НАТО и ЕС ослабли. Некогда монолитное евроатлантическое пространство распадается, как минимум, на США и Евросоюз. Но и ЕС не однороден: он состоит из «старой» и «новой Европы», и в подходе к России эти страны ведут себя по-разному. Все это, включает российский исследователь, существенно осложняет выработку странами региона договора о ДЕБ».

Вадим Сергеев:

«В какой-то момент у сторонников Фиделя стали заканчиваться боеприпасы. Исход столкновения вовсе не был очевиден. 19 апреля к месту сражения подошли два советских танка Т-34-85 и одна самоходная установка СУ-100, на которых советские войска воевали еще в годы Великой Отечественной войны. В одной из машин находился сам Ф.Кастро. Появление танков решило исход боя. Боевые машины были поставлены всего за несколько месяцев до этого. Возможно, именно они решили судьбу всей революции».

Владимир КОЗИН

Консультант директора РИСИ,
член Экспертного совета
Межведомственной рабочей группы
при Администрации Президента России
по взаимодействию с НАТО в области ПРО,
член-корреспондент РАЕН
vladimir.kozin.riss@yandex.ru

«Новая» ядерная стратегия США и ее последствия для России

Во второй половине июня 2013 года Соединенные Штаты объявили о некоторой корректировке своей ядерной доктрины.

Ее основные положения были в кратком виде изложены в военно-политическом разделе выступления Президента Барака Обамы в Берлине 19 июня у Бранденбургских ворот¹, а также в подготовленном Пентагоном совместно с другими министерствами и ведомствами страны «Докладе о стратегии применения ядерного оружия Соединенными Штатами Америки», обнародованном в том же месяце². Отдельные элементы «адаптированной» ядерной стратегии также были прокомментированы в специальной фактологической справке Белого дома, появившейся в тот же день³.

«Обновленная» стратегия получила единодушное одобрение Объединенного комитета начальников штабов и Стратегического

командования, а также Государственного департамента и Министерства энергетики США.

Таким образом, Белый дом предпринял третью по счету некоторую модификацию своей ядерной стратегии после окончания холодной войны и первую ее адаптацию после 2002 года, когда Соединенные Штаты в одностороннем порядке вышли из Договора по ПРО, который они многие годы называли «краеугольным камнем стратегической стабильности», и приступили к масштабному развертыванию глобальной инфраструктуры перехвата баллистических ракет, в том числе в непосредственной близости от России.

ЧТО ЖЕ ПРЕДЛОЖИЛ БАРАК ОБАМА?

На фоне объявленных в Берлине «дополнительных шагов» по ограничению ядерных вооружений и яркой фразы о том, что Соединенные Штаты будут не в полной мере находиться в безопасности «до тех пор, пока остается ядерное оружие», 44-й президент озвучил твердую решимость и впредь опираться на «сильное и надежное ядерное сдерживание», которое распространяется на весь земной шар.

В его выступлении одновременно содержалось положение о сохранении стратегии «расширенного ядерного сдерживания», под которым в американском военно-политическом руководстве понимается возможность применения Соединенными Штатами ядерных средств в отдельных регионах с целью защиты союзников от угрозы применения силы со стороны «враждебных государств». В соответствии с такой «региональной» проекцией глобальной ядерной стратегии к группе государств, находящихся «под ядерным зонтиком» американских стратегических наступательных вооружений (СНВ) и тактического ядерного оружия (ТЯО), в Вашингтоне относят все страны, входящие в НАТО, а также Японию, Австралию, Южную Корею и некоторые страны Ближнего Востока, прежде всего Израиль.

Ключевым положением берлинской речи Барака Обамы стало предложение произвести сокращение «оперативно развернутых» боезарядов СНВ России и США на одну треть относительно лимитов предыдущего Договора СНВ-3, подписанного в Праге в 2010 году. То есть тех, которые установлены на средства их доставки и находятся в состоянии повышенной боевой готовности.

Реализация такой формулы внешне представляется привлекательной. В случае достижения соответствующей договоренности стороны могли бы снизить свои стратегические ядерные боезаряды с уровня 1550 единиц до уровня 1000-1100 единиц для каждой стороны, что позволило бы им в любом случае сохранить потенциал, необходимый для предотвращения масштабной агрессии извне, и соответствовало бы концепции поддержания стратегической стабильности на пониженных уровнях СНВ.

Но формула о сокращении только «оперативно развернутых» боезарядов СНВ России и США может вновь привести к сохранению у американской стороны значительного количества «оперативно неразвернутых» стратегических ядерных боезарядов, находящихся в резерве, которые при желании можно было бы вновь установить на носители и поставить на боевое дежурство в довольно сжатые сроки в виде так называемого возвратного потенциала.

Подсчеты, произведенные на основе данных по СНВ США по состоянию на 1 июля 2013 года, свидетельствуют о том, что к этому времени в распоряжении их Стратегического командования находилось в общей сложности 514 «оперативно неразвернутых» носителей в виде межконтинентальных баллистических ракет (МБР), баллистических ракет для базирования на подводных лодках (БРПЛ) и тяжелых бомбардировщиков (ТБ), а также 792 «оперативно развернутых» носителя указанных категорий. Таким образом, соотношение «оперативно неразвернутых» носителей к «оперативно развернутым» составляло 64,9%. Это очень высокий показатель. На наш взгляд, для поддержания стратегического равновесия между Россией и Соединенными Штатами по ядерным вооружениям стратегического назначения вполне можно иметь более низкое соотношение между «оперативно неразвернутыми» и «оперативно развернутыми» носителями их СНВ, например не более 10-15%.

Симптоматично, что американские стратегические ядерные силы, как указывается в «Докладе о стратегии применения ядерного оружия Соединенными Штатами Америки», сохраняют в неопределенной перспективе «значительный» потенциал «оперативно неразвернутого ядерного оружия». Более того, как предусматривается в этом документе, «оперативно неразвернутые» ядерные боезаряды могут быть переустановлены с одного носителя на другой в рамках стратегической ядерной триады «в качестве реагирования на изменения в геополитической обстановке» или «для решения технических задач».

С точки зрения американской стороны, это позволяет ей гибко перегруппировывать ядерные боезаряды всех трех компонентов стратегической ядерной триады, то есть менять их местами, усиливая один элемент за счет ослабления других. Но с точки зрения логики реальных сокращений и возможности обеспечения большей степени предсказуемости подобная линия представляется неадекватной.

Видимо, неслучайно бывший глава российской делегации на переговорах с американской стороной по подготовке Договора СНВ-3 Анатолий Антонов признавал в своей монографии «Контроль над вооружениями: история, состояние, перспективы», вышедшей в прошлом году, что в этом договоре не нашла окончательного решения проблема крылатых ракет морского базирования (КРМБ) большой дальности, нет в нем и запрета на СНВ в неядерном оснащении, «хотелось бы большего по возвратному потенциалу» и жестче зафиксировать взаимосвязь СНВ - ПРО, а также сделать подписанный договор «более качественным и всеобъемлющим»⁴.

Очевидно, что без решения всех отмеченных проблем дальнейшее продвижение по пути сокращений и ограничений стратегических наступательных вооружений России и США представляется нецелесообразным. Обозначенный подход американской стороны к проблеме «оперативно развернутых» и «оперативно неразвернутых» ядерных боезарядов СНВ следует учитывать при возможном продолжении переговорного процесса с Вашингтоном по ограничению подобных видов вооружений, обязательно настаивая на учете находящихся в активном и пассивном резерве ракетно-ядерных средств при определении формулы будущих сокращений.

В своем выступлении у Бранденбургских ворот американский президент одновременно затронул тему национального тактического ядерного оружия, но почему-то применительно только к Европе, когда он озвучил пространную формулу о том, что Соединенные Штаты «будут работать со своими союзниками по НАТО в целях поиска способов крупных сокращений американских и российских тактических вооружений в Европе». Кстати говоря, слово «ядерных» в данном контексте президент почему-то опустил - произошло это случайно или он просто оговорился? Предположим, что просто оговорился.

Изложенная им точка зрения по ТЯО показывает стремление Вашингтона подходить к решению этой проблемы с невыгодных для нас позиций, поскольку США будут (если все же будут) сокращать каким-то образом свои ТЯО на чужой территории, то есть в Евро-

пе, а Россия - на своей европейской части, так как российские тактические ядерные средства выведены на ее территорию с территории трех государств бывшего СССР еще в первой половине 1990-х годов. Также получается, что американские тактические ядерные средства, дислоцированные в азиатской части Турции, вообще не будут затронуты по логике Вашингтона каким-то будущим соглашением. С какой стати? Тем более если учесть, что на турецкой территории уже развернуты не только американские ядерные авиабомбы, но и разведывательно-информационные средства ПРО (РЛС ПРО в провинции Малатья), и несколько батарей зенитно-ракетных комплексов ПВО/ПРО «Пэтриот» в ряде районов страны, которые потенциально могут прикрывать военные объекты на турецкой территории, где размещены такие авиабомбы.

В Берлине Барак Обама пообещал наращивать поддержку в политических кругах страны в пользу ратификации международного Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, открытого для подписания еще в 1996 году. Его ратификация в американском Конгрессе уже однажды была провалена. Но президент даже не упомянул о примерных сроках прохождения в национальных законодательных структурах этого вопроса. Напомним, что без ратификации договора Соединенными Штатами он не может вступить в силу, так как США входят в список 44 государств, которые обязательно должны его ратифицировать.

Слова американского президента о возможности одобрения международного Договора о запрещении производства расщепляющегося материала в военных целях (ДЗПРМ), идея которого была высказана еще Советским Союзом в 1989 году, вообще повисли в воздухе. Оптимальным путем доведения этого договора до логического конца был бы путь его обсуждения на женевской Конференции по разоружению, а не группой экспертов - пусть даже самых авторитетных. Но об этом Бараком Обамой ничего конкретного и обнадеживающего также не было сказано.

Итак, часть выступления нынешнего американского президента по военно-политическим вопросам в Берлине носила больше пропагандистский характер, поскольку не содержала реального и приемлемого плана поэтапного и сбалансированного сокращения ракетно-ядерных арсеналов в глобальном масштабе. По сути, данные высказывания мало чем отличались от его прежних публичных заявлений на эту тему.

А НОВА ЛИ ЯДЕРНАЯ СТРАТЕГИЯ?

Более подробно «обновленная» американская стратегия применения ядерного оружия была изложена в пентагоновском «Докладе о стратегии применения ядерного оружия Соединенными Штатами Америки».

К сожалению, отдельные зарубежные и российские исследователи поспешили прокомментировать эту ядерную установку в позитивном ключе.

С оптимистическими выкладками и выводами выступила группа ведущих сотрудников Института США и Канады РАН во главе с его директором в специальной публикации в «Независимом военном обозрении», появившейся в начале августа этого года⁵. Авторы проведенного анализа пришли к необоснованному выводу о том, что в эту стратегию «вносятся серьезные коррективы, которые Пентагон должен осуществить в течение ближайшего года», а также обошли стороной военно-политический раздел берлинского выступления Барака Обамы и упомянутую фактологическую справку Белого дома, в которых были даны дополнительные разъяснения о ядерной стратегии США, представляющие практический интерес для российской стороны и ее военно-стратегического планирования. В публикации не были отражены многие важные элементы доклада, имеющие глубокие последствия для всей международной военно-стратегической обстановки.

Вместе с тем более глубокий и тщательный анализ «Доклада о стратегии применения ядерного оружия Соединенными Штатами Америки» показывает, что военно-политическое руководство страны сохраняет твердую приверженность доктрине наступательного ядерного сдерживания, носящей глобальный характер, а также стратегии «расширенного ядерного сдерживания» в виде составной части последней. Одним из важных элементов такой «региональной» ядерной стратегии являются тактические ядерные средства США, в том числе размещенные в Европе.

Принятие военно-стратегического документа «Обзор политики в области сдерживания и обороны» на саммите Североатлантического договора в Чикаго в мае 2012 года и объявление на нем принципиально новой комбинированной триады альянса в XXI веке в виде «сцепки» ядерных, противоракетных и обычных видов вооружений привело к дальнейшему усилению этой стра-

ТЯО США В ЕВРОПЕ – НАСЛЕДИЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

B-61-3: 170 kt
B-61-4: 50 kt
B-61-7: 360 kt (CHВ)
B-61-10: 80 kt
B-61-11: 400 kt (CHВ)
B-61-12: 50 kt (CHВ)

**На 13 базах
 в 6
 странах НАТО**

**Размещение ТЯО США
 в Европе является
 нарушением Договора
 о нераспространении
 ядерного оружия**

© Владимир Козин. 2013

**ТЯО США «ДВОЙНОГО
 НАЗНАЧЕНИЯ» В ЕВРОПЕ
 в виде авиабомб**

тегии, которая получила более мощную материальную основу. Выступая на симпозиуме по проблематике ядерного сдерживания в августе 2012 года, исполняющая обязанности заместителя государственного секретаря США Роуз Гетемюллер, курирующая вопросы контроля над вооружениями и международной безопасностью, отмечала, что «ядерные, обычные и противоракетные средства - все они вносят вклад в расширенное ядерное сдерживание, и все они требуют постоянной заботы»⁶.

Хотя в своем докладе Пентагон оставляет за собой право применять ядерное оружие только «в чрезвычайных обстоятельствах», но в практическом смысле он может реализовать такое право в любое время и любой точке земного шара «для защиты жизненно важных интересов Соединенных Штатов, их союзников и партнеров» как в первом, так и в ответном ударе. Такая линия, увы, никак не будет скорректирована «в течение ближайшего года», так как в докладе Пентагона записано, что американская сторона будет проводить ее по меньшей мере «в течение всего XXI века».

Одобренная июньская директивная установка американского военного ведомства об использовании ядерного оружия сохрани-

ла преимущество относительно ранее принятых в США ядерных доктрин. Так, она базируется на одном из постулатов, который был отражен в «Национальном обзоре ядерной политики» страны, одобренном в апреле 2010 года, в котором говорится: «Хотя угроза ядерной войны стала отдаленной, тем не менее риск ядерного нападения возрос». На этом основании делаются далекоидущие выводы о необходимости сохранения ядерного оружия стратегического и тактического назначения на длительную перспективу.

Зафиксировано, что американское «ядерное сдерживание» не будет базироваться на «контрценностном ядерном сдерживании», которое предусматривает использование ядерного оружия против крупных невоенных объектов, например против городов, что является позитивным элементом «адаптированной» ядерной стратегии.

Но в то же время в пентагоновском документе зафиксированы два других положения, которые доказывают готовность Соединенных Штатов продолжать придерживаться наступательной ядерной стратегии и применять ядерное оружие в первом ударе по своему усмотрению. Во-первых, зафиксирован отказ от осуществления стратегии «минимальное ядерное сдерживание», исходящей из необходимости сохранять такое количество ядерного оружия в распоряжении Стратегического командования страны, которое не позволяет сдерживать ядерное нападение, а лишь отреагировать на него ответным, то есть вторым по счету ядерным ударом, поскольку в такой вид ядерного сдерживания и не входит положение о нанесении первого или упреждающего ядерного удара. Во-вторых, «обновленная» ядерная стратегия сохраняет неизменным «значительный контрсиловой потенциал», который предполагает нанесение ядерных ударов по военным объектам «с целью минимизации возможности нанесения ответного ядерного удара потенциальным противником». Но это одновременно означает возможность Соединенных Штатов наносить по таким объектам первый ядерный удар, коль скоро речь идет об «ответном ударе» со стороны некоего «потенциального противника».

С целью демонстрации мнимого «стремления» перейти на неядерные боевые средства и доказать якобы существующее стремление «уменьшить опору на ядерные силы» Пентагону предписано обеспечить «более эффективное» планирование использования американских ракетно-ядерных сил после завершения срока действия пражского Договора СНВ-3, а также продолжать составление реестра нанесения неядерных ударов по различным объектам, которые

в документе не классифицируются. При этом важно не упускать из виду, что формулировка об «уменьшении опоры на ядерные силы» распространяется только на случаи применения «вероятным противником» обычных видов вооружений, а не ядерных средств.

Следует заметить записанное в докладе признание того, что установка на использование обычных вооружений не заменит ядерное оружие и что «ядерное сдерживание ядерного нападения извне» не является единственной целью американского ядерного оружия. Эту формулировку вполне можно интерпретировать как предусматривающую возможность использования американцами ядерного оружия для решения иных задач, например в региональных конфликтах, даже в условиях, когда противоборствующие стороны будут применять исключительно обычные виды вооружений.

В докладе упомянуты Российская Федерация и КНР.

Намерение Соединенных Штатов сохранить ядерное оружие на неопределенное время объясняется наличием у России традиционной триады ядерных СНВ, а также наличием у нее «большого количества» тактического ядерного оружия, хотя обе стороны еще ни разу не обменивались официальными данными по этим вооружениям, так как никогда не проводили переговоров об их возможном сокращении. Такой подход используется для оправдания целесообразности сохранения «эффективного ядерного сдерживания» относительно нашей страны.

Приверженность американских лидеров обозначенной ядерной доктрине одновременно мотивируется фактом модернизации как ядерных, так и обычных вооружений Китайской Народной Республикой, а также отсутствием открытости в китайских военных ядерных программах, которые, как утверждается, осуществляются «в широких объемах и быстрыми темпами».

Опираясь на изложенные представления, Пентагон продолжит линию на сохранение американской стратегической ядерной триады, все компоненты которой будут поддерживаться «в оперативном состоянии» и таким образом, который позволил бы параллельно решать две ключевые задачи: обеспечивать Соединенным Штатам «стратегическую стабильность» и с Россией, и с КНР, а также сдерживать еще каких-то неназванных «региональных противников».

Повторена формулировка, которая прежде озвучивалась в других американских военно-стратегических установках о применении ракетно-ядерных средств, что Соединенные Штаты не применят

ядерное оружие против государств, подписавших ДНЯО, но только при условии, «если они будут выполнять обязательства по ядерному нераспространению». Разумеется, право выявления государств, которые «выполняют» или «не выполняют» положения указанного международного договора, будет принадлежать, как убеждены в Вашингтоне, только американской стороне.

В докладе содержатся положения, непосредственно касающиеся тактического ядерного оружия, которое начиная с ядерной эры и до сих пор по вине Соединенных Штатов находится «за скобками» переговорного процесса. В докладе четко записано, что они сохранят ядерные средства «передового базирования», к которым в Пентагоне относят тактические ядерные средства, размещенные в Европе и АТР в качестве основы «расширенного ядерного сдерживания».

Для Российской Федерации, для ее союзников и друзей немаловажно, что американское ТЯО будет оставаться на европейском континенте до неопределенного времени - до тех пор, «пока НАТО не определит условия», которые станут основанием для изменения ядерной политики альянса. Но Североатлантический союз до сих пор не считает нужным менять эту политику. Не собирается он и определять такие «условия» в будущем, что было документально подтверждено на Чикагском саммите альянса «трансатлантической солидарности», проведенного в мае прошлого года.

В документе имеется еще одно весьма примечательное признание. В соответствии с июньской ядерной установкой Пентагон одновременно сохранит за пределами США значительные средства «передового базирования» в виде сил общего назначения и систем ПРО, которые становятся важным компонентом американской стратегии глобального и регионального «расширенного ядерного сдерживания», что также нашло свое отражение в итоговых документах саммита НАТО, проведенного в Чикаго. Такая формулировка лишней раз доказывает правоту и обоснованность позиции России, которая выступает за устранение противоракетной угрозы у своих рубежей и за выработку качественно нового Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). Как показывают заявления высокопоставленных американских дипломатов, Вашингтон уклоняется от выработки нового ДОВСЕ взамен утратившего силу, что произошло по вине его натовских участников, отказавшихся его ратифицировать, а также по ряду других обстоятельств.

Вышеизложенные особенности июньского «Доклада о стратегии применения ядерного оружия Соединенными Штатами Америки»

ПРИНЦИПАЛЬНЫЕ ОТЛИЧИЯ ЯДЕРНЫХ ДОКТРИН РОССИИ И США	
США	РОССИЯ
1. НАСТУПАТЕЛЬНОЕ ЯДЕРНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ: нанесение первого ядерного удара (превентивного и упреждающего)	1. ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ ЯДЕРНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ: нанесение ядерного удара только в ответ НА АГРЕССИЮ, нет положения о превентивном и упреждающем ядерном ударе
2. БЕЗУСЛОВНОЕ ЯДЕРНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ: ядерный удар может быть нанесен по любому государству, даже входящему в БЯЗ, и участнику ДНЯО, если оно нарушает ДНЯО, В ЛЮБОЕ ВРЕМЯ	2. УСЛОВНОЕ ЯДЕРНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ: отказ от нанесения ядерного удара по государствам - участникам ДНЯО и входящим в БЯЗ
3. РАСШИРЕННОЕ ЯДЕРНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ: распространяется на средства «передового базирования» (ТЯО) за пределами США и их союзников по НАТО	3. ОТСУТСТВУЕТ «РАСШИРЕННОЕ ЯДЕРНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ»: все ТЯО находится на территории России с 1994 года
4. ЯДЕРНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ ПОДДЕРЖИВАЕТСЯ ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМОЙ ПРО США	4. ЯДЕРНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ ПОДДЕРЖИВАЕТСЯ СИСТЕМОЙ ПРО, НАХОДЯЩЕЙСЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

© Владимир Козин. 2013

показывают, что американское военно-политическое руководство не вносит качественно новых и позитивных корректив в ядерную доктрину страны. Отмеченные выше ее небольшие модификации, например не использовать ядерное оружие против городов, а использовать против военных объектов, и задекларированное положение о «снижении опоры» на ракетно-ядерные вооружения, которые не будут подлежать инспекционным проверкам, не позволяют давать оптимистическую оценку проанализированному документу Пентагона.

Сопоставление ключевых элементов российской и американской ядерных доктрин показывает, что в субстантивном плане они значительно отличаются друг от друга, несмотря на многочисленный и долготелный обмен сторон об их содержании, проводимый в основном на семинарах по военным доктринам.

МОДЕРНИЗАЦИЯ СНВ США ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Слегка подновив национальную ядерную стратегию, США не прекращают совершенствовать свои СНВ и ТЯО, которые состав-

ляют материальную основу их доктрины наступательного ядерного сдерживания. В фактологической справке Белого дома от 19 июня этого года отмечается, что Барак Обама «поддержал значительные инвестиции» по модернизации американского ядерного потенциала. На поддержание и модернизацию существующих ядерных арсеналов стратегического назначения Пентагону было обещано выделить в течение последующих 20 лет около 200 млрд. долларов, о чем публично сообщил бывший командующий Стратегическим командованием США генерал Джеймс Картрайт⁷.

В течение нескольких десятилетий - по меньшей мере до 2070-2075 годов - Соединенные Штаты сохранят стратегическую ядерную триаду, все элементы которой будут подвергаться дальнейшему усовершенствованию и модернизации. Пентагон намеряет продлить срок службы и усовершенствовать некоторые виды ядерных боезарядов СНВ в следующие сроки: боеголовку W78 для БРПЛ - в 2020-2026 годах, W80-1 для КРВБ - в 2020-2030 годах и W88 для МБР - в 2026-2030 годах.

Программа модернизации наземных МБР, на которую в ближайшие годы могут быть израсходованы 6-7 млрд. долларов, включает разработку новых видов топлива для первой и второй ступеней ракет «Минитмен-3», а также улучшение технических характеристик их третьей ступени. Ведутся работы по увеличению тяги двигателей, повышению точности и надежности системы наведения МБР, повышению эффективности работы центров контроля за их полетом при замене полетных заданий и, наконец, по созданию новой стратегической МБР к 2018 году. Ожидается, что группировка МБР «Минитмен-3» в модернизированном виде останется на вооружении американских ядерных сил по меньшей мере сначала до 2030-го, а затем и до 2070-2075 годов и далее.

Программа модернизации американских БРПЛ касается всех 14 стратегических подводных лодок атомного ракетного базирования (ПЛАРБ) класса «Огайо», первоначально имевших до восьми боеголовок W76 или W88 на каждой из 24 БРПЛ, установленных на любой отдельной субмарине этого класса. Планируется улучшить систему наведения и качественных характеристик двигателей БРПЛ «Трайидент-2». К 2018 году планируется завершить разработку программы продления срока службы боеголовки W76, в результате чего она охватит примерно 60% от общего количества стратегических ядерных боезарядов.

МОДЕРНИЗАЦИЯ СНВ США: до 2075 года и далее

- модернизация боезарядов МБР и БРПЛ
- разработка новых видов топлива для МБР
- продление сроков службы боезарядов для МБР, БРПЛ и КРВБ
- увеличение тяги двигателей для МБР
- повышение точности наведения МБР и БРПЛ
- создание новых ТБ
- создание новых МБР
- постройка новых ПЛАРБ
- производство новых КРВБ и КРМБ повышенной дальности
- дальнейшее переоборудование стратегических носителей под доставку высокоточных нестратегических обычных боезарядов

Расходы на эти цели в ближайшие 20 лет превысят 200 млрд. долл.

Под применение модернизированных СНВ и ТЯО в июне 2013 года в США принята новая стратегия об использовании ядерного оружия

© Владимир Козин. 2013

Если ранее ВМС США предполагали продлить срок службы ПЛАРБ класса «Огайо» на 30 лет, то в настоящее время они имеют в виду оставить их на вооружении уже на 42 года.

США также планируют построить несколько новых стратегических субмарин, получивших предварительное кодовое название «SSBN(X)», то есть «экспериментальные ПЛАРБ», на которых предполагается разместить по 16 БРПЛ. Их строительство намечено начать в 2021 году, а ввод в строй запланирован к 2029 году.

В рамках реализации программы производства высокоточного и высокоскоростного обычного оружия «Молниеносный глобальный удар» американцы уже переоборудовали четыре стратегические ПЛАРБ (SSBN) США класса «Огайо» - «Огайо» (№726), «Мичиган» (№727), «Флорида» (№728) и «Джорджия» (№729) - под доставку обычных боезарядов, установив на каждую из них, как они утверждают, по 154 крылатые ракеты с обычными боезарядами вместо БРПЛ «Трайидент-2». Не исключено, что эти крылатые ракеты могут быть оснащены и ядерными боезарядами. Такое переоборудование представляет дополнительную угрозу безопасности России, поскольку, как утверждают в Пентагоне, две такие

субмарины с 308 КРМБ на борту постоянно находятся на боевом дежурстве в зонах «передового базирования». Летом 2013 года акваторию Средиземного моря посетила подводная лодка атомная с ракетами крылатыми - ПЛАРК (SSGN) «Флорида».

Программа использования тяжелых стратегических бомбардировщиков В-2А, В-52G и В-52Н предусматривает продление срока службы двух видов крылатых ракет воздушного базирования (КРВБ), которые устанавливаются на них. Имеются в виду ранее разработанные КРВБ ALCM (Air-Launched Cruise Missile) в «обычном варианте» и «усовершенствованном варианте» в виде «АСМ» (Advanced Cruise Missile), которые являются «невидимыми» для радаров, поскольку изготавливаются по технологии «Стелс». Обе такие ракеты также могут нести ядерный боезаряд W80, срок службы которого также будет продлен, а сами упомянутые ракеты будут находиться на вооружении по меньшей мере вплоть до 2030 года. Изучается возможность создания ориентировочно к 2025 году и новой КРВБ повышенной дальности «LRSO».

В перспективных планах Пентагона значится и создание нового тяжелого стратегического бомбардировщика с использованием тех-

ПЕРЕОБОРУДОВАННЫЕ 4 ПЛАРБ США В ПЛАРК/SSGN 726-729

**154 КРМБ x 4
= 616 КРМБ**

Ohio, Michigan, Florida, Georgia

© Владимир Козин. 2013

нологии «Стелс», который имел бы большую дальность полета и мог бы находиться в воздухе более продолжительный период времени, чем его предшественники. Заявлено о том, что новый самолет должен обладать возможностью преодолевать систему ПВО вероятного противника и доставлять к целям как ядерные, так и обычные боезаряды. Названо ожидаемое количество производства таких бомбардировщиков: 80-100 единиц. В 2013-2017 годах предполагается выделить на их создание свыше 6 млрд. долларов.

Такая модернизация американских СНВ станет существенным подспорьем «отредактированной» стратегии об использовании ядерного оружия.

ОБ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ТЯО

США продолжают осуществлять программу усовершенствования тактического ядерного оружия, которое находится и на континентальной части страны, и за ее пределами - на территории пяти европейских стран - членов НАТО (Бельгии, Великобритании, Италии, Нидерландов и ФРГ), а также в азиатской части Турции. Кроме Соединенных Штатов ни одно государство в мире не размещает своего ТЯО за пределами национальных границ. Как свидетельствуют перспективные планы Пентагона, американский тактический ядерный потенциал, развернутый в Европе в виде авиабомб свободного падения В-61 различных модификаций, останется на континенте на неопределенный период времени в качестве оружия «двойного подчинения» (США и НАТО). Российская Федерация полностью вывела собственные тактические ядерные средства с территории трех республик бывшего Советского Союза почти 20 лет назад.

В докладе Исследовательской службы Конгресса США «Нестратегическое ядерное оружие» от 14 февраля 2012 года утверждается, что в конце 1990-х годов Пентагон имел в общей сложности свыше 800 тактических ядерных боезарядов, в том числе около 500 авиабомб в Европе и приблизительно 320 боезарядов, установленных на авиабомбах и КРВБ, находящихся на американской территории. Похоже, что Пентагон сознательно занижает количество своих тактических ядерных вооружений и завышает количество российских. Это, вероятно, делается для того, чтобы заранее иметь «козырную карту» на будущих переговорах, требуя от российской стороны более значительных сокращений ТЯО.

Пересмотренный план обновления американского стратегического и тактического ядерного арсенала, принятый в июне 2011 года Национальным управлением США по ядерной безопасности, предусматривает запуск программы по увеличению срока эксплуатации двух видов ядерных боезарядов стратегического назначения и четырех видов тактических ядерных боезарядов для авиабомбы В-61.

Судя по официальным американским документам, Пентагон намерен реализовать программу продления срока службы авиабомб В-61 еще на последующие 30 лет. Известный специалист по ядерным вооружениям бывший сотрудник Министерства обороны Дании, а в настоящее время работающий в Федерации американских ученых Ханс Кристенсен отмечает: «Как ожидается, в ближайшее десятилетие ядерные силы НАТО пройдут значительную модернизацию, которая коснется повышения качественных характеристик как самих ядерных боезарядов, так и средств их доставки. Такая модернизация существенно повысит военный потенциал ядерной политики альянса в Европе»⁸.

Спектр потенциального использования авиабомб В-61 остается весьма широким: они предназначены для применения против объектов тактического и стратегического назначения. Некоторые американские ядерные авиабомбы, завезенные в Европу, имеют мощность до 360-400 килотонн, что многократно превышает мощность атомной бомбы, сброшенной американцами в 1945 году на Хиросиму и Нагасаки, а иногда и превосходят по мощности современные боезаряды СНВ США. Разрабатывается вариант авиабомбы В-61-12 с меньшей мощностью (от 0,3 до 50 килотонн), но с повышенной точностью наведения, что позволит ей наносить ущерб, сопоставимый с ущербом, который может вызвать авиабомба В-61-7. Новая авиабомба будет предназначена для поражения высокозащищенных целей, шахт МБР и командно-управленческих центров.

Судя по данным американских экспертов, в ближайшие годы Пентагон планирует произвести от 400 до 930 авиабомб В-61-12 (первая производственная линия будет готова в 2019 г.). По сведениям некоторых западных экспертов, американские ВВС завершили сооружение новых подземных складских бункеров на 13 военно-воздушных базах в шести странах - членах НАТО для складирования ядерных авиабомб тактического назначения повышенной точности.

Две из ныне находящихся на вооружении ядерных авиабомб, а именно В-61-7 и В-61-11, а также перспективная авиабомба В-61-12

**СИСТЕМА ПРО США И НАТО УСИЛИТСЯ
МОДЕРНИЗАЦИЕЙ ТЯО США В ЕВРОПЕ**

**АВИАБОМБЫ
ТИПА В-61: ПРОДЛЕНИЕ СРОКА СЛУЖБЫ ДО 2030 года
НА ЭТО УЙДЕТ ДО 10 МЛРД. ДОЛЛ.**

ПОЯВИТСЯ НОВАЯ МОДИФИКАЦИЯ: В-61-12=400-930 единиц

**В-61-7, В-61-11 и В-61-12 являются и
стратегическими, и тактическими ядерными
авиабомбами:
могут доставляться ТБ
В-52Н и В-2А (по 16 ед.) и новым истребителем-
бомбардировщиком F-35 А (по 2 ед.)**

© Владимир Козин. 2013

могут быть доставлены к целям не только самолетами тактической авиации, но и стратегической, а именно стратегическими тяжелыми бомбардировщиками ТБ В-52Н и В-2А, которые могут без дозаправки преодолевать расстояние до 11 тыс. км, а с дозаправкой - свыше 18 тыс. км. На каждом таком бомбардировщике можно устанавливать до 16 подобных авиабомб.

По этой причине такие авиабомбы квалифицируются в документах Пентагона и Государственного департамента США как «стратегические». Такую же формулировку имеет и справочный материал о продлении срока службы ядерного оружия США, распространенный Государственным департаментом и Национальным управлением по ядерной безопасности 3 января 2013 года, который квалифицирует три указанные авиабомбы как «стратегические»⁹.

Принятие на вооружение в 2017-2018 годах истребителя-бомбардировщика нового поколения F-35 А повысит возможности по доставке американского ТЯО в Европе, поскольку новый самолет сможет преодолевать расстояния до 2500-3000 км с одной заправкой. На каждом таком самолете предполагается устанавливать по две авиабомбы В-61-12 внутри его фюзеляжа (прежние типы са-

молетов имеют возможность нести только по одной авиабомбе на внешней подвеске).

Ожидается, что этот самолет будет принят на вооружение ВВС Италии, Нидерландов и Турции. Пентагон планирует оснастить все самолеты, которые поступят в эти страны НАТО, такими авиабомбами к 2020 году¹⁰.

Таким образом, линия Пентагона на продление срока службы и модернизации тактического ядерного арсенала США, а также появление новых американских авиационных средств доставки ТЯО в Европе (в виде истребителя-бомбардировщика F-35 A) представляют дополнительную угрозу безопасности России, если учесть готовность Соединенных Штатов и НАТО продолжать программу развертывания системы ЕвроПРО в непосредственной близости от границ Российской Федерации, причем без каких-либо ограничений и в тесной увязке с ядерными и обычными вооружениями.

Хотя Национальное управление по ядерной безопасности Соединенных Штатов не раскрывает предполагаемую стоимость программы продления срока службы и модернизации тактических ядерных авиабомб на европейском континенте, по оценке упоминавшегося Ханса Кристенсена, общие ассигнования на проведение таких работ к 2022 году могут превысить 4 млрд. долларов¹¹. Некоторые другие источники называют даже сумму в 6-10 млрд. долларов. Как сообщил авторитетный американский журнал «Армс контрол тудей» в июне этого года, в ближайшие 25 лет США израсходуют на модернизацию пяти типов ядерных авиабомб более 65 млрд. долларов.

Примечательно, что все эти тактические ядерные средства «двойного подчинения» являются оперативно развернутыми, то есть готовыми к использованию как в ходе потенциальных региональных конфликтов, так и в глобальной ядерной войне, от ведения которой Соединенные Штаты до сих пор не отказались.

Самолеты шести стран - членов трансатлантического союза, где размещено американское ТЯО, регулярно участвуют в боевых учениях ВВС с использованием макетов авиабомб B-61 (например, на ВВБ «Авиано» в Италии) в соответствии с программой «Поддержка ядерных операций с помощью обычных ВВС» (Support of Nuclear Operations with Conventional Air Tactics - SNOWCAT). Эти страны также участвуют в учениях типа «Steadfast Noon», в ходе которых отрабатываются задачи по имитации доставки учебных

авиабомб с тактическими ядерными боезарядами к целям «вероятного противника». К таким учениям также привлекаются неядерные государства блока, которые не имеют на своей территории американских тактических ядерных средств, например Венгрия, Греция, Дания и Норвегия.

Руководство альянса намерено более активно приглашать неядерные государства, входящие в Североатлантический союз, к решению различных задач, связанных с ТЯО, в том числе касающихся «коллективного» ядерного планирования, определения мест дислокации американских ядерных сил на европейском континенте в мирное время, а также функционирования соответствующих командно-штабных и консультационных механизмов. В документах Чикагского саммита зафиксировано положение о более широком участии неядерных стран НАТО «в разделении ядерной ответственности».

Таким образом, и модернизируемое ТЯО США дополняет «обновленную» ядерную стратегию.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПРО

Как уже отмечалось, новый доклад Пентагона об использовании ядерного оружия содержит положение о ПРО. Американское военно-политическое руководство не намерено свертывать программу «Европейский поэтапный адаптивный подход» (ЕПАП) к противоракетной проблеме, которая была провозглашена Барак Обамой в сентябре 2009 года. Не ожидается радикальных сокращений ассигнований, выделяемых на эти цели. Остаются в силе планы по строительству крупных операционных противоракетных баз США в Польше и Румынии. Вслед за программой ЕПАП-1 может появиться программа ЕПАП-2. Утверждены специальные «Правила применения силы» для ракет-перехватчиков системы ПРО, то есть инструкция об их применении. Объявленная в марте 2013 года «реконфигурация» американской противоракетной инфраструктуры не приведет к свертыванию этой программы, а, наоборот, усилит ее, причем, по словам министра обороны США Чака Хейгела, на 50%. Их мощные группировки с элементами ПРО создаются не только на европейском континенте и вокруг него, но и в АТР, на Ближнем и Среднем Востоке, а также в зоне Персидского залива и Средиземного моря. Корабли американских ВМС, оснащенные боевой инфор-

мационно-управляющей системой (БИУС) ПРО «Иджис», уже заходили в Черное и Баренцево моря.

На морскую составляющую глобальной американской противоракетной инфраструктуры к 2022 году будет приходиться около 95% арсенала ударно-боевых средств. Американское военно-политическое руководство считает, что система ПРО морского базирования, обладая повышенной мобильностью, способна обеспечить не только более высокую степень защиты американской территории практически с любых направлений от гипотетической угрозы применения баллистических ракет, но и прикрытие собственных ракетно-ядерных средств, которые также выдвигаются поближе к территории «потенциальных противников».

По данным Исследовательской службы американского Конгресса, к концу 2013 года американские ВМС располагали в общей сложности 29 кораблями, оснащенными БИУС «Иджис» и ракетами-перехватчиками различных модификаций, в том числе пятью крейсерами класса «Тикондерога» и 24 эсминцами класса «Эрли Берк».

Указанная группировка в географическом плане распределяется следующим образом: 13 кораблей приписаны к военно-морским базам на Атлантическом побережье страны и 16 - к военно-морским базам в зоне Тихого океана (для сравнения: в 2012 г. такое соотношение было 11:18).

О том, каким количеством ракет-перехватчиков самых современных типов могут располагать ВМС США, говорит следующая таблица.

**Количество боевых кораблей США с БИУС ПРО «Иджис»
и ракет-перехватчиков SM-3
Количество боевых кораблей ВМС США с БИУС ПРО «Иджис»**

Программное обеспечение	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
3.6.1	23	24	23	19	17	16	13	11	?	?
4.0.1	2	4	6	9	9	9	9	9	?	?
5.0	0	1	3	4	6	8	13	15	?	?
5.1	0	0	0	0	0	0	0	1	?	?
Итого	25	29	32	32	32	33	35	36	?	43

Количество ракет-перехватчиков США SM-3 по поставкам

Block IA	107	113	113	136	136	136	136	136	136	136
Block IB	1	16	25	61	100	169	251	328	400	472
Block IIА	0	0	0	0	0	0	7	19	31	70
Block IIВ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Итого	108	129	138	197	236	305	394	483	567	678

Источник: Navy Aegis Ballistic Missile Defense (BMD) Program: Background and Issues for Congress. Congressional Research Service. 2013. 14 March. P. 7.

Все это происходит на фоне решительного отказа Вашингтона поддержать российское предложение о секторальном подходе к решению противоракетной проблемы, а также дать юридические гарантии ненаправленности этой масштабной противоракетной инфраструктуры против СЯС России.

О РАЗВИТИИ ОБЫЧНОГО ВЫСОКОТОЧНОГО ОРУЖИЯ

Не удовлетворяясь развитием и совершенствованием стратегических и тактических ядерных вооружений, военно-политическое руководство США по-прежнему настроено на продолжение реализации амбициозной программы «Молниеносный глобальный удар» с помощью обычных видов вооружений, перед которыми ставится задача при помощи высокоточных и высокоскоростных систем нового поколения поражать «специально обозначенные объекты особого назначения» в любом районе земного шара в течение одного часа или даже в более короткие сроки. По оценкам американских военных экспертов, такие средства смогут поразить от 10 до 30% целей, определенных американским генеральным планом ведения глобальной войны.

Об этом, в частности, свидетельствуют соответствующие заявления представителей Пентагона и доклад «Молниеносный глобальный удар с помощью обычных вооружений и баллистические ракеты большой дальности: история вопроса и проблемы», который был подготовлен Исследовательской службой американского Конгресса в июле 2012 года¹².

Нынешняя администрация США намерена продолжать осуществлять программу «Молниеносный глобальный удар», одобренную еще при администрации Дж.Буша-старшего в 2001 году, ставя перед разработчиками носителей обычных ударно-боевых средств такой программы задачу сократить время их развертывания на боевых позициях и повысить скорость полета к цели, а также точность поражения намечаемых объектов. Финансовые проблемы, с которыми сталкиваются Соединенные Штаты в последнее время, привели к некоторому снижению ассигнований на претворение в жизнь программы «Молниеносный глобальный удар», но не отменили ее в полном объеме.

Не исключается возможность оснащения какого-то количества развернутых МБР наземного базирования «Минитмен-3» и неразвернутых МБР «Пискипер» («МХ») обычными взрывчатыми веществами: либо одной боеголовкой (соответственно с массой взрывчатки до 200-400 кг и до 600-800 кг каждая), либо с разделяющейся головной частью с блоками индивидуального наведения (РГЧ ИН).

Американские ВМС предполагают переоборудовать каждую из 14 ПЛАРБ стратегического назначения, изначально оснащенных ядер-

ными БРПЛ «Трайидент-2», под две ракеты с четырьмя обычными боезарядами на каждой (при этом на всех ПЛАРБ останется по 22 БРПЛ в ядерном снаряжении). Рассматривается вариант установки на каждой из таких ПЛАРБ и до 66 небольших ракет «промежуточной дальности» с дальностью полета 3000-5500 км и с обычным зарядом от 50 до 100 кг.

В рамках «Молниеносного глобального удара» американское Агентство передовых оборонных исследовательских проектов (АПОИП, или DARPA) собирается разработать новую боевую систему, получившую наименование «Дуга света». Ее особенность заключается в том, что гиперзвуковой воздушный планер («глайдер») будет доставляться к цели, удаленной на расстояние до 3,8 тыс. км, с помощью ракеты-перехватчика SM-3, которая, как известно, в ближайшие годы составит основу глобальной системы ПРО Соединенных Штатов морского базирования. Гиперзвуковая платформа «Дуга света» может быть установлена как на подводных лодках ВМС США, так и на надводных боевых кораблях: крейсерах класса «Тикондерога» и эсминцах класса «Эрли Берк», которые не будут подвергаться инспекционным проверкам.

Американские ВВС планируют создать гиперзвуковой «глайдер» - «Hypersonic Test Vehicle», или «HTV», имеющий скорость в пять раз превышающую скорость звука и точность наведения до трех метров. Он, как утверждается, будет способен доставлять обычный боезаряд массой до 400 кг на расстояние до 5,5 тыс. км и поражать высокозащищенные цели либо с помощью обычного взрывчатого вещества, либо посредством боеголовки ударно-кинетического воздействия.

Кроме того, Пентагон рассматривает возможность дальнейшего расширения неядерных функций тяжелых бомбардировщиков в будущем, например при их использовании в региональных конфликтах. С этой целью предполагается применять КРВБ в обычном снаряжении, которые получили наименование «CALCM» (Conventional Air-Launched Cruise Missile).

Сухопутные силы США также планируют принять на вооружение аналогичную платформу, получившую название «Усовершенствованное сверхзвуковое оружие» («Advanced Hypersonic Weapon», или «АНВ»), которая должна иметь несколько меньшую дальность полета, чем гиперзвуковой «глайдер» ВВС.

Американские военные эксперты признают, что программа «Молниеносный глобальный удар» имеет дестабилизирующий характер, поскольку любое государство, против которого будут задей-

ствованы ее ударно-боевые средства, не сможет определить, какую «начинку» будет иметь запущенная ракета или «глайдер» - ядерный или обычный боезаряд, в особенности в том случае, если обычные боезаряды будут установлены на стратегические носители, которые ранее были предназначены для доставки ядерных боезарядов. Естественно, что данная программа может затруднить принятие своевременных мер противодействия государством, против которого может быть использовано высокоточное оружие: определить состав боезаряда боевых средств «Молниеносного глобального удара» с помощью национальных технических средств контроля практически невозможно. Тем более если американские стратегические субмарины, оснащенные одновременно ядерными и обычными боезарядами, будут находиться в своих традиционных зонах боевого патрулирования, в том числе «на передовых рубежах».

В данном контексте одновременно следует учесть наличие тесной связи между американскими СНВ и ТЯО, системой ПРО и программой «Молниеносный глобальный удар». Об этом свидетельствует и созданное в июле 2006 года Объединенное функционально-компонентное командование по нанесению глобальных ударов (JFCC-GS) в рамках Стратегического командования США, на которое возложено планирование применения ядерных и обычных средств в глобальном масштабе.

Следует также учесть, что военно-политическое руководство США не намерено ставить под международно-правовой контроль ударно-боевые средства программы «Молниеносный глобальный удар», в том числе на переговорах с Российской Федерацией.

Таким образом, «адаптированная» во второй половине июня этого года американская стратегия применения ядерного оружия по своей сути остается неизменной. Ее основу по-прежнему составляет доктрина наступательного ядерного сдерживания, предусматривающая нанесение первого ядерного удара по другим государствам, не входящим в Североатлантический союз и не относящимся к союзникам и «превилегированным» партнерам Вашингтона. Под ее реализацию подводится значительный стратегический и тактический ядерный арсенал, который перманентно подвергается существенной модернизации. Немаловажно, что эти средства, в свою очередь, при-

крываются постоянно наращиваемой глобальной системой противоракетной обороны Соединенных Штатов и НАТО, которая также стабильно совершенствуется. Американское военно-политическое руководство по-прежнему настроено отвести военную угрозу от континентальной части страны, но стремится, как и много десятилетий назад, опираясь на концепцию «передового базирования», создать такую угрозу «у порога» других государств.

Интересы национальной безопасности Российской Федерации требуют скрупулезного учета всех этих обстоятельств в ее ядерной и оборонной политике в целом, а также в новых подходах к проблеме сокращения вооруженных сил и ограничения военной деятельности с Соединенными Штатами. Предложенная Баракком Обамой в августе 2013 года «пауза» в американо-российских отношениях под предлогом «дела Сноудена» должна быть использована с целью выработки таких подходов.

¹President Obama Speaks to the People of Berlin from the Brandenburg Gate / The White House. 2013. 19 June // <http://www.whitehouse.gov/blog/2013/06/19/president-obama-speaks-people-berlin-brandenburg-gate>

²Report on Nuclear Employment Strategy of the United States. Specified in Section 491 of 10 USC / US Department of Defense. Washington. 2013. June // http://www.defense.gov/pubs/ReporttoCongressonUSNuclearEmploymentStrategy_Section491.pdf

³Nuclear Weapons Employment Strategy of the United States. Fact sheet / The White House. Office of the Press Secretary. 2013. June 19 // <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/06/19/fact-sheet-nuclear-weapons-employment-strategy-united-states>

⁴Антонов А. Контроль над вооружениями: история, состояние, перспективы. М.: Российская политическая энциклопедия. 2012. С. 52.

⁵Директор Института США и Канады РАН академик РАН *Рогов С.М.*; кандидат военных наук, бывший начальник Главного штаба РВСН (1994-1996 гг.) генерал-полковник *Есин В.И.*; заместитель директора Института США и Канады РАН генерал-майор *Золотарев П.С.* и бывший главный военный представитель Министерства обороны России при НАТО (2002-2008 гг.) вице-адмирал *Кузнецов В.С.* Россия и США на развилке. Инициативы Обамы в ядерной сфере и реакция на них Москвы // Независимое военное обозрение. №27. 2013. 2-8 августа.

⁶*Gottmoeller R.* U.S. Strategic Command 2012 Deterrence Symposium. Remarks. Omaha, NE. 2012. 9 August // <http://mail.yandex.ru/neo2/#message/2370000000177583618>.

⁷U.S. Strategic Nuclear Forces: Background, Developments and Issues / Congressional Research Service. Washington. 2012. February. P. 1-34.

⁸*Kristensen H.M.* Modernizing NATO's Nuclear Forces: Implications for the Alliance's defense posture and arms control// Nuclear Policy Paper №11. 2012. November. P. 1.

⁹Life Extension Programs / National Nuclear Security Administration. 2013// <http://nnsa.energy.gov/ourmission/managingthestockpile/lifeextensionprograms>

¹⁰Nuclear Posture Review Report / U.S. Department of Defense. Office of the Secretary of Defense. 2010. May. P. 39 // <http://www.defense.gov/npr/docs/010%20Nuclear%20Posture%20Review%20Report.pdf>.

¹¹*Kristensen H.M.* Op. cit. P. 3.

¹²Conventional Prompt Global Strike and Long-Range Ballistic Missiles: Background and Issues / Congressional Research Service. Washington. 2012. 6 July. P. 1-39.

Ключевые слова: «новая» ядерная стратегия США, ядерное оружие, отличия ядерных доктрин России и США, модернизация СНВ США, ТЯО, развитие системы ПРО.

Виктор МИЗИН

Заместитель директора Института
международных исследований
МГИМО (У) МИД России, профессор,
кандидат исторических наук
vmizin56@gmail.com

Российско-американский диалог по контролю над вооружениями

Российско-американские отношения переживают очередной тревожный спад. Дело здесь, вероятно, не только в раздуваемых СМИ раздражителях, таких как печально известный «акт Магнитского» или вялотекущее «дело Сноудена». Проблема лежит глубже - в общем климате взаимного недоверия и непонимания между Москвой и Вашингтоном, нарастании перекрестных обвинений и скепсиса, вытекающих из диаметрально противоположных позиций элит двух стран по ключевым социально-экономическим и внешнеполитическим вопросам.

Результатом стала скандальная отмена - или, по крайней мере, отсрочка - очередного двустороннего саммита. «Учитывая отсутствие прогресса за последний год по таким вопросам, как

контроль над вооружениями, ПРО, торговые и коммерческие отношения, вопросы глобальной безопасности и соблюдения прав человека, мы считаем более конструктивным отложить саммит до тех пор, пока не будет больше результатов в общей повестке дня», - не без грусти констатировал официальный представитель Белого дома Дж.Карни.

В этой ситуации, очевидно, коренные проблемы укрепления международной безопасности в ее военном аспекте, поддержания стратегической стабильности в новых условиях, продвижения по пути контроля над вооружениями представляются чуть ли не единственно перспективной темой диалога. Теоретически большинство этих спорных вопросов можно было бы решить. Речь идет и о наболевшей теме ПРО США, и о тесно связанной с ней перспективе взаимного сокращения ядерных арсеналов двух стран на треть по сравнению с ограничениями по Договору о СНВ 2010 года. Тем более что российская сторона активно демонстрирует прагматизм, готовность к продолжению диалога, констатируя отсутствие каких-либо угроз или опасений, заявляя, устами министра иностранных дел России С.Лаврова, что «у нас нет никакой холодной войны, а наоборот - самое тесное партнерство, хороший потенциал для его укрепления». Об этом вроде бы говорили и итоги встречи в формате «2 на 2» глав военных и дипломатических ведомств двух стран в начале августа.

Вопросы разоружения сегодня, казалось бы, вышли из основного политологического дискурса, но в последние годы вновь возвращаются в него, и ядерное разоружение после многих лет забвения по завершении холодной войны вновь вышло на авансцену мировой политики. В нашумевшей речи в Праге 5 апреля 2009 года Президент США Б.Обама нарисовал пропагандистски привлекательную картину безъядерного мира, развивая известные лозунги позднесоветской внешней политики о всеобщем и полном разоружении под строгим международным контролем. Выступая в июне этого года у Бранденбургских ворот в Берлине, Президент Б.Обама призвал Россию к сокращению на треть американских и российских ядерных арсеналов, в том числе тактических ядерных боеголовок, развернутых в Европе.

Эта усиленно продвигаемая сейчас США концепция отхода от ядерного сдерживания опирается на разрабатываемую с начала 2000-х годов группой видных деятелей американского

истеблишмента (У.Перри, Г.Киссинджер, Дж.Шульц, С.Нанн, физик С.Дрелл) идею о желательности отказа от обладания ядерным оружием. В январе 2007 года бывшие госсекретари США Дж.Шульц и Г.Киссинджер, бывший министр обороны У.Перри и сенатор С.Нанн выступили с инициативой, которую впоследствии подхватил Президент Б.Обама, еще раз предложив идею «глобального нуля» наряду с набором традиционных предложений по разоружению вроде уменьшения боеготовности стратегических сил или скорейшего заключения США Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Инициативы по ядерному разоружению - прием заведомо выигрышной дипломатической игры. Устранение навечно ядерной угрозы и ликвидация ядерных вооружений (всего в мире было произведено 130 тыс. боезарядов, в настоящее время насчитывается около 25 тыс.) - традиционно излюбленная тема интеллектуалов и пацифистов во всем мире. Не впадая в цинизм или мизантропию, весьма непросто возражать против отказа от самого разрушительного средства уничтожения человеческой цивилизации. Многие эксперты предсказывали резкое снижение роли ядерного оружия в период после окончания холодной войны, когда оно станет «оружием бедных», авторитарных режимов в «третьем мире», пытающихся любыми путями сбросить свой статус, обеспечить региональное доминирование и одновременно сдерживать потенциальных противников.

Другое дело, что безъядерный мир - весьма привлекательная, благородная, интеллектуально захватывающая, вполне логичная, но не осуществимая в зримой перспективе цель. Прежде всего (помимо новых угроз - Северной Кореи и Ирана или международных террористов) это вызвано сохраняющимся недоверием между крупнейшими обладателями ядерных потенциалов - Россией и США. Россия и США не перешли и вряд ли перейдут в реальной перспективе к уровню доверия и сотрудничества, характеризующему, например, взаимоотношения Вашингтона и Парижа. Следовательно, России и США незамедлительно необходимо приступить к содержательным консультациям об укреплении доверия, сравнении военных доктрин и стратегий и к дальнейшим шагам в области СНВ.

Известно, что по поводу безопасности в Европе США полагают, что евроатлантизм в целом доказал свою жизнеспособность,

в том числе и как фактор обеспечения европейской безопасности с опорой на инфраструктуру НАТО. Несмотря на разрекламированный «поворот» в сторону АТР, США не намерены «покидать» Европу. Там будут сохраняться вооруженные силы и нестратегическое ядерное оружие США, обеспечивая защиту союзников по НАТО и поддержание «расширенного сдерживания». В целом ситуация в Европе, даже в отсутствие многих важных договоренностей и при фактическом сломе системы регионального контроля над вооружениями, не внушает Вашингтону беспокойства. Главный вопрос европейского «досье безопасности» - развитие региональной системы противоракетной обороны НАТО.

В ответ на критику со стороны России Б.Обама, ссылаясь на ракетную угрозу со стороны КНДР, модифицировал программу европейского сегмента ПРО в марте 2013 года. В середине марта этого года глава Пентагона Чак Хейгел объявил о реструктуризации американской программы противоракетной обороны, предполагающей отказ от четвертого, ключевого этапа реализации планов развертывания ЕвроПРО. США больше не планируют размещать к 2020 году модернизированные ракеты-перехватчики SM-3 Block IIВ в Польше, а намерены сосредоточиться на защите своей территории в связи с «растущей угрозой ракетного нападения со стороны Ирана и особенно Северной Кореи»¹.

В этих целях количество стратегических перехватчиков GBI на Аляске будет увеличено к 2017 году почти в 1,5 раза - с 30 до 44 единиц. Также предусматривается разместить в Японии еще один радар для наведения американских противоракет на цели. Кроме того, на Тихом океане уже находятся 16 из 26 кораблей ВМС США, оснащенных системами Aegis с ракетами-перехватчиками SM-3 Block IA, а в Южной Корее и Японии развернуты несколько батарей тактических противоракет «Patriot-3»². Этих средств, как считается, вполне достаточно для защиты от ракет малой и средней дальности, которые имеются у Пхеньяна, и перехвата нескольких ракет большой дальности, которые могут появиться у КНДР в ближайшие годы.

В связи с отказом США от реализации четвертой фазы ЕвроПРО, которая изначально вызывала главные возражения Москвы, ряд экспертов посчитали, что появляется «свет в конце туннеля» для разблокирования двустороннего диалога по проблемам разоружения. Так, директор Института США и Канады академик РАН С.М.Рогов

считает: «Таким образом, открылось новое окно возможностей. Пора начинать серьезные переговоры между Москвой и Вашингтоном. Хочется надеяться, что нам удастся прийти к компромиссным договоренностям, учитывающим интересы безопасности обеих сторон и укрепляющим стратегическую стабильность»³. А старший вице-президент ПИР-Центра генерал-лейтенант запаса Е.Бужинский выразил следующее мнение: «Мы все время говорили, что нас беспокоит четвертая фаза (и частично третья) ЕвроПРО. Теперь США отказываются от нее. Обама посылает Путину явный сигнал: американцы услышали наши озабоченности»⁴.

Однако и нынешний вариант ЕвроПРО подвергается критике как подрывающий возможности российских средств ядерного сдерживания. Заместитель министра иностранных дел России С.А.Рябков подчеркнул: «Никакой связи между возражениями РФ против развертывания американской ПРО в Европе и тем, что было объявлено министром обороны США, я не усматриваю. Это не уступка России, и нами она так не воспринимается. Все аспекты стратегической неопределенности, связанные с созданием системы ПРО США и НАТО, остаются. Соответственно, в силе остаются и наши возражения». Дипломат пояснил, что «планы по развертыванию дополнительного количества тяжелых ракет-перехватчиков системы GBI на Аляске и в Калифорнии - это не символический жест. Речь идет о существенном наращивании способностей США в сфере ПРО». По его словам, России еще предстоит оценить последствия этого решения с точки зрения интересов ее собственной безопасности. «Никакой эйфории по поводу того, что объявлено министром обороны США, мы не испытываем. И оснований для того, чтобы корректировать нашу позицию, не видим. Будем продолжать диалог и вести дело к заключению юридически обязывающих договоренностей о ненаправленности всех элементов системы ПРО США против российских стратегических ядерных сил»⁵.

Республиканцы в Конгрессе создают администрации Обамы непреодолимые препятствия в деле предоставления России письменных гарантий ненацеленности системы ПРО против России в будущем, а тем более согласования каких-то технических параметров или лимитов на географические районы развертывания, что не дает купировать существующую кризисную ситуацию. Администрация Обамы не заинтересована в ухудшении отно-

шений с Москвой, и в этом контексте сложности двусторонних отношений последних месяцев, с точки зрения демократической администрации, не носят фундаментального характера и не ведут к пересмотру общей стратегии Вашингтона по отношению к России. Россия сегодня не является центральной проблемой внешней политики США, но служит, по их мнению, полезным инструментом продвижения американских интересов по региональным и глобальным темам.

В России по-прежнему сильны опасения по поводу будущей способности европейского сегмента американской системы глобальной ПРО нейтрализовать в перспективе сдерживающие возможности российского стратегического ядерного потенциала. Однако ядерный потенциал России в обозримом будущем способен прорвать любую систему ПРО. Анализ технических параметров, проведенный рядом российских экспертов (в рамках проекта Российского совета по международным делам в 2012 г.), показывает, что ЕвроПРО, по сути, не может угрожать России. По мнению ведущих российских профессионалов-ракетчиков В.Яковлева, В.Есина, В.Дворкина, П.Золотарева, Е.Бужинского, ни нынешняя, ни даже прогнозируемая американская система ПРО не представляет угрозы для российского стратегического потенциала. Она тем более не представляет угрозы в ситуации, когда в рамках текущей военной реформы планируется глубокая модернизация российского стратегического потенциала, разработка новых тяжелых и мобильных ракет, активных средств преодоления и противодействия ПРО, в частности «рыскающих» гиперзвуковых боеголовки.

Кроме того, как хорошо известно также из работ ведущих российских (Е.Велихов, Ю.Соломонов) и американских (Т.Постол, Д.Уилкенинг, Ф.Койл) экспертов, никакая ПРО по физическим принципам не может обеспечить стопроцентную защиту США. Надо отметить, что западные специалисты не впечатлились российскими компьютерными выкладками о якобы существующей угрозе ЕвроПРО, продемонстрированными на международной конференции по противоракетной проблематике в Москве в мае 2012 года, организованной Минобороны РФ. Следовательно, технически договориться о параметрах возможно - дело в необходимой политической воле и наличии климата доверия.

Что реально может серьезно угрожать России в будущем? Угрозы могут создать:

- вероятное развертывание у берегов России кораблей с системой Aegis ВМС США, особенно в арктических и балтийских водах, да и в Северо-Восточной Азии;

- возможное дополнительное развертывание США ряда РЛС с ФАР;

- создание первых командно-управленческих противоракетных структур НАТО.

Однако все это может быть адекватно нейтрализовано российскими противокорабельными средствами и системами нестратегического ядерного оружия, в частности выдвинутыми на передовые позиции комплексами «Искандер», крылатыми ракетами и авиацией ВМФ России. При этом очевидно, что российские военные не намерены сидеть сложа руки и будут, как это неоднократно заявлено, активно развивать потенциал стратегических ядерных сил, создавать обширную систему Евразийской воздушно-космической обороны⁶ с включением модернизируемого московского района ПРО и, возможно, создавать и развертывать противоспутниковые и космические боевые системы. Таким образом, США никак не смогут нарушить военно-стратегическую стабильность в мире, прекрасно осознавая неотвратимость российского ответного удара в любой ситуации.

Сегодня, видимо, нельзя не разделить мнения о необходимости энергичного развития Россией собственных эффективных средств обороны. При этом возможно сотрудничество в противоракетной сфере России с США, начиная с обмена информацией о ракетном нападении через один или даже два совместных центра, которые предлагается создать: по сбору и обработке данных о ракетных угрозах и по планированию совместных операций. Естественно, что Россия и НАТО будут иметь независимые противоракетные системы и только обмениваться информацией - с учетом сохраняющегося уровня недоверия и несовместимости военного планирования и структуры принятия оперативных решений.

В принципе, непреодолимых технических преград в области ПРО не существует. Для достижения необходимого компромисса нужны лишь гибкость и политическая воля - и это, вероятно, самое трудное в нынешних условиях при сложившемся характере взаимоотношений Москвы и Вашингтона.

Российско-американские отношения сегодня, хотя и ушли от напряженности 2008 года, когда Москва отразила грузинскую ата-

ку на Южную Осетию, все же не могут характеризоваться как оптимальные, а политика «перезагрузки» уже практически ушла в прошлое. В последние же месяцы наметился целый ряд моментов, которые грозят серьезными проблемами в будущем. Вопрос в том, смогут ли две державы выйти за рамки ограниченного по масштабу диалога и наметить масштабную повестку дня для развития отношений на перспективу. В основе «перезагрузки» лежали представления о том, что Россия и США имеют ряд общих интересов и что с Россией лучше сотрудничать, нежели конфликтовать⁷. Для реализации этих целей была создана двусторонняя президентская комиссия, заключен новый Договор о СНВ. Первые лица США констатировали, что «перезагрузка» отношений прошла успешно⁸. После президентских выборов в США 2012 года наступил новый этап в российско-американских отношениях. Второй президентский срок традиционно отличается от первого, поскольку теперь президент, обеспечивая преемственность во внешней и внутренней политике, волен больше рисковать и реализовывать прорывные инициативы. Но готов ли к такому риску Б.Обама?

По мнению министра иностранных дел России С.В.Лаврова, «перезагрузка» не может продолжаться вечно: «Если это компьютерный термин, то всем должно быть понятно, что вечная перезагрузка - это сбой в системе, она зависла». Необходим переход к какому-то новому качеству отношений. Ясно, однако, что пока в вопросах контроля над вооружениями прорыва не предвидится. Россия будет сокращать стратегические наступательные вооружения лишь при уверенности, что США не подрывает ее потенциал ядерного сдерживания. В случае качественного и количественного наращивания возможностей американской ПРО Россия будет решать, остаться в Договоре о СНВ или нет. Сегодня сформулированы следующие условия для дальнейшего продвижения по пути сокращения ядерных арсеналов:

- получение юридических гарантий невозможности применения средств ПРО в Европе против российских стратегических ядерных сил;
- решение вопроса новых высокоточных стратегических сил в обычном оснащении;
- решение вопроса КРМБ большой дальности;
- заключение юридически обязывающих договоренностей размещения оружия в космосе и на Земле - в отношении космоса;

- решение проблемы новых лимитов на обычные вооружения и вооруженные силы в Европе на замену ДОВСЕ;
- вывод американских нестратегических ядерных сил на национальную территорию как предпосылка начала обсуждений данной темы;
- подключение других ядерных, а также формально неядерных государств к процессу сокращения стратегических вооружений;
- решение проблемы возвратного потенциала СНВ США, другими словами - устранение возможности прорывного их наращивания в будущем;
- решение всего комплекса проблем стратегической стабильности в новых условиях.

Естественно, что «скопом» развязать такой пакт просто невозможно. Но как указанные принципы можно приложить к конкретной ситуации взаимодействия Москвы и администрации Б.Обамы? Очевидно, необходимо выделить хотя бы одну-две темы для начала консультаций в области контроля над вооружениями.

Нельзя не признать, что в последние 20 лет, после окончания холодной войны, у нас с США в области контроля над вооружениями наладилось определенное взаимодействие. Для Обамы идея разоружения имеет принципиальное значение как инструмент закрепления его роли в американской истории. Тем более что нынешний потенциал стратегических ядерных сил действительно явно избыточен, причем у обеих сторон. Что можно было бы сегодня нам сделать с учетом всех вышеперечисленных проблем и для преодоления вышеперечисленных увязок? Решение этой задачи состоит из нескольких тесно взаимосвязанных между собой блоков вопросов.

Первый блок затрагивает проблематику стратегических ядерных сил, ПРО и вопросы, связанные с предотвращением вывода оружия в космос. Наш фактический отказ начать обсуждение последнего американского предложения о снижении уровня развернутых стратегических ядерных боезарядов до 1000-1100 единиц (с нынешних разрешенных по новому Договору о СНВ 1550) вызвал некое разочарование. Однако логика негативизма российской стороны повторена уже не раз - мы подошли к определенному барьеру в снижении уровня ядерных потенциалов, ниже которого на данном этапе опускаться не можем. Необходимо решить вопросы обеспечения стратегической стабильности в мире в це-

лом. Нужно решить вопросы ПРО, невывода оружия в космос, вопросы ограничения новых высокоточных нестратегических вооружений, урегулировать темы региональных балансов силы, парировать новые вызовы безопасности в контексте распространения ядерного оружия и других видов ОМУ. Тем не менее в плане компромиссной развязки вполне возможно выделить из такого своего рода «пакета» условий одну тему, например проблему предотвращения размещения оружия в космосе, и начать по ней диалог.

Второй блок проблем - нестратегическое ядерное оружие. Российские военные эксперты совершенно правильно заявляют, что условием начала разговора является вывод всего американского тактического ядерного потенциала на национальную территорию. Об этом со стороны США речи не идет - американцы заявляют, что даже малое количество этих средств - около 200 боеголовок в Европе - необходимо им для поддержания «расширенного ядерного сдерживания-устрашения». Более того, планируется модернизация довольно старых авиабомб В61, разработанных еще в 1963 году.

Многие эксперты считают, что если какого-то прорыва невозможно добиться прямо сейчас, то, по аналогии с разоруженческим процессом прошлого, необходимо начать обмен данными либо осуществить какие-то меры транспарентности и доверия. Или, как раньше говорили, начать «переговоры о переговорах», о том формате, в каком эта проблема может и должна решаться в будущем. Там будет много подводных камней, в частности решение проблемы контроля. При этом очевидно, что все это можно преодолеть только в непосредственной взаимосвязи с решением проблемы ограничения и контроля над обычными вооружениями в Европе, поскольку все носители тактического ядерного оружия, как правило, имеют двойное назначение.

Третий блок проблем - ДОВСЕ, будущее режима сокращения вооружений и вооруженных сил в Европе. Консультации с США по этому направлению уже идут. Необходимо проработать и предложить США российскую концепцию, учитывающую новые реалии - ликвидацию блокового противостояния на континенте, размещение российских баз на территории Абхазии и Южной Осетии. Последний вопрос пока является одним из серьезных «камней преткновения» на пути к налаживанию эффективного

диалога в сфере безопасности в Европе. Вероятно, в нынешних условиях уже и не требуется такого детально разработанного документа, как ДОВСЕ. Можно было бы ограничиться разработкой комплекса мер доверия и транспарентности в области обычных вооружений, а также Договором по открытому небу.

Четвертый блок - контроль за ядерными материалами в мире. Эта проблема представляет исключительное значение для США на постсоветском пространстве с момента распада СССР. Велик интерес к восстановлению режима программы совместного сокращения угрозы (Нанна - Лугара) на новой основе, где Россия будет уже не реципиентом американской помощи в ликвидации излишков советских оборонных программ, но равноправным партнером, в том числе и в аналогичных проектах в других странах мира. Вашингтону еще предстоит определиться с отношением к акценту России на реализацию стратегии «евразийского вектора» - развитию интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Но главное в том, что Россия и США как крупнейшие ядерные державы наделены особой ответственностью по обоюдному сокращению ядерных вооружений и созданию международной системы нераспространения ОМУ. При этом, разумеется, нужно учитывать тот факт, что полная ликвидация ядерного оружия приведет к фундаментальной трансформации мирового порядка⁹.

Главное, чтобы в процессе контроля над вооружениями не было длительной паузы - ведь это не отвечало бы ни нашим, ни американским интересам. В этом плане исключительно важно неуклонно руководствоваться установкой, содержащейся в новой Концепции внешней политики РФ, *на совместную выработку культуры управления разногласиями на основе прагматизма и соблюдения баланса интересов.*

США необходима сильная и уверенно развивающаяся Россия как фактор стабилизации Евразии, этого огромного геостратегического пространства. К сожалению, установлению действительно партнерских отношений с США препятствуют различия: понимание основ мироустройства и социального порядка, сущности демократии и государства, принципов регулирования экономики, наборы и шкалы ценностей и мотивировок у наших стран разнятся. По многим актуальным проблемам мировой политики подходы двух держав не совпадают, иногда они прямо противоположны.

Между тем Россия и США отнюдь не обречены продолжать нацеливать друг на друга сотни ядерных ракет и в эпоху после холодной войны. Ядерные арсеналы сами по себе не порождают стремления их применять, тем более против ответственной державы. Ядерный потенциал как таковой не требует прямого ему противодействия. Именно вопросы ограничения стратегических вооружений практически стали важнейшим полем реального сотрудничества двух стран. Поэтому в том числе и Россия буквально обречена всем ходом истории и политического развития быть важнейшим партнером США и их уникальным собеседником, тем единственным «игроком» в мировых делах, который может подсказать американскому истеблишменту правильный политический выбор в той или иной сложной ситуации или высветить ту или иную мировую проблему во всей ее диалектической сложности и фактологической глубине.

Совершенно очевидно, что наши отношения не будут безоблачными и в дальнейшем. Но исключительно важно сохранить честный, непредвзятый подход, освободить наш диалог от демагогической риторики, замшелых стереотипов и желания добиться успеха за счет интересов другой стороны. При этом нам не следует ждать ни политических, ни экономических подарков или «благодарности» за тот или иной наш шаг от Америки. Россия на сегодня уже достаточно сильна и вполне способна при правильно выбранной стратегии и системе принятия внешнеполитических решений надежно обеспечивать свои интересы в мире, отстаивать свою конкурентоспособность. Но очевидно, что делать это будет значительно проще и эффективнее при нахождении взаимопонимания и обеспечении взаимовыгодного сотрудничества с США.

¹Коммерсантъ. №45/П (5076). 18.03.2013.

²Независимая газета. №053 (5817). 18.03.2013.

³Там же.

⁴Коммерсантъ. №45/П (5076). 18.03.2013.

⁵Там же.

⁶См.: *Подберезкин А.И.* Евразийская воздушно-космическая оборона. М.: МГИМО - Университет, 2013.

⁷*Asmus R.D.* Dealing with Revisionist Russia // The Washington Post. 2008. 13 Dec. // <http://www.gmfus.org/publications/article.cfm?id=517>

⁸*Clinton H.R.* Remarks with Russian Foreign Minister Sergey Lavrov. Moscow, Russia. 2010. 19 March // <http://www.state.gov/secretary/rm/2009a/05/123073.htm>

⁹*Payne K.B.* The July Summit and Beyond: Prospects for U.S.-Russia Nuclear Arms Reductions// Hearing Before the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives. One Hundred Eleventh Congress. First Session. 2009. 24 June.

Ключевые слова: российско-американские отношения, ЕвроПРО, стратегическая стабильность, разоружение, ДОВСЕ, ОМУ.

Юрий БЕЛОБРОВ

Старший научный сотрудник Института
актуальных международных проблем
Дипломатической академии МИД России,
кандидат политических наук
yuriy.belobrov@dipacademy.ru

Европейская безопасность на перепутье

Почти четыре десятилетия спустя после подписания хельсинкского Заключительного акта проблема обеспечения европейской безопасности продолжает оставаться одной из ключевых нерешенных задач международных отношений. Радужным надеждам на ее окончательное взаимоприемлемое разрешение, возникшим после завершения холодной войны, не суждено было сбыться. В регионе сохраняется взаимное недоверие, и правительства придерживаются противоположных подходов к поддержанию безопасности на континенте. Запад, добившись значительных стратегических преимуществ над Россией в результате масштабных сдвигов в геополитическом ландшафте в Европе и расширения НАТО на Восток, не заинтересован в изменении возникшей для него благоприятной ситуации и не намерен идти на коренную ломку сложившегося в его пользу силового баланса на континенте.

Декларативно правительства западных стран продолжают заявлять о приверженности принципу равной и неделимой европейской

безопасности, закреплённому в основополагающем акте Россия - НАТО 1997 года, в Хартии европейской безопасности, принятой ОБСЕ в 1999 году, а также в Римской декларации «Отношения Россия - НАТО: новое качество» 2002 года о создании Совета Россия - НАТО (СРН) и других документах. Однако такое признание не налагает на них обязательств следовать этому принципу в реальной политике. Вопреки ему большинство этих государств предпочитает делить Европу на союзников и потенциальных противников. Так, в лиссабонской Стратегической концепции НАТО 2010 года указывается, что неделимость безопасности распространяется лишь на страны - члены альянса по обе стороны Атлантического океана и ее они намерены защищать совместными усилиями на основе солидарности и единства целей¹.

Более того, проводя курс на развертывание в одностороннем порядке европейской системы ПРО, дальнейшее расширение альянса на Балканы и Восток и на размещение своих вооруженных сил на территориях новых членов блока, страны НАТО действуют вразрез с принципом неделимости безопасности, игнорируя озабоченности России и ее союзников тем, что такие односторонние меры ставят их в неравное положение, подрывая безопасность и создавая новые разделительные линии в Европе. Попытки же России и ее партнеров решить эти вопросы политико-дипломатическим путем наталкиваются на упорное сопротивление натовских стран.

За последнее десятилетие Москва предприняла целый ряд практических шагов и выдвинула серию различного рода предложений, направленных на преодоление возникшей тупиковой ситуации в данной сфере. В числе первых государств - участников Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) Россия ратифицировала Соглашение об адаптации ДОВСЕ 1999 года, полностью вывела свой ограниченный военный контингент из Грузии и Приднестровья и предложила широкий набор развязок, принятие которых привело бы к быстрой ратификации адаптированного ДОВСЕ натовскими странами.

Учитывая далее резко снизившуюся роль ОБСЕ в вопросах обеспечения военно-политической безопасности на континенте, Россия предложила реформировать эту организацию в целях повышения эффективности ее деятельности. На укрепление безопасности и стабильности в Европе нацелены также внесенные Россией предложения по обновлению Венского документа 1999 года по мерам дове-

рия в военной области. И наконец, в 2008 году Россия выдвинула идею коллективной выработки Договора о европейской безопасности (ДЕБ), в котором принципы равной и неделимой безопасности приобрели бы юридически обязывающий характер, став, таким образом, обязательной нормой поведения государств.

Тактически момент для вброся идеи ДЕБ был выбран весьма удачно. Развернувшаяся вокруг нее дискуссия в странах Евро-Атлантики помогла ослабить нападки натовцев на Россию в связи с приостановкой ею выполнения ДОВСЕ и сдержать раскрутку антироссийской пропагандистской кампании после неудачно закончившегося для Запада инспирированного администрацией Дж.Буша явно провокационного вооруженного конфликта Грузии против Южной Осетии, Абхазии и фактически России. Со стратегической же точки зрения, выдвинув идею ДЕБ, Россия предложила Европе позитивную альтернативу натоцентричной безопасности и расширению НАТО на Восток, сулящим дальнейшее обострение отношений с Россией.

ПЕСТРАЯ РЕАКЦИЯ

С самого начала российская инициатива была воспринята далеко не всеми европейскими странами однозначно. В то время как некоторые новые члены Североатлантического альянса отнеслись к ней настороженно, ряд ведущих западных стран (Франция, Германия, Италия и Испания) достаточно позитивно отреагировали на эту идею. Руководство этих государств проявило интерес к взаимодействию с Москвой по вопросу ДЕБ, считая, что диалог с Россией по этой тематике ослабит нарастающую напряженность в отношениях с ней. Президент Франции Н.Саркози предложил даже провести специальную встречу глав государств и правительств стран Европы для обсуждения российской идеи. Это предложение было поддержано рядом стран, включая Россию. В такой ситуации и США вынуждены были признать российскую инициативу «важным вкладом в дискуссию по вопросам безопасности в Европе», заявив, что она будет внимательно изучена правительством Б.Обамы².

В целом в течение 2009 года международная дискуссия по ДЕБ заметно продвинулась вперед. Российская идея обсуждалась на Форуме по сотрудничеству в области безопасности (ФСОБ) и на заседании Постоянного совета ОБСЕ. Важную роль в институцио-

нализации процесса обсуждения ДЕБ сыграли также неформальная встреча мининдел стран - участниц ОБСЕ на греческом острове Корфу в июне 2009 года и Ежегодная конференция по обзору проблем в области безопасности (ЕКОБ). Это позволило России накануне 17-го заседания СМВД ОБСЕ в Афинах разослать всем участникам ОБСЕ и главам военно-политических организаций проект Договора о европейской безопасности, в котором были учтены отдельные замечания партнеров. По проблематике неделимости безопасности была также наработана достаточно полезная политическая база в виде декларации саммитов ОБСЕ в Астане и Совета Россия - НАТО в Лиссабоне.

Однако по мере углубленного обсуждения российского проекта позиция натовских стран в отношении существа нашей идеи стала стремительно меняться в сторону негативизма. Отрицательную роль в этом сыграли США, Великобритания и отдельные новые члены НАТО, выдвинувшие против идеи ДЕБ ряд противоречивых и неубедительных аргументов.

Инициатором негативного подхода в отношении ДЕБ выступила госсекретарь США Х.Клинтон, которая в январе 2010 года озвучила довольно иезуитскую позицию США по этому документу. С одной стороны, она заявила, что США в целом разделяют цели неделимости европейской безопасности и некоторые другие российские идеи, а с другой - как было сказано - в Вашингтоне считают, что эти задачи могут решаться в рамках уже существующих структур, таких как ОБСЕ и Совет Россия - НАТО (СРН), а не путем переговоров о новых договорах, поскольку это очень долгий и трудоемкий процесс³. Вслед за этим со стороны США без обвиняков было заявлено, что было бы предпочтительнее сосредоточиться на практических вопросах сотрудничества, нежели выдвигать новые амбициозные идеи.

В аналогичном ключе высказался по этому вопросу и генеральный секретарь НАТО А.Ф.Расмуссен, отметивший, что в новом договоре нет нужды, поскольку существующие европейские институты, законы и нормы уже покрывают вопросы, которые подняты в проекте ДЕБ. В качестве примера он сослался на СРН и Хартию европейской безопасности ОБСЕ 1999 года. Вместе с тем он также призвал оживить СРН в качестве главного механизма консультаций между Россией и Западом по проблемам европейской безопасности⁴.

Практически сразу же США развернули интенсивную закулисную деятельность против российской инициативы в рамках НАТО, ОБСЕ и других структур. Под мощным давлением Вашингтона большинство западноевропейских стран вынуждены были пересмотреть свою первоначальную позицию поддержки идеи ДЕБ. Отход от прежней линии был мотивирован, по существу, не относящимися к проекту договора доводами.

Так, например, мининдел Франции Б.Кушнер заявил, что российские предложения обходят стороной проблему грузино-российского конфликта. Британский представитель в ОБСЕ увязал возможность рассмотрения предложений РФ с преодолением кризиса вокруг ДОВСЕ. А госминистр иностранных дел ФРГ В.Хоер выразил скептицизм по поводу того, как концепция неделимой безопасности будет стыковаться со свободой стран выбирать приемлемые им союзы. В свою очередь, Верховный представитель Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности К.Эштон также напомнила, что ЕС признает право государств входить в альянсы безопасности по своему выбору⁵.

В целом же на Западе в инициативе России стали усматривать некую попытку Москвы расколоть или ослабить НАТО и Евросоюз, предотвратить дальнейшее расширение альянса на Восток и развертывание американской системы ПРО, а также стремление консолидировать собственные позиции «региональной державы» на постсоветском пространстве и закрепить за собой международный статус наравне с США и Евросоюзом. Главное же у большинства западноевропейцев возникли опасения по поводу того, что ДЕБ может в конечном счете поставить под вопрос существование НАТО, которая по-прежнему рассматривается как главная гарантия их безопасности.

ПУТАННЫЕ ДОВОДЫ

Подобный разворот в позиции старых членов НАТО серьезно осложнил дальнейшее продвижение дискуссии по этой российской инициативе в рамках ОБСЕ. Запад фактически заблокировал обсуждение российского документа во всех структурах Организации. Одновременно в целях обоснования негативного отношения к идее ДЕБ и прекращения конструктивного диалога по этой проблемати-

ке экспертами натовских стран, не гнушавшимися при этом использовать и багаж времен холодной войны, был спешно выработан обширный набор аргументов.

В частности, в критических замечаниях в адрес российского проекта ДЕБ утверждается, что этот документ отражает разные представления России и Запада о сути безопасности в Европе, создает препятствия для НАТО в принятии действий даже в случае самозащиты и поэтому нереализуем. В конкретном плане американец С.Пайфер, например, ссылаясь на ст. 2 проекта договора, указывает, что в ней участники должны взять на себя обязательство не осуществлять действий, затрагивающих безопасность других участников. По его мнению, принятие формулировки в ее нынешнем виде приведет к многочисленным спорам о смысле статьи. Россия заявит, что расширение НАТО затрагивает ее безопасность, а для альянса будет неприемлемо ставить принятие своих решений в зависимость от желания Москвы⁶.

Другой западный аналитик из американского Университета национальной обороны И.Франсуа утверждает, что в ст. 7 проекта ДЕБ предпринята попытка переформулировать ст. 5 Вашингтонского договора о создании НАТО таким образом, чтобы участники ДЕБ имели право на военное вмешательство в поддержку любой страны, подвергшейся агрессии или ее угрозе. Такое положение, по его мнению, неприемлемо для НАТО, поскольку оно ограничит способность НАТО применять ст. 5, а также подорвет политику открытых дверей альянса⁷. Ссылаясь далее на приостановление Россией соблюдения ДОВСЕ и признание независимости Абхазии и Южной Осетии, западные аналитики утверждают, что в случае принятия договора Россия сама окажется его нарушителем.

С точки зрения некоторых российских политологов, настороженность Запада к идее ДЕБ можно объяснить и некоторыми объективными причинами, кроющимися в европейской истории, а также в характере взаимоотношений в западном мире на современном этапе. А.Громыко, например, справедливо напоминает, что со времен Римской империи в Европе никогда не существовало единой системы безопасности. Европейский континент всегда делился на несколько зон безопасности, в лучшем случае - на две, как в эпоху биполярного мира. Кроме того, среди стран, расположенных в Евро-Атлантике, нет единства в понимании методов обеспечения безопасности. Евросоюз делает упор на «мягкой силе», «пуле суверенитетов» и размывании

государственных границ, США - на неприкосновенности собственных границ и незыблемости своего суверенитета, а также готовности применять силу, в том числе превентивно. Россия же, считает он, находится где-то посередине между этими позициями.

Немаловажным фактором является также то, что число игроков в Европе значительно возросло, а пути «смирительных рубашек» НАТО и ЕС ослабли. Некогда монолитное евроатлантическое пространство распадается, как минимум, на США и Евросоюз. Но и ЕС не однороден: он состоит из «старой» и «новой Европы», и в подходе к России эти страны ведут себя по-разному. Все это, заключает российский исследователь, существенно осложняет выработку странами региона договора о ДЕБ⁸.

Таким образом, как очевидно, российская идея закрепления принципа неделимости европейской безопасности в форме международно-правового документа, как и остальные ее инициативы, столкнулась с массой препятствий и в данный момент ее практическое осуществление ни в ближайшей, ни даже среднесрочной перспективе не просматривается. Основную причину этого аналитики по обе стороны Атлантики видят в том, что подходы России и натовцев к вопросам безопасности глубоко расходятся, что особенно заметно в рамках НАТО и ОБСЕ. Россия не признает центральную роль НАТО в вопросах европейской безопасности, а Запад как раз добивается именно этого.

В этой связи напрашивается вопрос, есть ли выход из возникшего глубокого кризиса во взаимоотношениях России и НАТО по вопросам европейской безопасности и не следует ли поэтому признать российскую инициативу по ДЕБ преждевременной и, по крайней мере, на время воздержаться от ведения диалога по данной проблеме. Именно к такому подходу подталкивают европейцев некоторые американские политологи. К примеру, Р.Вайц из Центра по изучению новой американской безопасности, ссылаясь на тупиковую ситуацию, поспешил обнародовать свой вывод о том, что идея договора уже мертва и, дескать, даже Президент В.В.Путин вместо ее продвижения стал на путь укрепления ОДКБ и выдвинул другую, противоположную инициативу - создание Евразийского союза, который сплотит эти страны вокруг России и отдалит их от остальной Европы⁹.

Не оставлен без внимания на Западе и тот факт, что в новой внешнеполитической концепции РФ, утвержденной президентом в феврале 2013 года, среди приоритетов на европейском направлении

конкретно ДЕБ не фигурирует, а лишь в общих чертах указано, что Россия последовательно выступает за перевод в юридически обязательную форму политических обязательств о неделимости безопасности на континенте. В связи с этим отдельными аналитиками даже высказывается предположение, что, видимо, в Москве пришли к заключению, что практическое осуществление этой инициативы будет возможно лишь в условиях восстановления паритета в вооружениях между странами НАТО и ОДКБ либо одновременного роспуска этих военных блоков, когда и возникнет необходимость замены существующих военных альянсов какой-то новой общей для всей Европы структурой.

Ответ подобным рассуждениям дан министром иностранных дел РФ С.В.Лавровым, который подчеркнул, что в России по-прежнему убеждены в необходимости сделать многократно провозглашенный принцип неделимости безопасности юридически обязывающим, а значит - реально работающим. Российская инициатива заключения Договора о европейской безопасности не носит, указал он, конъюнктурного характера и остается в повестке дня¹⁰. Яснее, как говорится, не скажешь. Из этого следует, что Россия не отказывается от идеи ДЕБ, а лишь переводит ее в разряд долгосрочных приоритетных задач своей внешней политики. Причем в Москве, судя по всему, не намерены отказываться или приостанавливать диалог с Западом по всей этой тематике. При этом в полной мере принимается в расчет, что необходимость продолжения диалога признается и весьма широким кругом влиятельных сил большинства стран НАТО, понимающих, что существующая архитектура безопасности в Европе не способна решать современные вызовы, а ее сложность не следует прятать за ширму расширения альянса, которое не содействует политическому сближению Запада с Россией.

К тому же реалистически мыслящим представителям Запада вполне очевидно, что прекращение дискуссии по проблеме безопасности приведет к более решительным и односторонним действиям РФ в продвижении своих интересов. Так, например, аналитик С.Фернандес, ссылаясь на новую военную доктрину РФ и позицию Президента В.В.Путина, полагает, что Россия, возможно, уже стала на такой путь. С ее точки зрения, учитывая нереальность вхождения РФ в НАТО, необходимо все же найти *modus vivendi* и *modus operandi*, способные сбалансировать противоположные элементы европейской безопасности. В этой связи, по ее

мнению, некоторые важные принципы, содержащиеся в проекте ДЕБ, заслуживают внимательного рассмотрения и развития, поскольку, как отмечается, они будут иметь критическое значение для дальнейшего взаимодействия с Россией как в контексте отношений Россия - НАТО, так и российско-американского диалога по вопросам безопасности¹¹.

На важность продолжения диалога НАТО - Россия по всем аспектам безопасности указывает и упоминавшаяся выше И.Франсуа, которая убеждена, что без России невозможно создать неразделенную Европу. Российские озабоченности, касающиеся того, что она исключена из рамок евробезопасности, требуют серьезного и совместного ответа. В проекте ДЕБ, по ее мнению, имеется ряд принципов, заслуживающих учета и осмысления. Среди них названы: уважение территориальной целостности, предотвращение конфликтов, недопустимость применения силы или ее угрозы, а также транспарентность. В рамках СРН она предлагает разработать на основе упомянутых принципов ДЕБ набор общих пониманий евробезопасности в виде новой политической декларации, благодаря которой Россия не будет чувствовать, что ее интересы игнорируются, и в которой должен найти разрешение затянувшийся спор вокруг «существенных боевых сил».

Наряду с этим она рекомендует правительствам натовских стран согласовать «красные линии», за которые диалог с Россией по вопросам безопасности не должен переступать. В первую очередь таковыми, по ее суждению, являются неприемлемость юридически обязательного договора по безопасности или передача полномочий НАТО какому-то другому органу, который ограничил бы способность альянса действовать и принимать новых членов, поскольку это, считает она, приведет к дестабилизации существующих соглашений и союзов¹².

О важности начать реальный и содержательный диалог сначала с союзниками по НАТО, а потом и с Россией по поводу новой всеохватывающей системы европейской безопасности, в рамках которой у России появится значимый голос и которая будет включать в себя эффективный механизм быстрого реагирования для предотвращения, пресечения и разрешения конфликтов, говорится также в докладах американского Белферовского центра науки и международных отношений и Международного института сотрудничества Восток - Запад.

Пожалуй, наиболее убедительно в пользу перестройки существующей нестабильной системы безопасности на континенте высказалась группа авторов, включая бывшего российского министра иностранных дел И.С.Иванова, обнародованного в феврале 2012 года доклада «На пути к евроатлантическому сообществу безопасности». Их выводы, в частности, сводятся к тому, что, вместо того чтобы опираться главным образом на расширение существующих альянсов, создание новых институтов, подготовку новых договоров и деклараций, прежде всего необходимо осуществить, как минимум, полную трансформацию и демилитаризацию стратегических отношений между США/НАТО и Россией и другими государствами, работать над преодолением недоверия и стремиться к историческому примирению государств Евро-Атлантического региона, между которыми сохраняется вражда. В этих целях ими обосновывается идея построения интегрированного, неделимого, дееспособного и не разделенного барьерами Евроатлантического сообщества безопасности, все члены которого смогут рассчитывать на урегулирование споров исключительно дипломатическими, правовыми и другими ненасильственными способами, то есть без применения военной силы или угрозы ее применения¹³.

В развитие этой идеи теми же и рядом других авторитетных деятелей по обе стороны Атлантики в 2013 году на рассмотрение правительств, парламентариев и общественности стран Евро-Атлантического региона представлен новый доклад «Укрепление взаимной безопасности в Евро-Атлантическом регионе». Центральной мыслью доклада является идея о необходимости срочного запуска диалогового политического процесса, направленного на устранение различий в восприятии угроз и коллективную разработку стратегии повышения уровня безопасности в Евро-Атлантическом регионе. Фактически в докладе признается (правда, это сделано не в прямой форме), что существующие переговорные механизмы, такие как ОБСЕ и СРН, по существу, не справляются с выполнением задач, для которых они были созданы. В этой связи предлагается учредить принципиально новый консультативный механизм в виде Евроатлантического форума по безопасности, в рамках которого следует обеспечить эффективное взаимодействие по противодействию новым вызовам и угрозам безопасности, формировать общее пространство безопасности в регионе. По замыслу этих специалистов, вновь созданный форум должен способствовать согласованию практических шагов по приоритетным проблемам в области разоружения, включая ПРО, ядерные, космиче-

ские и обычные вооружения, а также кибербезопасность, и разработке соответствующих соглашений¹⁴.

Суммируя изложенное, приходится констатировать, что в настоящее время военно-политическая обстановка и состояние межгосударственных отношений в Евро-Атлантике в целом неблагоприятны для закрепления принципа неделимости европейской безопасности в форме международно-правового документа. На данном этапе Запад не готов и еще не скоро будет готов к столь радикальному шагу, как заключение подобного соглашения, коренным образом меняющего ситуацию в регионе. Вряд ли стоит ожидать, что в ближайшие годы наши западные партнеры изменят свою позицию в отношении разделения Европы на два соперничающих лагеря, по крайней мере если Россия не войдет в западный мир на условиях подчиненного США и ЕС партнера. У России же в настоящее время нет реальных рычагов убедить Запад в необходимости пересмотра его негативной позиции по ДЕБ и другим ее инициативам в области безопасности. Тем не менее все это не означает, что диалог по данному вопросу придется прекратить.

Ситуация в мире, включая Европу, продолжает трансформироваться как в сторону полицентризма, турбулентности и обострения противоречий в военно-политической сфере, так и осознания объективной необходимости сближения и объединения усилий по нейтрализации нарастающих угроз глобальной и региональной безопасности, что в конце концов может вынудить Запад скорректировать свою нынешнюю несговорчивую позицию. Ведь, как отмечали еще в начале нынешнего столетия такие авторитетные западные эксперты, как Дж.Гудби и П.Бувальда, у России и Запада есть общие стержневые интересы в сфере безопасности, позволяющие наладить тесное и устойчивое сотрудничество¹⁵.

Уместно также напомнить, что и в гораздо худших условиях, чем сегодня, странам Евро-Атлантики и Японии удалось в 1928 году выйти на подписание пакта Бриана - Келлога, который на какое-то время стабилизировал ситуацию в мире, хотя и не предотвратил Вторую мировую войну. Идея ДЕБ, конечно, - гораздо более грандиозная и конкретная задача, чем упомянутый пакт. Она потребует с нашей стороны систематических настойчивых усилий по ее претворению в жизнь.

При этом, как представляется, строительство равной и неделимой безопасности в Евро-Атлантическом регионе на основе ДЕБ

следует рассматривать не как сиюминутную цель, а как длительный, весьма сложный и затруднительный процесс, который, безусловно, потребует коренной трансформации отношений между государствами Евро-Атлантики. Соответственно, необходимо нацеливаться на долговременную дискуссию по вопросам безопасности в Европе, причем не только в рамках ОБСЕ, которая еще долго будет оставаться политически импотентной организацией, а на всех подходящих площадках, включая, разумеется, и СРН, созданный как раз для таких целей. Конечно, важно при этом не превращать ее лишь в сведение счетов друг с другом, а работать динамично над поиском общих подходов к решению этой сложнейшей проблемы. Безусловно, заслуживают учета и рекомендации группы авторитетных международных экспертов о формировании нового Евроатлантического форума по безопасности как более подходящего для развертывания полномасштабного диалога по широкому кругу вопросов безопасности в регионе.

Кроме того, важно помнить, что строительство равной и неделимой безопасности в Евро-Атлантике является первостепенной задачей не только правительств, но и гражданского общества стран региона, которое должно активно подключиться к работе по ее практической реализации. Как говорил наш выдающийся исследователь космоса К.Э.Циолковский: «Невозможное сегодня станет возможным завтра».

¹Активное участие, современная оборона. Стратегическая концепция обороны и обеспечения безопасности членов Организации Североатлантического договора. Утверждена главами государств и правительств в Лиссабоне в декабре 2010 г. // NATO Public Diplomacy Division. 1110 Brussels, Belgium, 2010. С. 6.

²Сообщение «РИА Новости» от 1 декабря 2009 г. // <http://en.rian.ru/world/20091202/157063806.html>

³Hillary Clinton's Remarks on the Future of European Security // U.S. Department of State. 2010. 29 January // <http://www.state.gov/secretary/rm/2010/01/136273.htm>

⁴*Von Twickel Nikolaus*. NATO Chief Says Medvedev's Pact Unneeded // The Moscow Times. 2009. 18 December // <http://www.themoscowtimes.com/news/article/nato-chief-says-medvedevs-pact-unneeded/396393.html>

⁵Цит. по: *Weitz R*. The Rise and Fall of Medvedev's European Security Treaty / The German Marshall Fund of the United States. Foreign Policy and Civil Society Program. 2012. May // info@gmfus.org

⁶Russia Drafts European Security Pact // [www.armscontrol.org/act/2010_01-02/European Security](http://www.armscontrol.org/act/2010_01-02/European_Security)

⁷*François Isabelle*. Whither the Medvedev Initiative on European Security? // *Transatlantic Current*. National Defense University, Institute for National Strategic Studies. 2011. December.

⁸Безопасность Европы. М.: Весь мир, 2011. С. 704.

⁹*Weitz R.* Op. cit.

¹⁰Выступление министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на международной конференции «Военные и политические аспекты европейской безопасности». Москва, 23 мая 2013 // www.mid.ru/brp_4.nsf

¹¹*Fernandes Sandra*. The Idea of European Security: the Renewed Russian Dilemma // <http://www.printfriendly.com/print?url=http://www.e-ir.info/2012/10/25>

¹²*François Isabelle*. Op. cit.

¹³На пути к Евroatлантическому сообществу безопасности. Итоговый доклад Евroatлантической инициативы в области безопасности. Carnegie Endowment for International Peace, 2012 // [Carnegie Endowment.org/pubs](http://CarnegieEndowment.org/pubs)

¹⁴Доклад «Укрепление взаимной безопасности в Евро-Атлантическом регионе» / Инициатива по сокращению ядерной угрозы. 2013 // www.BuildingMutualSecurity.org

¹⁵*Гудби Дж., Бувальда П., Тренин Д.* Стратегия стабильного мира. М.: Международные отношения, 2003. С. 58.

Ключевые слова: равная и неделимая безопасность, российский проект Договора о европейской безопасности (ДЕБ), Хартия европейской безопасности, Совет Россия - НАТО (СРН), ОБСЕ, Евroatлантическое сообщество безопасности, пакт Бриана - Келлога.

Вадим СЕРГЕЕВ

Третий секретарь Департамента
по вопросам безопасности
и разоружения МИД России,
кандидат исторических наук
o2h2o@bk.ru

60 лет военно-технического сотрудничества России: сюжеты

Главное инженерное управление (ГИУ, в настоящее время - ФСВТС России) было создано в соответствии с постановлением №6749 Совета Министров СССР 8 мая 1953 года. Первым начальником ГИУ со штатом 238 человек (160 офицеров и 78 гражданских служащих) был генерал-полковник Г.С.Сидорович, его заместителями - инженер-полковник М.А.Сергейчик и контр-адмирал Г.В.Юрин¹.

Разумеется, взаимодействие с зарубежными государствами в военно-технической сфере началось задолго до этого, однако, пожалуй, именно с данного времени оно стало напрямую влиять на внешнюю политику нашей страны.

Осенью 1962 года разразился знаменитый Карибский кризис, причиной которого стало нежелание США мириться с новой властью Фиделя Кастро. После разрыва дипотношений, череды неу-

дачных покушений на вождя революции², которые начались почти сразу же, стало очевидно, что Вашингтоном готовится военная кампания по свержению новой власти. Неудача авантюры по высадке на остров подготовленной ЦРУ полторатысячной бригады кубинских эмигрантов в апреле 1961 года³ еще более накалила отношения. Без масштабной военной помощи Советского Союза Куба, скорее всего, долго бы не продержалась.

Дальнейшие подробности Карибского кризиса хорошо известны: США взяли на себя публичные обязательства не нападать на Кубу и не поддерживать подобное нападение, а также вывести свои баллистические ракеты с территории Турции; СССР обязался убрать с острова наступательное оружие⁴.

В то же время малоизвестными остаются подробности апрельского боя на Плайя-Хирон. Считается, что наемники были разгромлены якобы в два счета. Однако в бригаду входило четыре пехотных, танковый и воздушно-десантный батальоны, дивизион тяжелой артиллерии и спецподразделения - всего около 1500 человек, там были и американцы, а бой продолжался в течение трех дней⁵. В какой-то момент у сторонников Фиделя стали заканчиваться боеприпасы. Исход столкновения вовсе не был очевиден. 19 апреля к месту сражения подошли два советских танка Т-34-85 и одна самоходная установка СУ-100, на которых советские войска воевали еще в годы Великой Отечественной войны. В одной из машин находился сам Ф.Кастро. Появление танков решило исход боя. Боевые машины были поставлены всего за несколько месяцев до этого. Возможно, именно они решили судьбу всей революции. Так военно-техническое сотрудничество Советского Союза и Кубы изменило историю всего Западного полушария.

Еще один военный конфликт, исход которого, как никакой другой, зависел от сотрудничества в военно-технической сфере, произошел во Вьетнаме. С самого начала Ханюю было нечего противопоставить сотням американских бомбардировщиков и тысячам иных самолетов, которые с февраля 1965 года приступили к методическому уничтожению северовьетнамских городов и инфраструктуры. Вьетнамцы сражались мужественно, но у них почти не было собственных средств противовоздушной обороны.

Именно в это время Советский Союз начал поставки самых совершенных на тот момент зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) С-75 и С-125, самолетов МиГ-17 и МиГ-19, а позднее - и МиГ-21⁶. Счи-

тается, что вьетнамские летчики были обучены хуже американских. Вероятно, так оно и было. Однако техническое совершенство советских самолетов позволило Северному Вьетнаму уверенно противостоять американцам и одержать намного больше воздушных побед, чем это сделал противник*.

Об окончательной статистике воздушных боев споры еще продолжаются. Однако некоторые цифры военных потерь признаются и за океаном. В воздушных боях американцы потеряли несколько сот своих боевых самолетов, и соотношение потерь было не в их пользу. Северовьетнамские зенитчики при помощи ракетных комплексов С-75 сбили несколько тысяч летательных аппаратов врага.

Война была выиграна благодаря военно-техническому сотрудничеству Демократической Республики Вьетнам и СССР, а также отчасти Китая. Советский Союз от такого сотрудничества не получил никакой финансовой выгоды, однако едва ли его можно признать бесполезным. Помимо защиты своего союзника, был получен и неоценимый боевой опыт, который в дальнейшем использовался для совершенствования нашей боевой техники и всей военной машины.

В очередной раз советская военная техника изменила ход истории. В ходе вьетнамской войны всемирную известность получил и легендарный автомат Калашникова (АК). Именно в то время он стал еще одним символом нашей страны, наряду со спутником, балетом, хоккеем и т.д. Однако в связи с «калашниковым» в области военно-технического сотрудничества советским руководством была допущена одна из серьезнейших ошибок, также повлиявших на ход истории - в этот раз не в нашу пользу.

В декабре 1979 года советские войска вошли в Афганистан. Так власти СССР откликнулись на неоднократные просьбы лидера страны Хафизуллы Амина оказать ему помощь в борьбе с вооруженной оппозицией. Как известно, сделано это было напрасно. После скорой смерти главы афганского государства гражданская война превратилась в конфликт против внешнего врага, то есть Советского Союза.

«Пешаварская семерка» - группа радикальных суннитских группировок, ставших ядром зародившегося движения моджахедов. Они же почти сразу после начала войны против нашей страны начали получать помощь от американского правительства, исчислявшуюся

*Одни только потери американцев составили, по разным данным, 3-4 тыс. самолетов и вертолетов.

в миллиардах долларов⁷. Одновременно, начиная с лета 1986 года, ЦРУ приступило к поставкам для боевиков переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК) «Стингер».

Учитывая важность штурмовой авиации в ходе афганской кампании, были важны и средства борьбы с ней. Некоторые американские «эксперты» самоуверенно заявляют, что именно их ПЗРК переломили течение войны и заставили «друга Горби» вывести советские войска из Афганистана⁸. Не умаляя значения американских зенитных ракет, следует, однако, сказать, что решающее значение в повышении боевых возможностей моджахедов имело вовсе не американское оружие, а наше собственное.

Еще с 1950-х годов Советский Союз начал на безвозмездной основе передавать своим «друзьям» из социалистического лагеря технологии производства наиболее совершенных образцов своей военной техники, прежде всего легкого и стрелкового оружия (ЛСО), например автомата Калашникова или ручного противотанкового гранатомета РПГ-7. Среди тех, кто получил соответствующие технологии, был и Китай. После того как в 1960-х годах отношения между двумя странами резко ухудшились, Пекин остался вполне самостоятельным в отношении нашего ЛСО, потому что теперь мог его производить и без помощи СССР. Более того, китайцы также начали и неплохо зарабатывать за счет интеллектуальной собственности наших инженеров, поставляя оружие в страны «третьего мира». Однако винить в этом КНР не приходится - она попросту действовала исходя из национальных интересов, в отличие от не в меру щедрой Москвы.

Когда наши войска вошли в Афганистан, советско-китайские отношения находились в очередном «пике», а американские власти решали, каким образом можно оказать наиболее действенную помощь моджахедам. Оказалось, что «калашниковы» не только дешевле американских M16, не только надежнее их, но и позволяют скрывать факт помощи боевикам от Вашингтона. Ведь если у них обнаружат китайские АК, то еще нужно доказать, что моджахеды получили их от американцев. Все изложенное выше верно и в отношении РПГ-7. Афганские интересы США и Китая совпадали - оба желали Советскому Союзу поражения.

Американцы приступили к массовым закупкам автоматов Калашникова и РПГ-7 в Китае. То же делали нефтяные монархии Персидского залива - они получали свои АК в Алжире или том же Китае.

Еще один способ получения моджахедами наших вооружений - их расхищение с армейских складов афганской армии.

Таким образом, группировки душманов, хотя почти не имели тяжелого вооружения, в отношении ЛСО были оснащены не хуже советской 40-й армии. До ее ввода в Афганистан боевики в основном имели на руках английские винтовки «Бур» образца XIX века - неплохие, но на сто лет устаревшие. С большой долей уверенности можно предположить, что, не имея в своем арсенале наших АК и РПГ-7, моджахеда бы войну проиграли. Поставки любого другого стрелкового оружия в условиях Афганистана (высокая запыленность, грубое обращение) оказались бы не столь действенными и не столь губительными для наших солдат.

Разумеется, в ходе кампании были и другие ошибки. По словам Махмута Гареева, со столь небольшой по численности группировкой войск (70-100 тыс. человек) победить в большой стране с таким сложным рельефом было практически невозможно⁹. Однако не менее важно и обладание боевиками лучшим в мире стрелковым вооружением. Таким образом, мина под будущую афганскую кампанию была заложена советским руководством задолго до ее начала.

Вернемся в нашу современность. Вскоре после 68-й годовщины победы в Великой Отечественной войне внимание мирового сообщества было привлечено к сообщениям в российских СМИ о возможной поставке зенитно-ракетных комплексов С-300 в Сирию¹⁰. Ежегодно в мире осуществляются, вероятно, тысячи транзакций по поставкам различных вооружений, но ни одна из них не привлекла к себе столько внимания, сколько этот ЗРК. Конечно, сыграла роль идущая в Сирии война. Однако причина не только в этом. В 1990-х годах наша страна заключила контракт на экспорт С-300 на миролюбивый Кипр, а Турция объявила, что уничтожит эти комплексы, как только они будут доставлены на остров¹¹.

Причина повышенного внимания всего мира к ЗРК С-300 состоит прежде всего в непревзойденных качествах этого оружия. Оно способно коренным образом изменить баланс сил в регионе, даже будучи по своей сути оборонительным.

Создание настолько сложных и передовых машин, как С-300, повышает престиж нашего оборонно-промышленного комплекса и всего государства в целом. Данный комплекс, конечно, не единственный вид оружия, которым может гордиться наша страна, но он прекрасно демонстрирует, какой эффект достигается от превосход-

но сделанного образца вооружения. Это тот случай, когда имя машины начинает жить своей собственной жизнью и опережает славу самой машины.

Военная техника - это сосредоточие последних достижений в науке и технологии. Крупные военные заказы значительно ускорили развитие американской экономики в годы Первой мировой войны¹² и позволили справиться с последствиями Великой депрессии во время Второй мировой. Разумеется, при этом следует помнить: оборонно-промышленный комплекс должен стимулировать гражданские отрасли экономики, а не заменять их.

В настоящее время Россия занимает устойчивое второе место в мире по экспорту вооружений, и он продолжает расти¹³. Однако цифры доходов от продажи оружия все равно уступают, например, доходам КНР от экспорта игрушек или доходам нашей страны - от нефти и газа¹⁴. Это означает, что оборонно-промышленный комплекс вряд ли когда-нибудь сможет стать «дойной коровой», снабжающей всю экономику большим объемом средств. Разбогатеть от продаж военной техники могут разве что сами оборонные предприятия и их смежники. Однако передаваемое иностранным клиентам оружие повышает престиж страны и способствует развитию высокотехнологичных отраслей производства. Помимо этого, лучшие образцы военной техники могут изменять ход истории. Важно, чтобы такие изменения происходили в нашу пользу.

¹О подготовке к 60-летию военно-технического сотрудничества России с зарубежными странами // Оружие России. 09.11.2012. Первоначально ГИУ входило в состав Министерства внутренней и внешней торговли СССР.

²Трушин Г. Фидель Кастро живет всех живых // svpressa.ru. 11.07.2010.

³Гладилин И. 50 лет назад Хрущев и Кеннеди поняли, что такое ядерное оружие // www.km.ru. 27.10.2012.

⁴Наринский М.М. История международных отношений 1945-1975. М.: РОССПЭН, 2004. С. 138.

⁵17 апреля 1961 года: сражение в Плайя-Хирон // <http://panoptikon.org>. 17.04.2012.

⁶www.migavia.ru

⁷Ghost Wars: How Reagan Armed the Mujahadeen in Afghanistan // www.democracynow.org. 10.06.2004.

⁸Phillips M. Launching the Missile That Made History // The Wall Street Journal, 01.10.2011.

- ⁹*Гареев М.А.* Моя последняя война (Афганистан без советских войск). М., 1996.
- ¹⁰Лавров успокоил Израиль по поводу поставок оружия в Сирию // lenta.ru. 10.05.2013.
- ¹¹*Сысоев Г.* Секрет русского оружия // *Коммерсантъ Власть*. №3 (304). 26.01.1999.
- ¹²Экономические итоги Первой мировой войны // бизнес-учебники.рф.
- ¹³*Петров В.* Рынок без идеологов. Какая должна быть кредитная политики в сфере ВТС // *Российская газета*. 04.04.2013.
- ¹⁴*Орлов Н.* С миру - по игрушке // www.igrogrom.ru; Доходы РФ от экспорта нефти и газа выросли в 2011 г. на треть // top.rbc.ru. 06.02.2012.

Ключевые слова: военно-техническое сотрудничество, оборонно-промышленный комплекс, военная техника.

Международная

ЖИЗНЬ

Точка зрения

Фредерик Уильям Энгдаль:

«В течение последних 20-25 лет финансовое управление банками привело к серии преступных мошеннических операций. Ведь банки стали практически раковой опухолью на теле американской экономики, здоровую часть которой еще можно спасти. Пока Вашингтон не подойдет к банкам именно таким образом, риск наткнуться на недовольство, гораздо более масштабное, чем «Захвати Уолл-стрит!» или «новое Бостонское чаепитие», будет крайне велик. Протест против экономической политики последних 30-40 лет пустит корни в самые глубины общества».

Руслан Дзарасов:

«На мой взгляд, выход из современного тупика мирового развития может быть найден только на путях антикапиталистических по своему духу реформ. Они должны поставить крупный, прежде всего финансово-спекулятивный, капитал под общественный контроль, перенаправив потоки капитала в пользу реального производства. Это предполагает перераспределение доходов от паразитических элит в пользу трудящихся, рост на этой основе совокупного спроса в мировом хозяйстве до уровня совокупного предложения. Неотъемлемой частью этого процесса должна стать перестройка сложившейся центрo-периферической модели мировой экономики и международных отношений. Эти изменения под силу только глобальным игрокам на планете, подобным тому союзу евразийских держав, о котором говорит Ф.Энгдаль».

Евразия спасет от мирового кризиса

«Международная жизнь»: Господин Энгдаль, прежде всего позвольте спросить вас о пессимизме, с которым сейчас многие говорят о перспективах мировой экономики. Действительно все так печально?

Фредерик Уильям Энгдаль: Я бы начал с того, что отметил: первый долговой кризис начался в США в конце 2006 - начале 2007 года. Этот момент и стал поворотной точкой, означавшей фундаментальное изменение в послевоенной Бреттон-Вудской экономической системе и, если хотите, в долларовой системе.

Эта долларовая система последовательно прошла ранее через серию кризисов. «Золотой кризис» 1971 года был связан с необходимостью осуществления долларовых выплат по европейским платежным поручениям, для чего не хватало резервов. Тогда Президент США Ричард Никсон отправил в «мусорную корзину» со-

Беседу подготовил и провел обозреватель журнала «Международная жизнь» Сергей Филатов.
serfilatov@mail.ru

ответствующую часть Бреттон-Вудских соглашений - он отвязал доллар от цены золотого стандарта. Это позволило доллару «поплыть против течения», то есть начать новую жизнь без каких-либо ограничений по его эмиссии.

Основа прибыльности огромных транснациональных корпораций, которые доминируют в американской экономической политике, - это около 70 крупнейших банков или компании вроде «Monsanto» или «ExxonMobil», - их экономическая база стала рушиться в 2006-2007 годах. Почему? Случилось следующее: биржевые индексы, составляющие базу устойчивости показателей прибыли и задолженности американских корпораций, начали в этот момент демонстрировать негативные тренды.

В то же самое время китайская экономика переходила к типу экономики потребления в ее ранней стадии. Грубо говоря, китайская рабочая сила стала строить автомобили для китайского среднего класса, а это огромный рынок. Соответственно, уровень зарплат стал повышаться, и политика правительства Китая заключалась в том, чтобы эти тенденции поддерживать посредством сдвига от дешевого производства с малой производительностью к высокотехнологичной экономике с высокими показателями. Само собой разумеется, что такой экономике нужны и рабочие с гораздо более высокой квалификацией, и платить им нужно гораздо больше, чем платили в Китае в 1990-х. А ведь он и сейчас остается экономикой с самыми дешевыми рабочими руками в мире.

В общем, ситуация начала меняться, и в западных экономиках это вызвало беспокойство. Ведь низкий уровень зарплат был крайне важен для прибылей американских банков и транснациональных корпораций.

Так что когда граница долга американских корпораций, на которой до августа 1971 года и основывалась Бреттон-Вудская система, начала в 2006-2007 годах подниматься, правительство США перешло к искусственному поддержанию платежеспособности банков, к их искусственному жизнеобеспечению. Речь идет о крупнейшей шестерке банков с Уолл-стрит - «Голдман Сакс», «Бэнк оф Америка», «Морган Стэнли», «ДжиПи Морган», «Чейз Манхэттен Бэнк», «Ситигруп».

Несложно догадаться, как это подорвало американскую казну, ведь, чтобы поддержать искусственно заниженные цены и так называемые «токсичные активы», то есть ничем не обеспеченные мас-

сы финансовых обязательств, были потрачены сотни миллиардов долларов, принадлежащих налогоплательщикам. Тогда, чтобы позволить банкам «выйти сухими из воды», начали говорить, что «эти банки слишком велики, чтобы обанкротиться». Но вышло, что «они достаточно велики, чтобы их спасти».

Действовало ли государство в национальных интересах? Министр финансов Г.Полсон пришел на свой пост из «Голдман Сакс». Он получил 700 млрд. долларов государственной помощи в рамках программы восстановления опасных активов и передал их на Уолл-стрит.

После этого стало очень заметно, как госдолг США начал расти экспоненциально и за последние пять лет удвоился.

«Международная жизнь»: Да, график роста американского государственного долга напоминает траекторию взлетающей ракеты.

Ф.У.Энгдаль: Точно! Так вот, если посмотреть на графики за несколько десятилетий, то мы увидим, что накопление госдолга США происходило достаточно быстро и в 1950-х годах и в 1970-х и 1980-х происходили своеобразные долговые шоки. Но после 2007 года масштаб явления стал просто невыносим даже для такой крупной, в том числе военной, силы, как США. Произошел эпохальный сдвиг в мировой экономике!

Не ясно пока, в чью пользу изменится соотношение сил, но то, что этот сдвиг назрел, видно достаточно ясно.

В последние 20 лет я часто бывал в России, Иране, Китае и могу сказать, что они сближаются на естественной основе, будучи великими державами Евразии.

Как бывшие империи они имеют глубокие культурные корни, богатое историческое наследие и многое другое из того, что их роднит - хотя бы общее географическое и экономическое пространство Евразии. Это и есть основа для сближения России и Китая, хотя тут, конечно, сказывается наследие эпохи Мао.

Но происходит и сближение России и Китая, России и Ирана. Это сближение я иногда называю «железным треугольником» Москва - Пекин - Тегеран. По мере развития данное сотрудничество углубляется - Шанхайская организация сотрудничества является одним из примеров такого сближения.

Все перечисленное позволяет нам наблюдать рождение того, что господин Путин назвал евразийской экономикой, сфокусированной

на России. Думаю, что это естественный и важный сдвиг от того состояния, когда указанные выше страны раньше смотрели прежде всего на Западную Европу.

Но сейчас Западная Европа задыхается от долгов. Банки судорожно продают свои долговые обязательства. Дойче Банк, к примеру, прибег к манипуляциям с Лондонской межбанковской ставкой предложения (LIBOR), чтобы вздуть свои прибыли. Крупнейшие банки прибегли к очень рискованным заимствованиям в Западной Европе, которые привели там к образованию долгового пузыря.

Сейчас евро показывает себя как дефектная конструкция. Оказалось, что за Европейским центробанком стоят определенные национальные интересы и их влияние огромно.

Возьмем, например, навязывание Германией мер жесткой экономии для Греции, Португалии и вообще всех периферийных стран Западной Европы. Это давление в результате создает эффект рецессии по всей Европе. А жесткая экономия никогда не разрешит проблему рецессии. Ее может разрешить инвестирование в инфраструктуру, развивающую национальную экономику. А вместо этого Меркель идет на поводу у банкиров и просто копирует жесткую экономию 30-х годов XX века.

В общем, и Западная Европа, и США нажили себе крупные неприятности. И они не занимаются действенным восстановлением экономики и финансов, а просто манипулируют правительственной статистикой. Если заглянуть в эти данные, то окажется, что уровень задолженности составляет 22-23% - это же показатели времен Великой депрессии! Это задолженности домохозяйств, правительства, корпораций...

Налицо ловушки, в которые попали США и Европа. Может быть, положение Европы не столь бедственно, но в любом случае она переживает очень глубокий кризис. Пока ее спасает то, что в европейской экономике весьма значительным является реальный сектор производства в сравнении с США, особенно это относится к Германии. Но не похоже, чтобы именно Европа стала локомотивом роста и выхода из этого кризиса.

Единственный, кто может выполнить эту роль, - новый евразийский экономический субъект, представляющий собой Россию, Китай, Иран, страны Ближнего Востока и Северной Африки. Потенциально к этому субъекту может присоединиться Индия, но при условии выхода из оборонных соглашений с США.

По-моему, единственный источник, откуда можно взять квалифицированные людские ресурсы, инженеров, ресурсную базу, единственная экономика, способная создать рынки, чтобы вытянуть не только ее саму, но и весь мир из кризиса, - это Евразия.

ЕС же может сохранить свое лидерство или влиться в евразийское лидерство, только уйдя с атлантического моста, установленного после 1945 года, когда послевоенная Европа лежала в руинах.

У Европы шансов на восстановление будет гораздо больше после кризиса евро или финансового кризиса. Но что ей точно необходимо - это новые рынки для экспорта. Замечу, что эти рынки находятся в Евразии, где США уже сейчас препятствуют развитию новых коммерческих связей.

В общем, Европе предстоит занять жесткую позицию в отношении США и сказать им, что дальнейшее ограничение сотрудничества с Евразией противоречит европейским интересам.

В США когда-то говорили, что «Восток разорвал Запад на куски», рассуждая о приходе европейцев с Восточного побережья Америки на Западное побережье. Теперь же в течение 50 предстоящих лет восточный человек придет в Европу. И среди этих выходцев с Востока будет немало русских. Тогда, возможно, мир последует по пути оздоровления, а не военного сценария. Но это зависит от того, поймет ли это истеблишмент.

«Международная жизнь»: Давайте поговорим о будущем. Каким вы видите будущее Запада? Прежде всего экономическое будущее с учетом описываемых вами тенденций.

Ф.У.Энгдаль: Для начала заметил бы, что зона прямого влияния доллара - США, Канада, Мексика - задавлена долговым бременем, которое несет США. И такая нагрузка является беспрецедентной в истории. На сегодня у них есть несколько чрезвычайных мер, для того чтобы обуздать крупнейшие банки Уолл-стрит.

Прежде всего, эти банки надо национализировать - иначе решение по выходу из финансового кризиса не может быть достигнуто. И это не решение проблемы «по-коммунистически», как это утверждают некоторые представители власти, заявляя, что «мы социализмом в Вашингтоне не занимаемся». Это решение, следующее в русле капиталистической логики: если компания становится банкротом, государство должно взять на себя ответственность. Активы банков вро-

де «ДжиПи Морган» и «Ситигруп» больше ВВП иных не самых маленьких государств, что означает: в их руках сосредоточено слишком много власти, но они несут слишком мало ответственности.

В течение последних 20-25 лет финансовое управление банками привело к серии преступных мошеннических операций. Ведь банки стали практически раковой опухолью на теле американской экономики, здоровую часть которой еще можно спасти. Пока Вашингтон не подойдет к банкам именно таким образом, риск наткнуться на недовольство, гораздо более масштабное, чем «Захвати Уолл-стрит!» или «новое Бостонское чаепитие», будет крайне велик. Протест против экономической политики последних 30-40 лет пустит корни в самые глубины общества.

Как это может начаться, если вообще начнется? Думаю, сейчас никто не способен это предсказать. Хотя пример Египта показывает, что неожиданные сюрпризы могут оборачиваться драматическими последствиями. Так что оставим этот вопрос открытым.

«Международная жизнь»: Складывается впечатление, что сейчас в США разворачивается серьезная борьба между банкирами и промышленниками. Что вы думаете по этому поводу?

Ф.У.Энгдаль: Банки получили такое влияние на политические институты в США потому, что, например, Алан Гринспен (бывший глава Федеральной резервной системы США. - *Ред.*) был на своем посту главным ставленником банков. И Бен Бернанке на своем посту председателя Совета управляющих Федеральной резервной системы США делал все возможное для дерегуляции и увода банков из-под контроля правительства. Пол Волкер, который возглавлял ФРС во время кризиса 1970-1980-х годов, в интервью по поводу последних событий на вопрос о важнейших инновациях в области дерегуляции финансов ответил, что единственной инновацией, которая дала хоть что-то хорошее, является, по сути, только банкомат.

То есть игнорирование разнообразных ограничений привело к громадным преступным злоупотреблениям. Нельзя говорить банкам: «Делайте что хотите». Нельзя говорить им: «Продолжайте свои махинации с отчетностями, а мы закроем на это глаза, делайте...»

«Международная жизнь»: А как же свободный рынок? А как же тогда отсутствие государственного вмешательства в бизнес?

Ф.У.Энгдаль: Я - не поклонник свободного рынка. Не хочу выступать адвокатом советской или китайской плановых экономик, но государство должно играть определенную роль.

Есть же германская модель национальной экономики, которую немецкий экономист Фридрих Лист глубоко разрабатывал на протяжении многих лет. В его представлении государство обязано было защищать свою зарождающуюся промышленность, вести и поддерживать ее, но не переходя к прямому господству над ней. Пусть промышленность вводит инновации, но давайте выработаем и национальную стратегию, включающую представление о том, что нужно экономике от развивающейся промышленности, что следует производить внутри страны, а что необязательно производить, если ты нашел торговых партнеров, берущихся обеспечить импорт.

«Международная жизнь»: Как следует из ваших слов, существует прямая связь между международной экономикой и международной политикой. И сейчас мы видим определенные результаты этого взаимодействия на Ближнем Востоке. Скажите, как по-вашему, каковы истоки ситуации в этом регионе, к каким последствиям может привести этот переворот на Ближнем Востоке?

Ф.У.Энгдаль: Думаю, если мы вернемся немного назад и посмотрим на историю долларовой системы в послевоенный период, то первая фаза, приходящаяся на 1950-1960-е годы, была все-таки фазой господства американской экономики, а не просто доллара или финансистов и банков Уолл-стрит. Американская экономика находилась на пике развития, как и американская промышленность. Европа же лежала в руинах и нуждалась в реконструкции после войны. План Маршалла дал возможность европейским правительствам получить достаточно долларов для импорта продукции американской промышленности. Это касалось Германии в первую очередь, но и Франция в процесс тоже включилась, особенно при де Голле.

Впоследствии Европа возвратила свои позиции. В значительной мере этому способствовал немецкий экспорт, и немецкое «экономическое чудо» стало проявлять себя в мире как раз тогда.

Далее, в 1970-х годах случился нефтяной кризис, вызвавший рост цен на топливо, который сказался на Европе и развивающихся странах - началась рецессия. Так что банки Уолл-стрит получили возможность выпуска дополнительных «нефтедолларов», как

назвал их Киссинджер, в условиях, когда цены на сырую нефть поднялись на 400% и больше. Начала набирать обороты эмиссия. Что получилось?

Германии нужно было закупать и ввозить сырую нефть, но США следили за тем, чтобы Саудовская Аравия и страны ОПЕК продавали сырую нефть не за дойчмарки или японские иены, а исключительно за американские доллары. А потому Германия была вынуждена сначала получить доллары, а потом купить на них нефть. Это сразу же создало серьезное давление и на немецкую экономику, и на экономику других стран.

Затем США наладили регулярный выпуск нефtedолларов, и эти нефtedоллары пошли по всему миру - и в страны Латинской Америки, и в другие регионы. Смысл данной операции заключался в том, чтобы заставить их занимать доллары у американских и британских банков. В итоге это привело к долговому кризису в начале 1980-х. Он начался в Мексике, затем затронул Аргентину, Бразилию и т. д.

Если внимательно посмотреть на долларовую систему, то видно, что она ищет средства для расширения долга. Но в случае, когда он перестанет расти, он неизбежно взорвется вместе со всей системой!

В 1980-х годах они использовали рейтинг экономического развития стран, чтобы форсировать приватизацию в Латинской Америке. Уолл-стрит и корпорации серьезно нажились на этом. Это форма британского империализма, слегка обновленного условиями рейтингования различных стран. В общем, стабильность доллара была временно обеспечена.

После распада СССР аналогичные методы стали использоваться для навязывания доллара в Восточной Европе и России, что позволило взять управление над их экономическим потенциалом. Первым пунктом в повестке дня стало обесценивание национальной валюты. Затем встал вопрос приватизации и открытия экономики, введение конвертации национальной валюты в доллары. Это то, о чем А.Гор и Б.Клинтон в свое время позаботились, проводя свою линию в отношении России. Все это продолжалось 12 лет.

А потом в сфере долларовых интересов появился Китай со своими невероятными людскими ресурсами - 1,3 млрд. чрезвычайно интенсивно работающего населения. Такая рабочая сила и поддерживала показатели устойчивости американской экономики еще некоторое время - как раз до 2006-2007 годов, когда зарплаты в Китае поползли вверх.

Думаю, что «арабская весна» и все, что происходит сегодня на Ближнем Востоке, являются прямым следствием этих фактов.

Джеймс Бейкер, госсекретарь времен Дж.Буша-старшего, дал недавно свой комментарий к событиям на Ближнем Востоке. По его словам, Америка там хочет того же, чего она хотела в начале 1990-х годов в Восточной Европе, - приватизаций, открытия рынков и т. д.

Американцы опасаются, что если Кувейт, Саудовская Аравия и другие богатые нефтью страны с огромными суверенными фондами начнут отдаляться от Вашингтона и пойдут на контакт с Китаем - крупнейшим рынком сбыта, или скооперируются с Россией по тем или иным вопросам, то речь сможет идти о фатальной угрозе экономике доллара.

Думаю, что «арабская весна» является попыткой посеять хаос и неразбериху с использованием организаций вроде «Братьев-мусульман» как инструментов продвижения приватизации. События последних дней в Египте, государственный переворот против М.Мурси и «Братьев-мусульман», протесты в Турции, сдвиг ситуации в Сирии, где оппозиция и «Братья-мусульмане» теряют позиции, показывают, что у этой стратегии начались серьезные проблемы.

«Международная жизнь»: Итак, что же мы имеем - стратегию свободного рынка по всему миру или стратегию хаоса на Ближнем Востоке?

Ф.У.Энгдаль: И то и другое.

«Международная жизнь»: Нет ли здесь противоречия?

Ф.У.Энгдаль: Возьмем пример Германии. Сразу же после распада СССР она начала вести политику аутсорсинга в Восточной Европе, идя туда за дешевой рабочей силой. Но теперь многие немецкие производства вернулись домой, поняв, что затраты на труд в самой Германии снизились из-за снижения спроса. Думаю, что эра глобализации прошла свой пик и страны возвращаются к некоему роду протекционизма в результате финансового кризиса.

«Арабская весна» и попытка распространить эти волнения напоминают то, что происходит в Восточной Европе - это попытка запугать правительства, чтобы они были сговорчивее в диалоге с американцами.

«Международная жизнь»: А что же с Турцией? Вы поддерживаете версию внешнего управления происходившими там в течение лета волнениями?

Ф.У.Энгдаль: Я основываюсь исключительно на фактах. Администрация Обамы была крайне разочарована поведением премьера Эрдогана, который, к примеру, отказался поддерживать военные инициативы в отношении Сирии. Все, что он сделал, - обеспечил базы для боевиков-исламистов. Но дальше он идти не собирался.

Свидетельства показывают, что в Турции поработал тот же «организатор», что и на Тахрире два года назад, - корпорации, Госдеп США. Так что думаю, основная цель тут - дискредитировать Эрдогана в глазах турецкого народа. И эта цель частично достигнута - многие мои турецкие друзья подтверждают нелюбовь к Эрдогану среди местного населения, некоторые участвуют в протестах.

В 2014 году состоятся важные для Турции выборы, и Эрдоган занимался перестройкой политической системы по российскому образцу, по модели «премьер - президент» (Эрдоган хочет сделать с Президентом Гюлем «рокировку». - *Ред.*). Кроме прочего, он захотел решить курдскую проблему через предоставление курдам определенных свобод путем достижения мира с Рабочей партией Курдистана. В обмен он надеется получить поддержку своих конституционных инициатив по наделению президента, на пост которого он претендует, расширенными полномочиями - большими, чем у премьер-министра. Интересно, что, по сути, он хочет создать модель централизованного президентства с огромной властью.

В общем, если Гюль станет премьер-министром, то Эрдоган на президентском посту продолжит, как султан, строить свою Оттоманскую империю.

Думаю, Вашингтон поставил на Гюля против Эрдогана. Гюль является частью движения, которое возглавляет живущий в США турецкий миллиардер Фетуллах Гюлен. Это движение исламистского толка схожее с «Братьями-мусульманами» по многим признакам. У него есть поддержка от ЦРУ, а сеть их медресе распространена по всей Евразии. По сути, там воспитывают исламистов-фанатиков и кадры политического ислама, чтобы затем их использовать как инструмент дестабилизации в нужном месте в нужное время.

Считаю, что в Турции США хотят воспользоваться политическим исламом как инструментом и избавиться от несговорчивого Эрдогана. Так что рука Вашингтона ощутимо чувствуется в турецких протестах. Если протест будет самостоятельным, то изменения станут открытым вопросом. Думаю сейчас, из-за ареста и осужде-

ния ключевых генералов, кемалистов и примерно сотни журналистов, ситуация может измениться, ведь оппозиция ищет харизматических лидеров и свой собственный голос. А к религии кемалисты и военные в конечном счете могут отнестись терпимо.

«Международная жизнь»: Скажите, как вы смотрите на перспективы развития сирийского кризиса?

Ф.У.Энгдаль: Б.Обама отражает стоящую перед Вашингтоном дилемму: они надеялись сбросить военную операцию против Сирии на Турцию и Катар, а также другие суннитские страны региона. Но попытки достигнуть желаемого с треском провалились. Россия, Китай, Иран жестко заявили: мы видим Ливию и не хотим, чтобы такое же случилось в Сирии. Думаю, у России есть свои серьезные национальные интересы, делающие подобную позицию жизненно важной - речь идет о стабильности в России.

Но ситуация с Сирией пережила за последние шесть месяцев драматический поворот. Частью от того, что сунниты в Сирии меняют свое отношение к Б.Асаду после того, как в их город или деревню приходят джихадисты и начинают убивать детей и женщин. Особенно сильно ситуация поменялась, когда Асад вооружил мирных жителей в деревнях. С течением времени он понял, что последним можно довериться, к тому же они хорошо знают местность, различают лица чужих людей.

Видимо, сунниты поняли, что хаос, который сеют «Братья-мусульмане» и «Аль-Каида» при внешнем управлении, гораздо хуже репрессий, которые проходили при Б.Асаде. Так что ситуация на месте событий изменилась.

«Международная жизнь»: На месте и в сознании сирийцев.

Ф.У.Энгдаль: Да, это так. Есть видео из сети Youtube, в которых зафиксированы зверства, творимые наемниками и боевиками «Аль-Каиды». На одном из них эти люди вырезают сердце сирийскому солдату и съедают его. Это неслыханно... Это каннибализм!

И это показатель того, что происходит, - подобным способом невозможно завоевать доверие обычных сирийцев. К тому же у Сирии есть многовековая традиция религиозной терпимости. Там много христиан, алавитов, суннитских суфиев. И сейчас ситуация грозит обернуться войной соседей против соседей. Этого в Сирии никто не хочет.

Так что неудивительно, что Обама пребывает в растерянности. Когда его планы в Сирии шли хорошо, он был готов к женевскому диалогу с Асадом на своих условиях. Россия, Иран, Китай и, естественно, Сирия абсолютно правильно поступили, отказавшись идти на такие уступки. Здесь снова видно ханжество американской дипломатии. Честно разговаривать они не могут - подобную репутацию себе они уже создали.

Возьмем, например, свидетельства якобы о применении силами Асада химического оружия. Но есть и другие свидетельства. Карла дель Понте из комиссии ООН, к примеру, заявила, что были случаи применения химического оружия со стороны боевиков оппозиции. Для Нетаньяху в Израиле и Обамы это было серьезное разочарование.

Но думаю, что уже слишком поздно для того, чтобы можно было навязать позицию Вашингтона и Пентагона кому бы то ни было.

Зб.Бжезинский был прав, заявив в одном из своих интервью, что Обама не может подобрать подходящую для Сирии стратегию. Внутренние противоречия и тому подобные факторы явно мешают это сделать.

«Международная жизнь»: Не думаете ли вы, что сейчас мы живем во время серьезного дефицита идей?

Ф.У.Энгаль: Я не такой уж пессимист в вопросе о нехватке идей. Думаю, что существует великое множество конструктивных идей о том, как все-таки выйти из кризиса и решить фундаментальные проблемы, созданные долларовой системой. Но эти голоса, эти идеи просто не достигают ушей публики - вот в чем проблема.

Медиа блюдут интересы финансистов, во всяком случае на Западе. А их интерес заключается в том, чтобы поддерживать существующий порядок. Именно в этом заключается интерес Уолл-стрит, Лондонского Сити, нефтяной и военной промышленности США и Британии.

А идеи определенно есть, о чем свидетельствует наличие очень интересных экономистов и в России, и в Западной Европе, которые могут очертить вполне ясную перспективу. У меня самого есть множество идей.

Евразия, как мне кажется, могла бы стать экономическим Эдемом в следующие 100, а, может, и 200 лет. Если Россия, Китай, Иран и Турция, а также Африка будут принимать решения сообща, то это даст импульс для Западной Европы, который позволит ей преодолеть

зависимость от НАТО и перейти к мирной кооперации. Это должно происходить, конечно, совершенно иначе, чем при долларовой системе, которая только и делает, что расставляет долговые ловушки.

Пожалуй, не нужно столь фундаментальных изменений, как восстановление ортодоксального советского или китайского центрального планирования. Но модель свободного рынка - это провальная модель. Она проваливается повсюду, где ее используют, ведь единственный ориентир для нее - максимум прибыли. Она определенно провалилась в США. Посмотрите на состояние американской экономики.

Китайское лидерство было признано во множестве дискуссий. Практически во всех китайских университетах и крупных научных центрах признали, что рецепт Мильтона Фридмана создал серьезнейшие проблемы. Они это понимают. Так что тут необходим определенный сдвиг, который я бы сравнил с переходом от феодализма к промышленной революции в XVIII веке. И роль США в контроле условий для происходящих перемен испаряется на глазах.

Что США будут делать с этим кризисом? Это открытый вопрос. Если они продолжат отрицать эрозию своей мощи, то наступят очень невеселые времена не только для США, но и для всего мира. Если же они это признают, то по образцу черчиллевской Британии во времена Второй мировой... Черчилль понял: Британской империи придется взять на себя роль младшего партнера по отношению к американскому колоссу, даже несмотря на то, что американцев в Европе считали недалекими и ограниченными, а британцев умными и утонченными. Но после 1945 года многие британские активы все равно перекочевали в США.

Ключевые слова: Евразия, мировой кризис, долларовая система, события на Ближнем Востоке.

Руслан ДЗАРАСОВ

Ведущий научный сотрудник Центрального
экономико-математического института (ЦЭМИ) РАН,
доктор экономических наук
dzarasov@gmail.com

Мировой кризис и Евразия

Интервью Фредерика Уильяма Энгдаля, известного западного политолога и экономиста, журналу «Международная жизнь» представляет большой интерес. Насколько можно судить, его взгляды не пользуются популярностью и поддержкой в мейнстриме западной журналистики. Однако они соответствуют реалиям современного мира, охваченного невиданным по масштабам кризисом, резко обострившим все социальные, этнические и международные конфликты. Сами размах и острота этих противоречий говорят о том, что современный мир находится на грани какой-то глубокой и болезненной трансформации. Она должна охватить социальную структуру современных обществ, мировую экономику и сложившуюся систему международных отношений.

В данной статье хотелось бы прокомментировать некоторые идеи, высказанные Ф.Энгдалем в его интервью, касающиеся современного состояния мировой экономики.

ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

На мой взгляд, наиболее адекватную картину современного мирового хозяйства создает мир-системный подход, развиваемый школами Фернана Броделя, Иммануила Валлерстайна, Андре Гундера Франка, Джованни Арриги, Самира Амина и других. Их общей чертой является взгляд на мировую экономику как на неоднородную систему, развивающуюся через эксплуатацию центром (развитые страны) периферии (отсталые страны). Еще в 1960-х годах большое внимание международной научной общности привлекла концепция «развития отсталости» американского экономиста немецкого происхождения Андре Гундера Франка¹. В его работе показано, что *отсталость так называемых «развивающихся стран» является искусственным феноменом, то есть носит не естественный, а рукотворный характер.*

Большинство стран Азии, Африки и Латинской Америки, попав в сферу колониальной эксплуатации, подвергались глубокой трансформации, которая затронула как их производительные силы, так и общественные отношения. Экономикам колоний навязывался монокультурный характер, то есть многообразие их хозяйственной деятельности сводилось к нескольким основным трудозатратным производствам, ориентированным на потребности метрополий. Одновременно трансформировалась и социальная структура этих стран. Крестьянство лишали доступа к земле и, навязав массовую бедность, под угрозой голода создавали армию дешевого труда для трудозатратных производств. В то же время в среде правящего класса колонизированных стран возвращалась компрадорская буржуазия. Она выполняла роль посредника в эксплуатации природных и трудовых ресурсов своих стран в интересах метрополий². (В связи с этим Франк удачно назвал подобные правящие классы, например Латинской Америки, «люмпен-буржуазией»³.)

Результатом этой стратегии является *концентрация в так называемых «развитых странах» производств с высокой добавлен-*

ной стоимостью, обеспечиваемых дешевыми поставками трудоемких товаров с периферии. Такова была практика развития капиталистических стран с самого начала их истории.

Так, созревание предпосылок индустриальной революции в Великобритании (в XVI-XVIII вв.) связано с созданием невиданных колониальных империй, когда в зависимость от европейцев попали сотни миллионов людей в Африке, Северной и Южной Америке, Азии и на Ближнем Востоке. Экономике этих регионов мира прошли глубокую перестройку. В них было насаждено рабство для производства нескольких товаров, таких как золото и серебро, сахар, чай, рис, индиго и др. Иными словами, экономикам этих стран был навязан монокультурный характер, и они стали поставщиками дешевого сырья для промышленности метрополий. Особую роль в подготовке и проведении индустриализации сыграл знаменитый треугольник английской внешней торговли: покупка рабов в Западной Африке, которых продавали плантаторам в Новом Свете, Вест Индии, Южной Америке. На вырученные средства закупались дешевые колониальные продукты для английского рынка, производившиеся рабским трудом. Наряду с колониальной торговлей рабство сыграло важную роль в накоплении капитала, финансировавшего индустриализацию Великобритании конца XVIII - начала XIX века⁴. Классическим образцом колониального развития является Индия XIX века. В результате строительства за счет заемного английского капитала сети морских портов и железных дорог страна была включена в колониальную торговлю с метрополией. Это привело к скачку голода, от которого в 1800-1850 годах умерло 1,4 млн. человек, а в 1875-1900 годах - уже 15 млн. человек!⁵

Как отмечает индийский историк А.Багчи: «Преимущества, которые пожинали европейские правящие классы и их коллеги из других частей света в торговле, территориальной экспансии и накоплении, были достигнуты за счет страданий миллионов людей в Европе, двух Америках, Африке и Азии. Эти страдания *были навязаны* (курсив мой. - Р.Д.) людям в ходе мобилизации обездоленного и очень часто принудительного и несвободного труда для накопления капитала и шли рука об руку с пролетаризацией европейского труда во имя той же цели»⁶.

Эксплуатация мировой периферии со стороны центра мирового капитализма достигла в последние десятилетия своего апогея

за всю человеческую историю. Выражением этого стало доминирование финансово-спекулятивного капитала над промышленным, а главным последствием - мировой кризис, перешедший в «Великую стагнацию» последних лет.

«ВЕЛИКИЙ СДВИГ» И ФИНАНЦИАЛИЗАЦИЯ

С 1930-х годов в американской экономической науке идут напряженные дискуссии о природе периодических продолжительных депрессий⁷. Американский институционализм связывает эти проблемы с природой современной корпорации.

В ответ на «стагфляцию» 1970-х годов, когда доходность от вложений в реальный сектор экономики резко снизилась, в 1980-х годах по корпоративному сектору США прокатилась мощная волна враждебных слияний и поглощений. Она покончила с относительной самостоятельностью менеджмента и утвердила безраздельную власть крупных акционеров (в качестве которых все чаще стали выступать так называемые «институциональные инвесторы») над компаниями. Распродажа непрофильных активов и массовые увольнения рабочих, следовавшие за сменой собственников, вели к росту курсовой стоимости акций «реструктурированных» корпораций⁸. Вместо поддержания долгосрочного роста американские корпорации стали сокращать занятость и инвестиции, направляя все большую долю прибыли на выплату дивидендов.

Сдвиг власти над корпорациями от управленцев к собственникам, то есть слияние собственности и управления, привел к коренной смене приоритетов американского крупного бизнеса. Максимизация текущей стоимости акционерной собственности стала приоритетной целью американских корпораций, сменив максимизацию долгосрочного роста⁹.

Главным инструментом смены модели корпоративного управления выступили инвестиционные банки и фонды Уолл-стрит. Контроль финансовых структур способствовал утверждению ориентации на максимизацию текущих доходов акционеров, и, соответственно, краткосрочность временной ориентации американских корпораций ярко выразилась в урезании фонда инвестиций в реальные активы. Итогом стало изменение самой струк-

туры капитала американского крупного бизнеса. Сегодня более половины активов нефинансовых корпораций США составляют финансовые активы¹⁰. Именно по этой причине начался массовый перенос производства в регионы с низкой оплатой труда¹¹.

В результате деиндустриализации развитых капиталистических стран (т.е. переноса производства в периферийные страны) произошло шоковое расширение фонда рабочей силы, вовлеченной в обслуживание мирового капиталистического рынка. В результате за 1990-е годы глобальный рынок труда удвоился. Его дополнили 1,47 млрд. рабочих из Китая, Индии и бывшего СССР¹². Именно благодаря этому и стало возможно столь масштабное сокращение сферы материального производства в странах центра, о котором часто говорят как о проявлении «постиндустриального общества».

Радикально изменилась структура экспорта стран периферии в страны центра мирового капитализма, в которой традиционно доминировали сырье и сельскохозяйственная продукция. Данные свидетельствуют - доля промышленной продукции в экспорте периферии выросла с 20% в 1980 году до 80% в 2003 году¹³. Это происходит в рамках глобальных производственных сетей, исследуемых теорией «глобальных цепочек стоимости»¹⁴.

Согласно этому подходу, западные - прежде всего американские - ТНК концентрируют у себя стадии производства с высокой добавленной стоимостью, такие как НИОКР, маркетинг, финансовые и юридические услуги, а трудозатратные производственные процессы переносят в страны с дешевым трудом. Модель «летающих гусей» американского экономиста Герутомо Озавы отражает тандем экономик стран Азии - Японии, Южной Кореи, стран АСЕАН, Китая и Вьетнама. Она показывает, что ведущие страны региона осуществляют инвестиции именно в трудозатратные производства стран по величине капиталовооруженности труда и строго соответствующей иерархии величин добавленной стоимости¹⁵. Лидеры перемещают звенья производства с большими затратами труда в более бедные страны, сосредотачиваясь на более выгодных звеньях в цепочке стоимости. Вниз идут потоки капитала, вверх - потоки созданной стоимости. Именно поставка дешевых товаров с периферии мирового капитализма стала главным фактором низких темпов инфляции в США в последние годы (см. таблицу 1).

Таблица 1

Среднегодовые темпы роста цен и денежной массы в США

Годы	1986-1990 гг.	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2006 гг.
Потребительские цены	4,43%	3,54%	2,38%	2,14%
Цены импорта	5,36%	2,02%	-1,37%	0,70%
Предложение денег (M2)	5,65%	1,84%	8,62%	6,19%

Источник: Milberg W. Shifting Sources and Uses of Profits. CEPNS-CEPA WP, 2008. P. 13.

Мы видим, что рост цен потребительских благ резко снизился именно тогда, когда денежная политика была ослаблена, зато упали цены импорта относительно внутренних цен. Эти расчеты показывают, что ограничительная политика вовсе не была главным фактором рекордного падения инфляции в США в последние годы. Этим главным фактором стала эксплуатация мировой периферии. Франкоязычный египетский политолог и экономист Самир Амин назвал выгоду, получаемую развитыми странами Запада на разнице в уровне оплаты труда в мировой экономике, «империалистической рентой»¹⁶.

Согласно некоторым исследованиям, ценность доллара как мировой валюты определяется его ролью как посредника в присвоении стоимости, созданной на периферии мирового капитализма, его центром¹⁷. Кроме прибылей, репатрируемых корпорациями центра в страны базирования, источником финансовализации является массовый вывоз капитала из стран периферии. Страны центра, прежде всего Северная Америка, держат свои богатства дома, тогда как страны периферии и полупериферии - за рубежом¹⁸.

Главной сферой приложения «свободных» капиталов в мире, основанном на господстве американской валюты, являются ценные бумаги США. Механизм этого процесса вытекает из самой природы глобального капитализма, основанного на эксплуатации периферии центром. Для сохранения позиций на высококонкурентном мировом рынке поставок индустриальной продукции в

центр необходимо поддерживать заниженный курс национальной валюты. Между тем активное сальдо платежного баланса с США ведет к притоку долларов на национальный рынок периферийной страны. Предложение национальной валюты относительно доллара понижается, и ее курс в долларовом выражении растет. Одновременно растут в долларовом выражении зарплата периферийной страны и, следовательно, ее издержки производства. Результатом становится падение конкурентоспособности национальной продукции перед лицом конкуренции стран с более низким курсом валюты. Для предотвращения подобного хода событий необходимо скупать «лишние» доллары, изымая их с национального валютного рынка. Поскольку нельзя вложить эти доллары в свою экономику, не ухудшив платежный баланс, то самой надежной альтернативой выступает помещение их в доходные ценные бумаги США¹⁹. Таким образом, обогатившись путем прямой эксплуатации дешевой рабочей силы периферии, центр мирового капитализма, прежде всего США, продолжает обогащаться и путем косвенной эксплуатации через доступ к сбережениям тех же стран.

Из сказанного следует, что капитализм развитых стран приспособился к падению доходности вложений в производство, то есть к перенакоплению капитала в реальном секторе, за счет усиления эксплуатации труда на мировой арене. По-существу, *современный капитализм сместил акцент в своей деятельности с созидательной, производственной деятельности на финансово-паразитическую*. Финанциализация выступила как механизм, обеспечивающий передачу значительной доли фонда труда периферии мирового капитализма его центру.

КРИЗИС ЕВРОЗОНЫ

Глубокий кризис единой Европы является частью рассмотренного выше кризиса взаимоотношений экспорториентированной периферии и финансиализированного центра, которые воспроизводятся в современной Европе в своеобразной форме. Двигателем европейской экономики является Германия. С падением так называемого «железного занавеса» Германия решила осуществить глубокий структурный маневр, чтобы противостоять наметившемуся

снижению конкурентоспособности немецких товаров относительно стран с более низкой заработной платой²⁰. С 1994 года наибольшая доля прямых иностранных инвестиций немецких компаний стала направляться в страны Восточной Европы. В связи с переносом производства за рубеж началось снижение реальной заработной платы в Германии. Благодаря этому и на фоне высокой производительности и качества труда немцев, конкурентоспособность их товаров на мировом рынке вновь существенно возросла.

Главным рынком сбыта для Германии стали страны Евросоюза. Прежде всего речь идет о Южной Европе, этой внутренней периферии ЕС. Промышленность этих стран, уступающая немецкой по производительности и качеству труда, оказалась неспособна конкурировать и уступила значительный сегмент внутреннего рынка. Для стран Южной Европы Германия стала главным импортером промышленной продукции. В результате систематического превышения экспорта в регион над импортом оттуда у Германии сформировалось устойчивое активное сальдо торгового баланса с Южной Европой²¹. Это быстро привело бы к массовой безработице, падению потребления и, как следствие, к сужению внешнего рынка для Германии, если бы не ее финансовая политика. Германия стала крупнейшим инвестором своих торговых партнеров, вкладывая доходы от своего экспорта в ценные бумаги, прежде всего в облигации государственного займа стран Южной Европы. Примеру немецких финансовых кругов последовали и инвесторы из других стран. Пассивное сальдо торгового баланса немецких партнеров компенсировалось активным импортом капитала. Рост государственных и корпоративных заимствований породил бум потребительского кредита. Таким образом, финансовые инвестиции Германии поддерживали рынок сбыта для ее продукции. При этом промышленность Южной Европы стремительно деградировала по стандартам международной конкурентоспособности.

Подобный рост в долг не может продолжаться бесконечно. В условиях мирового экономического кризиса приток финансовых ресурсов на южную периферию Европы замедлился, платить по долгам стало труднее и угроза дефолта в большей или меньшей мере нависла над Исландией, Грецией, Испанией, Португалией, Италией, Ирландией, Балтийскими странами и некоторыми другими государствами. Как видим, болезнь распространилась

по просторам Евросоюза далеко за пределы южного подбрюшья Европы. Особенно показателен пример Греции²².

Проблемы этой страны выходят далеко за пределы чисто финансовой области и коренятся в ее непростой истории. Все послевоенное развитие Греции происходило под знаком ожесточенной и кровопролитной гражданской войны, которую в 1946-1949 годах коммунисты вели против профашистских сил, а также их борьбы против режима «Черных полковников» (1967-1974 гг.). Правящие классы страны создали развитую систему социальных гарантий, стремясь умиротворить трудящихся и выбить почву из-под коммунистических идей. Для финансирования «государства благосостояния» активно использовались внешние заимствования. Эта политика получила огромный импульс в конце 1990-х годов. В ходе азиатского кризиса 1997-1998 годов (который был важной стадией созревания нынешнего мирового кризиса) спекулятивный финансовый капитал бежал из региона и начал поиск новых выгодных сфер приложения.

Казалось, что Греция - член еврозоны и стабильная страна - это подходящая «тихая гавань» для капитала. Произошел бум иностранных инвестиций. В этих условиях греческая буржуазия решила реализовать свои давние амбиции стать гегемоном капиталистических Балкан. Казалось, что этому благоприятствует не только золотой дождь иностранных инвестиций, но и образование ряда новых государств, выделившихся из Югославии. Вместо того чтобы использовать приток финансовых ресурсов для модернизации своей промышленности и укрепления международной конкурентоспособности страны, греческий правящий класс начал активную финансовую экспансию в соседние страны. Осуществление массовой чисто спекулятивной экспансии за счет наращивания внешней задолженности страны и в условиях деградации собственной промышленности выглядит довольно абсурдно. Но таковы уж закономерности современного глобального капитализма.

Когда разразился мировой кризис, естественно, оказалось, что взыскать капиталы, вложенные в мираж региональной гегемонии, нельзя. В то же время платить внешним кредиторам надо аккуратно. В 2009 году, когда впервые возникла угроза дефолта Греции, ей была оказана значительная внешняя помощь. Отказать в этом было невозможно отнюдь не по соображениям абстрактного «гу-

манизма», а потому что в греческие ценные бумаги вложены активы крупнейших немецких, французских, английских и других банков. Дефолт неизбежно подорвал бы уверенность инвесторов в состоятельности кредитных систем этих стран, вызвал бы банковскую панику, волну банкротств и подорвал бы основы всей европейской финансовой и денежной системы. «Помощь» Греции была в силу этого неизбежна, но также неизбежны были и требования строжайшей экономии (финансовый аскетизм), выдвинутые международными финансовыми кругами, как условие спасения страны. Эти меры предполагают снижение дефицита государственного бюджета за счет урезания государственных расходов - прежде всего на социальные нужды - и повышения налогов.

Стоит задуматься над социальной сущностью подобной «помощи». Она является очередным продуктом неоклассической (неолиберальной) догматики. В самом деле, обсуждаемый пакет мер исходит из того, что проблемы Греции порождены исключительно непродуманной финансовой политикой правительства. С тем, что греческие правящие классы повинны в происходящем, не приходится спорить. Но ведь финансовая политика правительства была только частью еще более «непродуманной» стратегии своеобразной экспансии в долг. Последняя, в свою очередь, является лишь частным, региональным проявлением финансовализации мировой экономики.

Как показано выше, за финансовой формой проблем Еврозоны стоят сущностные, социальные отношения современного капитализма. Оставив нетронутыми эти основы нежизнеспособной системы, невозможно разрешить финансовый кризис страны. Это сполна подтвердил опыт последних лет. Урезание социальных расходов и увеличение налогов ударили по доходам трудящихся и сократили совокупный спрос, вызвав спад производства. Сокращение налогооблагаемой базы снизило доходы бюджета, и государственная задолженность еще более возросла вместо того, чтобы упасть. Что же удивляться акциям протеста? Ведь получается, что греческие правящие классы проигрались в рулетку (в полном согласии, впрочем, с правилами мирового казино), а заплатить по счетам должны простые греки. Ведь главным образом на их плечи ложится бремя «финансового аскетизма». Естественно, что это вызывает справедливое возмущение населения, находящее себе выход в массовых беспорядках.

Усиление эксплуатации периферии и мировой экономической кризис оказали существенное влияние на экономическое развитие и международные позиции современной России.

НОВАЯ «БОЛЬШАЯ ИГРА»

Положение нашей страны в системе современных международных экономических отношений можно назвать переходным. Специалисты относят Россию к группе крупных полупериферийных государств - Китай, Индия, Бразилия и некоторые другие²³. Подвергаясь давлению со стороны центра, эти страны в то же время способны при определенных условиях бросить ему вызов. До некоторой степени это произошло в конце 2000-х годов. Сотрудник Фонда «Карнеги» Д.Тренин отмечает: «Интеграционный [т.е. направленный на интеграцию с Западом] вектор российской политики, который оставался доминирующим на протяжении 1990-х и первой половины 2000-х годов, перестал существовать. Его сменил вектор великодержавный, суверенный, делающий главный упор на стратегическую независимость государства и его борьбу за «место под солнцем» в условиях многополярного мира»²⁴.

По мнению аналитиков, в последние годы Россия пассивно, но с растущей тревогой наблюдала за тем, как Запад осуществляет ее стратегическое окружение путем расширения НАТО на Восток, решения США об одностороннем выходе из Договора по противоракетной обороне, намерения разместить американские ПРО в Европе, организации «цветных революций» на постсоветском пространстве и других мер. Но стремление включить Украину в НАТО «являлось уже фундаментальной угрозой национальной безопасности России. Оно сделало бы Россию беззащитной и грозило дестабилизировать ее саму. Когда же США зашли настолько далеко, что предложили членство в блоке уже и Грузии, тем самым утверждая присутствие НАТО глубоко на Кавказе, русские сделали публично озвученный вывод, что Соединенные Штаты намерены окружить и расколоть Россию»²⁵.

Еще одним важным сигналом для Москвы было отторжение Косова от Сербии. Правительство России и публично, и неформальным образом обращалось к Западу с просьбой не признавать

независимость этой республики хотя бы формально, что не помешало бы ее фактической самостоятельности. Отказ, сделанный в подчеркнуто унижительной форме, показал Москве, что с ее интересами не считаются даже в сравнительно малых вопросах. «Кроме того, политика Запада в отношении России имела отчетливый элемент отторжения. Москве постоянно давали понять, что полномасштабная интеграция в западные военно-политические и экономические организации для нее закрыта даже в долгосрочном плане»²⁶.

Полный провал попыток руководства России в 1990-х годах интегрироваться с Западом на основе уступок был предопределен характером современной капиталистической мир-системы. Чтобы понять это, необходимо прежде всего обратиться к мотивам политики Запада, главным образом США, в отношении нашей страны.

С крахом Советского Союза США стали единственной сверхдержавой, а власть центра мирового капитализма над его периферией резко возросла. Американская политика определяется уникальным положением Соединенных Штатов как единственной сверхдержавы на планете, а также представлениями их правящего класса о наиболее эффективных путях и методах обеспечения американской гегемонии. Нестабильный характер сложившейся системы ярко проявился в ходе текущего глобального экономического кризиса.

Рассмотренная выше литература предполагает, что кризис коренится в самой природе глобального капитализма, представляющего собой весьма неустойчивую, уязвимую систему. Трудности сбыта ведут к обострению международной конкуренции и делают доступ к развивающимся рынкам периферии важнейшим условием дальнейшего увеличения западного капитала. Характерно при этом, что именно стремительный рост цен на нефть в последние годы осложнил выплату ипотечных кредитов и запустил механизм кризиса. В силу этого нефть превращается не просто в стратегический энергоресурс, но и средство, обладание которым может замедлить развертывание кризиса мирового капитализма, способного превзойти по своей глубине Великую депрессию 1930-х годов. Поскольку наибольшие запасы нефти располагаются на периферии или полупериферии, то укрепление господства над ними давно стало императивом выживания Запада.

Все это существенно повлияло на сознание и особенно внешнеполитическое мышление правящих классов Запада, и прежде всего США. Победа в холодной войне резко укрепила позиции американских неоконсерваторов. Основу их взглядов составляет вера в преимущество и универсальный характер традиционных американских ценностей - частного предпринимательства и представительной демократии²⁷.

Между тем ситуация на мировом рынке углеводородов во многом определяется политикой двух стран, отношения которых с США весьма сложны и противоречивы. «Кампания США против терроризма, - читаем мы в журнале «Foreign Affairs», - может захватывать заголовки газет, но ведется и другая битва, возможно, с такими же значительными долгосрочными последствиями: борьба за доминирование в энергетической области между двумя крупнейшими нефтеэкспортерами мира - Саудовской Аравией и Россией»²⁸. Роль первой страны уникальна - она обладает четвертью мировых доказанных запасов нефти. Являясь крупнейшим членом ОПЕК, Саудовская Аравия определяет мировые цены на важнейший энергоноситель. Эр-Рияд стремится удержать их на уровне не слишком высоком, чтобы не побудить покупателей искать других поставщиков, но и не слишком низком, чтобы не потерять свои минимальные доходы. С этой целью Саудовская Аравия сохраняет значительные резервные мощности, позволяющие ей временно так снизить цены, чтобы разорить нефтеэкспортеров, не поддерживающих ее линию.

В 80-х годах прошлого века США добились согласия Эр-Рияда использовать это оружие, чтобы резко сократить нефтяные доходы СССР, что способствовало поражению нашей страны в холодной войне. Сегодня, как отмечает «Foreign Affairs», резервные мощности Саудовской Аравии больше, чем общий экспорт всех других нефтеэкспортирующих стран, за исключением России. Для разорения российского нефтяного сектора пришлось бы опустить цену нефти до десяти долларов за баррель и держать ее на этом уровне до двух или более лет. Но это разрушило бы экономики стран - членов ОПЕК, включая Саудовскую Аравию.

В свое время СССР производил одну пятую часть мировой добычи нефти, что на треть превосходило пик саудовского производства. Сегодня именно СНГ рассматривается как наиболее перспективный район нефтедобычи²⁹. Например, недра Каспийского региона, по не-

которым оценкам, могут содержать до 200 млрд. баррелей нефти, в сравнении с оценкой в 260 млрд. баррелей в Саудовской Аравии³⁰. Значительны и запасы этого сырья в Средней Азии, в частности в Казахстане.

США еще до событий 11 сентября 2001 года ставили вопрос о необходимости преодолеть зависимость Запада от поставок нефти с Ближнего Востока и из России. Американские опасения сформулировал видный дипломат этой страны Ричард Холбрук: «С увеличением цены на нефть в четыре раза за последние четыре года американцы наблюдают и, что еще важнее, делают свой вклад в величайшую в истории передачу богатства от одной группы наций к другой»³¹. В самом деле, США ежедневно уплачивают странам-нефтеэкспортерам 1,3 млрд. долларов.

Между тем роль крупнейшего поставщика ценного энергоресурса на американский рынок весьма противоречива. Саудовская Аравия, которая давно сотрудничала с Вашингтоном, поддерживая цены на нефть в приемлемых рамках, «одновременно позволяла направлять миллиарды (формально неправительственных) долларов на создание экстремистских медресе и финансирование террористических организаций, включая «Аль-Каиду»³². Ситуация весьма осложняется тем, что деловые и политические интересы ряда влиятельнейших семей Америки, включая клан Бушей, теснейшим образом переплетены с интересами королевского дома Саудов в нефтяной области, в торговле оружием и т. д.³³. Тем не менее после 11 сентября снижение зависимости страны от Ближнего Востока стало приоритетной целью США. Это во многом определило американский подход и к России.

Разгоревшуюся борьбу за контроль над богатым нефтью регионом Каспия и Средней Азии все чаще называют новой «Большой игрой»³⁴. Этот термин употреблял еще английский поэт и писатель Р.Киплинг, имея в виду стратегическое противоборство Великобритании и России за господство в Средней Азии и на Кавказе. В частности, возобновление «Большой игры» определило и значение Кавказа в глобальной стратегии США. Утверждение американской гегемонии в этом регионе позволило бы, как уже сказано, с одной стороны, закрыть России доступ к нефтяным богатствам Каспия и Средней Азии, а с другой - обеспечить бы контроль США над путями транспортировки энергоресурсов.

Первой попыткой выбить Россию с Кавказа являлась поддержанная Западом агрессия исламского фундаментализма в Чечне³⁵. Той же цели служит политика втягивания Украины и Грузии в НАТО и вытеснения России с Черного моря. Наконец, именно в этой перспективе надо рассматривать так называемую «войну 08.08.08» на Южном Кавказе летом 2008 года.

Таким образом, мировой экономический кризис усилил давление центра мирового капитализма на его периферию, что, в свою очередь, привело к резкому обострению конфликтов в современной системе международных отношений. В частности, Россия оказалась вовлечена в борьбу за контроль над стратегическими ресурсами Евразии.

ЕВРАЗИЯ НА ПЕРЕПУТЬЕ

С этой точки зрения идея Ф.Энгдаля о формировании союза крупнейших государств Евразии - Китая, Индии, Ирана, России, стран Ближнего Востока и Северной Африки, к которым потенциально может присоединиться и ЕС, - представляет интерес. Теоретически можно согласиться с ним в том, что «единственный источник, откуда можно взять квалифицированные людские ресурсы, инженеров, ресурсную базу, единственная экономика, способная создать рынки, чтобы вытянуть не только ее саму, но и весь мир из кризиса, - это Евразия». К этому можно добавить, что подобное образование имело бы и огромное политическое и военное значение в условиях обострения новой «Большой игры». Однако о силе препятствий на пути формирования подобного союза можно судить по тому, с каким трудом идет формирование даже так называемого Евразийского союза стран СНГ, которые связаны экономическими, историческими, культурными связями, а на уровне граждан часто и семейными узами.

На мой взгляд, главным препятствием на пути обретения Евразией новой роли самостоятельного субъекта современной истории, а речь у Ф.Энгдаля, по-существу, идет именно об этом, стоит центрo-периферическая система современной мировой экономики и международных отношений. Частью этой системы, как показано выше, является формирование в странах периферии компрадорских правящих элит, а также привязка экономик

этих стран к центру. Роль этого фактора отчетливо проявляется в условиях кризиса экспортной модели роста развивающихся стран. Поскольку экспорт ориентирован на рынки развитых стран, то кризис этих экономик, и прежде всего экономики США, положил конец данной модели роста. Тем не менее переориентироваться на внутренний рынок оказалось гораздо сложнее, чем просто провозгласить подобную цель³⁶.

Можно возражать против этого тезиса, ссылаясь на успех современного Китая, который, согласно распространенным в России представлениям, показывает пример исключительно успешного развития. В действительности множится число работ, убедительно показывающих, что в условиях текущего мирового экономического кризиса экспортная модель роста современного Китая зашла в тупик³⁷.

Рассмотрим структуру ВВП Китая. Данные свидетельствуют, что в 2000-х годах происходило устойчивое падение доли потребления в ВВП страны³⁸. Доля чистого экспорта в ВВП (т. е. превышение экспорта над импортом), совершившая скачок почти в три раза в 2001-2007 годах, после начала кризиса начала стремительно падать с 11,4 до 4,1%. Государственные расходы медленно снижаются. Беспрецедентно высокие темпы роста китайской экономики в условиях кризиса были обеспечены за счет единственного источника - безудержного наращивания инвестиций, достигших почти половины ВВП страны. Возникает закономерный вопрос: на какие рынки рассчитаны эти вложения в условиях столь резкого падения как внутреннего, так и внешнего спроса? То что вопрос не является праздным, подтверждается тем фактом, что около 40% производственных мощностей Китая простаивают уже сегодня³⁹.

Как сообщала в 2010 году информированная деловая газета «Уолл-стрит джорнел», «несмотря на огромные усилия архитекторов политики в Пекине, доля потребления домохозяйств в экономическом росте Китая в прошлом году в действительности изменилась в обратном направлении», то есть еще уменьшилась, вместо того чтобы возрасти. Важная причина этого, по мнению газеты, состоит в том, что «есть политические брокеры в китайской элите, которые сделали слишком большие деньги на старой модели, чтобы принять новую»⁴⁰.

Для того чтобы понять, о чем идет речь, необходимо присмотреться к социальной природе новоявленной китайской бизнес-

элиты и к тому, как она связана с правящим политическим слоем. Информационное агентство «Блумберг ньюс» провело исследование, показавшее, что практически все так называемые «восемь бессмертных» соратников Дэн Сяопина из руководства КПК, инициировавшего реформы, основали свои собственные, мощные бизнес-кланы. 103 потомка «бессмертных» образовали сеть связей, эффективно контролирующую значительную часть экономики страны⁴¹. Обследование 20 тыс. богатейших граждан Китая показало, что «более 90% из них связаны с высшими государственными или партийными функционерами. Самые богатые - это родственники высших руководителей, которые использовали свое положение, чтобы провести законы, трансформировавшие государственные предприятия в акционерные компании, а затем назначили членов своих семей менеджерами этих предприятий»⁴².

Вопрос о будущей модели развития Китая становится предметом политической борьбы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблемы, поднятые Ф.Энгдалем в интервью журналу «Международная жизнь», - кризис мировой, финансиализированной экономики, кризис американской гегемонии в международных отношениях, судьба Евросоюза, перспективы Евразии - являются глубоко взаимосвязанными. Они отражают неспособность современной модели капитализма обеспечить развитие человечества. В ответ на попытки правящих классов Запада, прежде всего США, переложить бремя этого общего кризиса на простых людей поднимается волна протеста по всему миру. Достаточно упомянуть приход к власти левых правительств в Латинской Америке, «арабскую весну», события в Греции, Испании и других странах ЕС, «Висконсинское восстание» и «Оккупируй Уолл-стрит!» в США.

На мой взгляд, выход из современного тупика мирового развития может быть найден только на путях антикапиталистических по своему духу реформ. Они должны поставить крупный, прежде всего финансово-спекулятивный, капитал под общественный контроль, перенаправив потоки капитала в пользу реального производства. Это предполагает перераспределение доходов от паразитических элит в пользу трудящихся, рост на этой основе

совокупного спроса в мировом хозяйстве до уровня совокупного предложения. Неотъемлемой частью этого процесса должна стать перестройка сложившейся центрo-периферической модели мировой экономики и международных отношений. Эти изменения под силу только глобальным игрокам на планете, подобным тому союзу евразийских держав, о котором говорит Ф.Энгдаль.

¹*Frank A.* The development of underdevelopment // *Monthly review*. 1966. Vol. 18. №4. P. 17-31.

²*Frank A.* *Dependent accumulation and underdevelopment*. London: The Macmillan Press Ltd., 1978.

³*Frank A.* *Lumpen-Bourgeoisie: Lumpen-development. Dependence, Class, and Politics in Latin America*. New York and London: Monthly Review Press, 1972.

⁴*Williams E.* *Capitalism and slavery*. Chapel Hill and London: The University of North Carolina Press, 1994.

⁵*Frank A.* *Dependent...* P. 90.

⁶*Bagchi A.* *Perilous passage. Mankind and the global ascendancy of capital*. Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield Publishers Inc., 2008. P. XIV-XV.

⁷*Rosenof Th.* *Economics in the long run. New Deal theorists and their legacies, 1933-1993*. Chapel Hill and London: University of North Carolina Press, 1997.

⁸*Blair M.* *Financial restructuring and the debate about corporate governance // The deal decade. What takeovers and leveraged buyouts mean for the corporate governance / Blair M.* Washington, D.C.: The Brookings Institution, 1993. P. 5.

⁹*Lazonick W. and O'Sullivan M.* *Maximizing shareholder value: a new ideology for corporate governance // Economy and society*. 2000. Vol. 29. №1. P. 13-35.

¹⁰Рассчитано по данным: Federal Reserve Bank. *Flow of Funds Tables, 2012, 8 March*. Table B 102 'Nonfinancial Corporate Business' (Rows 2 and 6).

¹¹*Dicken P.* *Global shift: reshaping the global economic map in the 21st century*. London etc.: SAGE Publications Inc., 2003.

¹²*Freeman R.* *What really ails Europe (and America): the doubling of the global workforce' // The Globalist*. 2010. 5 March. Available // <http://www.theglobalist.com>.

¹³*Blecker R. & Razami A.* *Developing Country Exports of Manufactures: Moving Up the Ladder to Escape the Fallacy of Composition? / American University, Department of Economics, WP 2006-06*. P. 45.

¹⁴*Bair J.* *Frontiers of commodity chain research*. Stanford, Calif.: Stanford University Press, 2009.

¹⁵*Ozawa T.* *The rise of Asia. The «flying geese» theory of tandem growth and regional agglomeration*. Cheltenham (UK), Northampton (MA, USA): Edward Elgar, 2009. P. 79.

- ¹⁶*Amin S.* The law of worldwide value. New York: Monthly Review Press, 2010.
- ¹⁷*Patnaik P.* The value of money. New York: Columbia University Press, 2009.
- ¹⁸*Aerni V., de Juniac Ch., Holley B. and Nang T.* Tapping Human Assets to Sustain Growth. Global Wealth 2007. Boston, MA: Boston Consulting Group, 2007. P. 14.
- ¹⁹Global Imbalances: A Saving and Investment Perspective // IMF, World Economic Outlook. April 2005. P. 92.
- ²⁰*Stockhammer E.* Peripheral Europe's debt and German wages. The role of wage policy in Euro area. London: Kingston University, Working Paper, 2011.
- ²¹*Marin D.* The Opening Up of Eastern Europe at 20-Jobs, Skills, and 'Reverse Maquiladoras' in Austria and Germany. Munich: University of Munich, Discussion Paper №2010-14, 2009 // <http://epub.ub.uni-muenchen.de/11435/>
- ²²*Tolios Y.* Economic crisis, financial markets and Economic & Monetary Union in the EU. The Greek experience from it's participation in the «euro-zone» and the question of an alternative economic policy / Political economy: reactualization. International theoretical conference. Moscow, 2010. April 19-20.
- ²³Глобализация и крупные полупериферийные страны / Хорос В. М.: Международные отношения, 2003.
- ²⁴*Тренин Д.* Россия в НАТО и другие варианты // Военно-промышленный курьер. №13 (329). 2010. 7 апреля.
- ²⁵*Friedman G.* The Russo-Georgian War and the Balance of Power / Stratfor. August 12, 2008.
- ²⁶*Арбатов А., Ознобищев С.* Почему мы не понимаем друг друга? // Военно-промышленный курьер. №28 (344). 2010. 21-27 июля. С. 2.
- ²⁷*Kristol I.* Neoconservatism. An Autobiography of an Idea. N.Y., London: The Free Press, 1995.
- ²⁸*Morse E. and James R.* The battle for energy dominance // Foreign Affairs. 2002. March/April.
- ²⁹*Ibid.*
- ³⁰*Macintyre B.* Georgian oil pipeline: the frontline // The Times. 2008. 13 August.
- ³¹*Holbrooke R.* The next president. Mastering a daunting agenda // Foreign Affairs. 2008. September/October.
- ³²*Ibid.*
- ³³*Unger C.* House of Bush, house of Saud. The secret relationship between the world's two most powerful dynasties. New York, London: Scribner, 2004.
- ³⁴*Kleveman L.* The New Great Game. Blood and Oil in Central Asia. London: Atlantic Books, 2003; *Rashid A.* Taliban. Islam, Oil and the New Great Game in Central Asia. London: I.B. Tauris & Co Ltd, 2002.
- ³⁵*Горяинов С.* Деньги террора. Кто оплатил Беслан? М.: Европа, 2005.

- ³⁶*Palley Th.* The rise and fall of export-led growth / The Levy Institute of Economics, Bard College. WP №675. 2011. 2011. July.
- ³⁷См., например: *Minqi Li.* The rise of China and the demise of the capitalist world-economy: exploring historical possibilities of the 21st century. London: Pluto Press, 2008.
- ³⁸*Pettis M.* Lower Interest Rates, Higher Savings? // <http://www.financialsense.com>. October 16, 2011; China Statistical Yearbook. Данные за 2010-2011 гг. // Economic indicators, YCHARTS, доступ осуществлен 1 февраля 2013 // http://ycharts.com/indicators/countries/CN/components_of_gdp
- ³⁹People's Republic of China. 2012 article VI consultation / IMF country report №12/195. New York; Washington, D.C.: International Monetary Fund, 2012. P. 25.
- ⁴⁰*Bremmer I.* China's bumpy road ahead // The Wall Street journal. 2011. 9 July.
- ⁴¹*Hunt A.* China's princelings build the wrong kind of capitalism // Bloomberg News, 2012. 28 December.
- ⁴²*Kwong P.* The Chinese face of neoliberalism // Counterpunch. 2006. 7-9 October // <http://www.counterpunch.org/2006/10/07/the-chinese-face-of-neoliberalism/>

Ключевые слова: мировой экономический кризис, центр и периферия мирового хозяйства, мир-системный подход, развивающиеся страны, новая «Большая игра», Евразия.

Международная

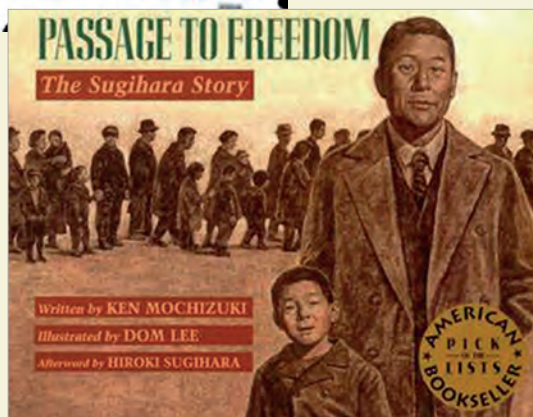
ЖИЗНЬ

Архив МИД России

HILLEL LEVINE

IN SEARCH
OF SUGIHARA

Елизавета ГУСЕВА

Советник Историко-документального
департамента МИД России
elizaveta_guseva_00@mail.ru

Японский Валленберг

На протяжении многих лет сохраняется интерес к фигуре Тину Сугихары (1900-1986 гг.), японского дипломата, который в годы Второй мировой войны спас жизни более 6 тыс. евреев. Его называют «японским Валленбергом». Он один из самых известных и почитаемых граждан Японии XX века, обладатель почетного звания Праведника мира, присвоенного правительством Израиля. Т.Сугихаре посвящаются научные конференции, о нем снимают фильмы, издаются книги.

В Архиве внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) МИД России хранятся документы, ранее не публиковавшиеся, которые показывают реальную роль советской стороны в этой истории давно минувших дней, вносят дополнительные детали в уже известные события.

Первые упоминания о Т.Сугихаре в материалах АВП РФ относятся к 1934 году. Японский дипломат, являвшийся заместителем министра иностранных дел Маньчжоу-Го*, участвовал в переговорах с Советским Союзом о продаже КВЖД**. Его имя стоит в записях заседаний советской и маньчжурской делегаций, проходивших в Харбине в 1934 году.

В апреле 1936 года МИД Японии назначил Т.Сугихару секретарем консульства в Петропавловске-Камчатском, что не вызвало возражений со стороны НКВД СССР¹.

В дальнейшем карьера японского дипломата в СССР не сложилась. В декабре 1936 года НКВД не согласился на перевод Т.Сугихары на должность атташе посольства Японии в Москве. Причина отказа была вполне в духе того времени - «антисоветская деятельность» и связи с «враждебными СССР белыми эмигрантами» в период работы Т.Сугихары в Маньчжурии. О серьезности данной проблемы для отношений двух стран свидетельствует тот факт, что заявление по этому поводу сделал заместитель наркома иностранных дел СССР Б.С.Стомоняков в беседе с послом Японии в Москве М.Сигемицу 28 февраля 1937 года².

Конфликт вокруг предоставления визы японскому дипломату оставался камнем преткновения в советско-японских отношениях на протяжении нескольких месяцев. Вплоть до лета 1937 года японская сторона предпринимала попытки добиться изменения позиции НКВД, увязывая этот вопрос с выдачей виз советским представителям. След этих переговоров остался в многочисленных записях бесед советских дипломатов как в Москве, так и Токио.

Японская сторона пошла даже на «расследование» деятельности Т.Сугихары в Маньчжурии, о результатах которого заме-

Тиуне Сугихара

*Марионеточное государство, созданное японцами в Маньчжурии в 1932 г. и просуществовавшее до 1945 г.

**Китайско-Восточная железная дорога, построенная как южная ветка Транссибирской железной дороги, до 1935 г. находилась под управлением и обслуживанием советской стороны.

стителю министра иностранных дел Японии Хориноуци сообщил советнику советского полпредства Н.Я.Райvidу в беседе от 27 марта 1937 года: «Сугихара никогда не выходил в отношениях с белыми эмигрантами за рамки порученных ему обязанностей; недавно он даже развелся с женой - русской белой* и женился на японке»³. Однако НКВД был непреклонен, настаивая на «бесспорном праве» каждого государства «не допускать на свою территорию нежелательных иностранцев, в том числе и иностранцев, посылаемых для работы в посольство или миссию» (из записи беседы заведующего 2-м Восточным отделом НКВД СССР Б.И.Козловского с советником посольства Японии в Москве Ш.Сако от 13 февраля 1937 г.)⁴.

В 1938 году Т.Сугихара работал в посольстве Японии в Финляндии, а в марте 1939 года был назначен вице-консулом в японское представительство в Каунасе, став, таким образом, первым прибывшим в Литву японским дипломатом**.

В конце 1939 года перед НКВД был поставлен вопрос о возможности транзитного проезда через территорию СССР еврейских беженцев из Польши, а также евреев, проживавших в Прибалтийских странах. В частности, речь шла о выезде из Литвы слушателей и преподавателей еврейских духовных семинарий, находившихся в Виленской области. В качестве конечного пункта транзита в тот момент называлась Палестина.

Советская сторона дала согласие на пропуск через свою территорию нескольких тысяч беженцев и эмигрантов. В докладной на имя наркома иностранных дел СССР В.М.Молотова его заместитель В.Г.Деканозов писал 21 апреля 1940 года: «Учитывая, что НКВД в принципе не возражает против организации транзита указанных евреев через СССР, что этот вопрос несколько раз ставился не только самими транзитниками и «Интуристом», но и по инициативе иностранных правительств, и, наконец, что при существующей ситуации транзит через СССР является не только кратчайшим, но и наиболее безопасным путем следования в Палестину, я полагаю бы возможным разрешить «Интуристу» принять на себя организацию транзита евреев в Палестину через СССР...»⁵

* К.С.Аполлонова, жена Т.Сугихары в 1924-1935 гг.

** До 1939 г. дипломатические контакты с Литвой поддерживало посольство Японии в Латвии.

После присоединения Литвы к СССР летом 1940 года необходимость скорейшего выезда из страны «социально чуждых» беженцев - представителей «духовенства, учащихся религиозных школ, торговцев, адвокатов и других лиц свободных профессий»⁶ заставила советские ведомства ускорить и, насколько это было возможно, упростить организацию отъезда лиц, имевших необходимые для въезда в страны назначения документы. Тогда же стало очевидно, что часть беженцев проследует не в Палестину, а в страны Америки транзитом через Дальний Восток и Японию.

В июле 1940 года советское правительство потребовало от иностранных дипломатов, находившихся в бывших прибалтийских республиках, покинуть страну, однако японская сторона добилась разрешения продлить работу своих представительств на месяц, до 5 сентября. Именно за август 1940 года Т.Сугихара смог выдать еврейским беженцам огромное количество въездных японских виз, которые были действительны в течение года.

Вопрос о проезде эмигрантов неоднократно обсуждался в беседах заведующего Консульским отделом Наркомата Г.Н.Зарубина с японскими дипломатами, при этом рассматривалась возможность направления беженцев не только через Владивосток, но и через Маньчжурию. Публикуются записи бесед Г.Н.Зарубина с первым секретарем посольства Японии в Москве К.Сайто от 1 и 22 февраля 1941 года⁷.

В марте 1941 года с отправкой эмигрантов возникли сложности, связанные с тем, что страны Центральной и Южной Америки, в которые беженцы направлялись из Японии, изменили правила въезда. В ноте от 27 марта 1941 года посольство Японии в Москве сообщило в НКВД об отказе японского правительства принимать эмигрантов из Европы, чьи транзитные визы, выданные до 20 декабря 1940 года, не были «подвергнуты пересмотру в японском посольстве в Москве или генеральном консульстве во Владивостоке»⁸.

Введение новых правил въезда для беженцев привело к ряду инцидентов, в результате которых около 140 эмигрантов, оказавшихся во Владивостоке, не смогли выехать в Японию. Об этой сложной ситуации с отправкой беженцев нарком внешней торговли СССР А.И.Микоян письменно сообщил В.М.Молотову, являвшемуся одновременно Председателем Совнаркома СССР и наркомом иностранных дел, 28 марта 1941 года. К письму прилагалось

сообщение руководства Интуриста, непосредственно занимавшегося организацией проезда беженцев, об отправке эмигрантов из Владивостока⁹.

Советской стороне удалось договориться с японцами о допуске в страну эмигрантов. Согласно сообщению представителя НКВД во Владивостоке, все беженцы, имевшие японские визы, смогли выехать из СССР в Японию¹⁰. Дело спасения жизней нескольких тысяч людей, начатое Т.Сугихарой годом раньше, было завершено*.

¹АВП РФ. Ф. 146. Оп. 19. П. 42. Д. 1. Л. 36; там же. Д. 4. Л. 51.

²АВП РФ, Ф. 0146. Оп. 20. П. 176. Д. 5. Л. 21-25.

³Там же. П. 177. Д. 9. Л. 82.

⁴Там же. П. 176. Д. 6. Л. 17.

⁵Там же. Ф. 0151. Оп.31. П. 58. Д. 18. Л. 7.

⁶Там же. Оп. 32. П. 60. Д. 10. Л. 1.

⁷Там же. Ф. 0146. Оп. 24. П. 227. Д. 46. Л. 29, 30, 39, 40.

⁸АВП РФ. Ф. 146. Оп. 24. П. 75. Д. 2. Л. 75.

⁹АВП РФ. Ф. 0146. Оп. 24. П. 227. Д. 46. Л. 61, 62.

¹⁰Там же. Л. 89.

Ключевые слова: Т.Сугихара - Праведник мира.

*После отъезда из Литвы Т.Сугихара работал в миссиях Японии в Праге, Кёнигсберге и Бухаресте, где он был интернирован в 1945 г. На родину Т.Сугихара смог вернуться лишь в 1947 г. и вскоре был уволен из МИД Японии. В 1960-1974 гг. Т.Сугихара работал в СССР в представительствах ряда японских торговых компаний.

Ambassade Impériale
du Japon
№ 78.

2014
мтсвдано
интердому
10/11-26
Аз
гид. одруженны

67 *57*

Японское Посольство в Москве имеет честь сообщить Народному Комиссариату по Иностранным делам Союза ССР о том, что г. Чиуне СУГИХАРА и г. Ёичи ТАКЕНАКА, находящиеся ныне в Токио, и г. Икута ЯСУГИ, Секретарь Генерального Консульства Японии во Владивостоке, назначены секретарями Консульства Японии в Петропавловске на Камчатке 8-го апреля сего года.-

Москва, 9-го апреля 1936 года.

В Народный Комиссариат
по Иностранным делам
Союза С. С. Р.

8011
219

42

36

Народный Комиссариат по Иностранным
Делам, в ответ на ноту Посольства № 78 от
9 апреля сего года, имеет честь сообщить,
что им принято к сведению сообщение Посоль-
ства о назначении г.г. Чиуне СУГИХАРА, Юичи
ТАКЕНАКА и Икута ЯСУГИ секретарями Консуль-
ства Японии в г. Петропавловске на Камчатке.
Одновременно Народный Комиссариат дал соот-
ветствующее указание Полномочному Представи-
телю Союза ССР в Японии о выдаче г.г. Суги-
хара и Такенака необходимого разрешения на
въезд в Союз ССР.

Москва, "20" апреля 1936 года.

В ЯПОНСКОЕ ПОСОЛЬСТВО
МОСКВА. -

ДНЕВНИК
 Б.С. СТОМОНЯКОВА.
 № 2638.

865-37
 11/30

35 21
 СЕР. ПИС.

ПРИЕМ ЯПОНСКОГО ПОСЛА СИГЕМИЦУ
 28 ФЕВРАЛЯ 1937 ГОДА.

Дкс 5

Сигемицу. - У меня имеется 2-3 вопроса, и кроме того я имею сделать Вам одно сообщение. Начну с просьб.

I. Первое дело касается вопроса о выдаче виз атташе Посольства Сугихара. Основываясь на сообщении из Токио, по этому вопросу 23/II наш вице-министр иностранных дел вел переговоры с Вашим поверенным в делах. Советская сторона утверждает, что когда Сугихара был в Харбине, он имел какие то специальные связи с враждебными СССР белыми эмигрантами. В Токио этот вопрос выясняли и оказалось, что в действительности не было того, чтобы Сугихара имел какие то связи с русскими белогвардейцами и т.п. Кроме того, я должен сказать, что так как Сугихара будет работать под моим началом, естественно, что ответственность за его действия буду нести я. Отказ в выдаче виз сотруднику посольства имел прецеденты в отношениях между СССР и Японией, но в международной практике такие случаи неизвестны. Будет очень нежелательно, если дело так пойдет дальше, так как в таком случае станет вопрос о взаимности, и Япония со своей стороны должна будет что-то предпринять. Этот вопрос встал в то время, когда я предлагал все усилия к тому, чтобы хотя немного смягчить внешне трудную обстановку. В виду этого я прошу Вас снова обсудить вопрос о выдаче виз Сугихара и прошу Вашего содействия в этом направлении. Как я уже Вам сказал, если дело дойдет до того, что японская сторона так и начнет предпринимать какие либо меры, то получится совершенно обратное тому, к чему я стремлюсь.

Стомоняков. - Мы все очень удивлены настойчивостью японского правительства по этому маленькому вопросу. Мне известны беседы г. Сако

- 2 -

34 22

с г. Ковловским, а также беседа г. Хориноучи с г. Ра'видом. Мы уже достаточно занимались этим вопросом, в результате чего было принято решение, основанное на серьезном изучении вопроса и на серьезном материале. Мы не можем согласиться с японской точкой зрения, согласно которой нельзя будто бы отказывать во в"езде членам посольства, и что будто бы международное право не знает такого положения. Всякое правительство имеет право отказывать во в"езде лицу, пребывание которого угрожает порядку и спокойствию в стране, а также отношениям между странами. В порядке любезности мы сообщили японскому посольству с том, что Сугихара поддерживал тесные связи с самыми крайними кругами белогвардейской эмиграции. Он поддерживал связи не только с враждебными нам, но и преступными элементами. При этих условиях пребывание г. Сугихара у нас не может содействовать добрым отношениям между странами. Мы удивлены, что японское правительство настаивает на в"езде лица, которое конспирировалось с нашими врагами против СССР, и тем самым и против отношений между нашими странами. Мы относимся с полным уважением к послу Сигемицу, но мы не можем согласиться с тем, что посол при всем своем авторитете и добрых намерениях может уследить за деятельностью каждого своего сотрудника. Некоторые события из прошлого доказывают справедливость моего замечания. Я хотел бы специально подчеркнуть, что наш отказ в визе Сугихара не направлен против посла, а продиктован желанием иметь добрые отношения с Японией. Я очень сожалею, что не могу дать другого ответа г. послу, ибо вопрос считается окончательно решенным. В заключение я хочу подчеркнуть, что об"яснения относительно отказа в выдаче визы Сугихара мы дали посольству в порядке любезности. Мы считаем своим правом отказывать в визе при наличии серьезных оснований и без об"яснения причин. Мы дали при этом свои об"яснения в неофициальном порядке, и не хотели бы продолжать

- 3 -

33 23

по этому вопросу разговор с японским правительством тем более, что мы приняли окончательное решение, и нет возможности его пересмотреть.

Сигемицу. - Я не ожидал получить от Вас ответ в такой ясной форме, о чем я крайне сожалею. Ваш ответ я, разумеется, передам своему правительству; но разрешите мне высказать свое мнение. Причины отказа мы узнали в частном порядке, и я говорил именно в учете того, что эти причины нам были сообщены. Но этот инцидент возник в том месте, где советские власти не могли предпринимать соответствующего расследования. Японская же сторона имела эту возможность. О результатах расследования японской стороны я Вам уже сообщил, и очень жаль, если Сугихаре будет отказано в визе по причинам, указанным советской стороной. Если Сугихара не приедет в Москву, это будет невыгодно для японской стороны, ибо это отразится на работе посольства. При этих условиях, если Сугихаре будет отказано в выдаче визы, этот факт может вызвать ряд новых вопросов.

Стомоняков. - В связи с этим вопросом я хотел бы сказать еще несколько слов, так как г.посол склонен преувеличивать значение нашего отказа в выдаче виз Сугихара и склонен оспаривать наше законное право. Г.посол говорит, что японское правительство произвело расследование и не нашло ничего незаконного в связях Сугихара с белогвардейцами. Г.Хориноучи говорил в таком же духе г.Райниду в Токио. Здесь, естественно, встает вопрос, - не говорим ли мы в этом деле на разных языках. Некоторые круги в Японии считают в отношении СССР законным то, что с точки зрения общепринятых норм международных отношений считается незаконным и недопустимым. На эту мысль меня наводит сообщение, помещенное в одной белоэмигрантской газете, выходившей в Тянь Цзине. В новогоднем номере этой газеты, которая называется "Возрождение Азии", были опубликованы поздрав-

- 4 -

32 24

ления белогвардейцев со стороны командующего японскими войсками в Северном Китае генерала Тасиро и генерального консула в Тянь Цзине г. Хориуци. При этом поздравление Хориуци гласит: "Свет и радость. Русских эмигрантов Северного Китая поздравляю с новым годом и желаю в жизни света и радости и исполнения национальной мечты" - подпись генеральным консул Такеки Хориуци. Г. посол наверное согласится, что слова "исполнение национальной мечты" в тексте этого заявления не допускают двух толкований. Если генеральным консул в Японии может публично поздравлять белую эмиграцию, и притом в таких выражениях, то, очевидно, что в некоторых японских кругах существует неправильное представление о том, что дозволено и что недозволено в отношении СССР. Может быть этим и объясняется, что деятельность Сугихара представляется нормальной и законной. С нашей же точки зрения деятельность Сугихара в Манчжурии была ненормальная, незаконна и недопустима. Мы можем только удивляться, что японское правительство настаивает на пребывании в нашей стране лица, занимавшегося антисоветской деятельностью. Я прошу г. посла понять, что нельзя оспаривать наше право отказа во в"езде подобным лицам.

Сигемицу. - По этому вопросу я уже достаточно высказался и не хочу повторяться. Но странно, что Вы серьезно относитесь к подобного рода об"явлениям в газете. Эта газета белогвардейская, инициаторами ее являются русские белогвардейцы. Можно ли при этих условиях возлагать ответственность за подобные публикации на японского консула? С точки зрения белогвардейцев эти публикации не являются необычными. Таково мое предположение. Вы говорите так, как будто это происходит в Москве. Если по такой причине Вы отказываете в визе Сугихара, то я тем более не могу Вас понять. Я не оспариваю Вашего права, но самый факт отказа в выдаче виз Сугихара по непонятной

- 5 -

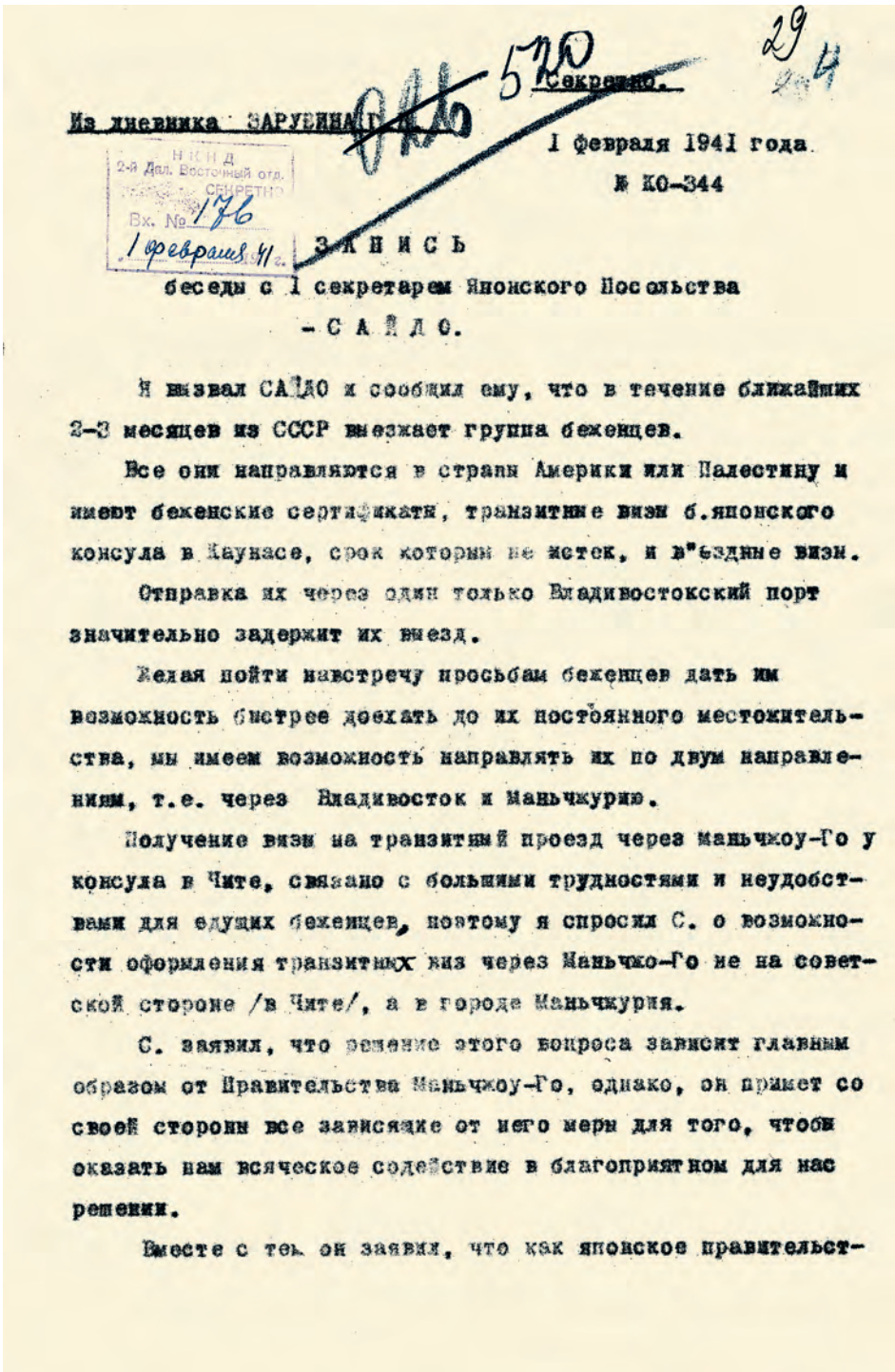
31 25

причине может явиться новым вопросом. Преувеличенно говоря, можно сказать, что в заключение японская сторона лишится возможности назначать желательных ей сотрудников. Но при этих условиях японская сторона окажется в затруднительном положении. Поэтому я думаю, что японское правительство будет разочаровано Вашим ответом. Мне не остается ничего другого, как доложить об этом своему правительству.

Отомсяняков. - Я уже сказал, что не следует преувеличивать значение этого маленького инцидента. Мы не оспариваем права японского правительства назначать желательных ему сотрудников. Также не нужно говорить о репрессалиях. Неприезд Сугихара - в интересах наших отношений. Если же японское правительство будет отказываться во входе в отместку за это, без оснований, то это будет во вред нашим отношениям. Что касается поздравления японского генконсула в Тянь Цзине, то, поскольку консул не опровергнул помещенного в газете поздравления, можно считать, что оно исходит от него. Во всяком случае я привел этот пример не для дискуссии, а в качестве иллюстрации того, что некоторые японские круги считают нормальным и законным то, что является ненормальным и недопустимым.

Сигемичу. - Я также хочу закончить дискуссию. Я выполнил свой долг и передам японскому правительству Ваш ответ.

2. Обращаюсь с просьбой по другому вопросу, - это вопрос о служащих японского посольства. Есть обстоятельства, которые позволяют думать, что служащие японского посольства арестовываются советскими властями. За последние 1-2 года было достаточно большое количество этих случаев. Я не буду говорить о самих арестах, но не имея служащих, посольство находится в затруднении. Кроме того, семьи арестованных испытывают беспокойство, а оставшиеся советские служащие посольства настроены совершенно панически. Хотя мы обращались

303

во, а также и правительство Маньчжоу-Го разрабатывает сейчас мероприятия по сокращению транзитного проезда через их страны беженцев, дать сейчас гарантию, что наша просьба будет удовлетворена, он не может.

Я ответил на его вопрос, что среди беженцев, советских граждан или граждан, имеющих советские паспорта, нет.

С. обещал дать ответ не позже 7-го февраля, так как Посольству по этому вопросу необходимо снестись с МИД'ом Японии.

В заключение С. поблагодарил за быстрое разрешение транзитного проезда свиты японского посла в Берлине, заявил, что Японское Посольство с удовлетворением отмечает некоторое улучшение дела с визами за последнее время.

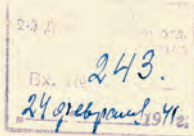
На это я ему ответил, что дальнейшее улучшение взаимоотношений по вопросу о визах будет зависеть от того, насколько быстро Японское Посольство будет выдавать визы советским гражданам.

Я попросил его передать послу, что его просьба переданная мне через атташе Хироока, об ускорении выдачи транзитной визы чиновнику МИД'а МИСИМА НОСИСАРА нами удовлетворена, и указание о выдаче ему виз дано.

ЗАВ. КОНСУЛЬСКИМ ОТДЕЛОМ *Ватанабе* /Зарубин/

6 эк. МБ
1-й т. Молотову
2-й т. Визинскому
3-й т. Лозовскому
4-й Генсекретариат
5-й 2ЛВО
6-й в дело КО

Из дневника ЗАРУБИНА Г.Н.

520 29

СЕКРЕТНО Экз. № 5

22 февраля 1944г.

К. П. - 620

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫС 1-м СЕКРЕТАРЕМ ЯПОНСКОГО ПОСОЛЬСТВА -САЙТО
(по телефону)

Сегодня мне позвонил по телефону Сайто, в развитие моего личного разговора с ним от 1-го февраля с.г. о возможности оформления транзитных виз для проезда через Манчжоу-Го эмигрантов, он просил ответить на следующие вопросы:

1. Все ли эти эмигранты являются евреями,
2. Какое количество эмигрантов предполагает ехать через Манчжоу-Го,
3. Если они будут ехать группами, то какое количество человек в каждой группе и в течение какого срока они должны будут проехать в Манчжоу-Го;
4. Обеспечены ли они все проездными билетами или деньгами на дальнейший проезд;
5. По имеющимся в Японском Посольстве сведениям, страны Южной Америки, несмотря на то, что все гр-не, следующие в эти страны, имеют владные визы, выданные консулами соответственных стран, требуют дополнительно особых пропусков на право въезда в эти страны.

Аналогичными же сведениями Посольство располагает и в отношении въезда в Палестину.

Я дал следующие разъяснения по этим вопросам:

1. В числе эмигрантов, едущих транзитом на Дальний Восток и далее имеются лица различных национальностей, но подавляющее большинство из них - евреи.
2. Общее количество эмигрантов, которое нам желательно отпустить транзитом через Манчжоу-Го, составляет 700-800 человек.

40,5

2.

3. Все они будут следовать группами по 50-100 чел. и должны будут проехать в марте-апреле месяце.
4. Все они имеют проездные билеты или деньги на проезд.
5. Консульскому отделу не известны какие-то новые правила в"езда в страны Южно" Америки или в Северную Америку, поэтому, мне кажется, что здесь происходит какое-то недоразумение.

Через Советский Союз и транзитом через Японию проехало большое количество эмигрантов в эти страны и никаких недоразумений не было и нет.

Кроме того, я еще раз напомнил Сайто о том, что все эти лица уже имеют транзитные японские визы, выданные быв. японским консулом в Таллине, и имеют в"ездные визы стран, в которые они следуют.

Я просил ускорить решение этого вопроса.

ЗАВ. КОНСОТДЕЛОМ-

Валленберг

/З АРУВИН/

- экз. ка

- тов. Молотову
- тов. Зелинскому
- тов. Лозовскому
- Ген. Секретариат
- 2-й ДЗО
- дело КО

27го Марта 1941.
2АВО.

Перевод.
№ 036.

В связи с тем, что среди прибывающих за последнее время в Японию эмигрантов из Европы, следующих транзитом через Японию в средне-американские страны и Палестину, оказалось много таких, у которых срок действия японской визы истек, а также в виду того, что эти средне-американские страны и Палестина ввели изменения в правило в'езда эмигрантов, Императорское Министерство Иностранных Дел ныне инструктировало, чтобы все транзитные визы, выданные до 20-го декабря прошлого года включительно Императорскими властями за границей эмигрантам, были подвергнуты пересмотру в Японском Посольстве в Москве или Генеральном Консульстве во Владивостоке, вследствие чего могут получить разрешение на транзит через Японию только те, которые обладают документами, находящимися в полном соответствии с порядками стран, куда они направляются (так например, наличие специального разрешения Правительства соответствующей страны и т.д.)

Императорское Посольство в Москве имеет честь, согласно инструкций от своего Правительства, довести до сведения Народного Комиссариата Иностранных Дел о вышеизложенном.

Москва, 26-го Марта 1941 года.

第三十四號

帝國大使館ハ外務人民委員部ニ對シ本年二月八日附第一八號
公文ヲ以テ「ソヴ、イエト」聯邦飛行機ニヨル日本漁船不法射
撃事件ニ關シ申入レタル處今般本國政府ヨリ右公文附屬表中
第十一公海丸負傷者康生杓ハ入院治療中經過不良ノ爲本年二
月二十三日死亡セル趣通報アリタルニ付右茲ニ追報ス

昭和十六年三月十九日

在「ソヴ、イエト」聯邦

大日本帝國大

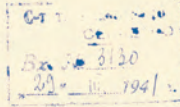

ソヴ、イェト社會主義共和國聯邦

外務人民委員部御中

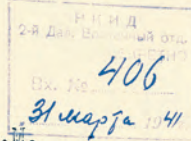
Экз. № _____

520

61

СЕКРЕТНО.

СОВНАРКОМ СССР - Т.МОЛОТОВУ В.М.

*Т. Молотову
А. Микоян*

Направляю при этом письмо "Интурист"а, в котором сообщается, что 98 эмигрантов из Литвы, имеющих японские транзитные визы, задержались во Владивостоке, ввиду отказа японского парохода принять их на борт, капитан которого ссылается на распоряжение, полученное от японских властей.

Прошу дать указание воздействовать на Японское Правительство для ликвидации создавшегося положения с эмигрантами во Владивостоке.

31/2258
28.11.41 г.
З/НС
№ 18334

*Т. Молотову
А. Микоян
Иван Вачев
20/11*

А. Микоян
/А. Микоян/.

Копия. 62)

Весьма срочно

" И Н Т У Р И С Т "

Секретно.Всесоюзное Акционерное Общество
по иностранному туризму в Союзе ССР.

28 марта 1941 г.

№ 13/244

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
СОЮЗА С С Ртов. МИКОЯНУ А. И.Касат. отправки эмигрантов
из Владивостока.

Во Владивостоке скопилось 135 чел. эмигрантов из Литовской ССР, прибывших туда для дальнейшего следования в Америку через Японию.

Несмотря на то, что 98 чел. имеют японские транзитные визы, их выезд из Владивостока задержался, т.к. 21. III-с.г. капитан японского парохода "Амакуса-Мару" отказался принять их на борт, ссылаясь на указание, полученное им от японских властей. Интурист обратился в Консульский отдел НКВД с просьбой помочь отправить эмигрантов из Владивостока, однако, до сегодняшнего дня реальный ответ от консульского отдела НКВД нами еще не получен.

Учитывая, что вышеуказанная группа загрузила гостиницу и затрудняет обслуживание и размещение проезжающих через Владивосток иностранцев, не говоря уже о нежелательности такого длительного пребывания большой группы иностранцев в пограничной породе, прошу Вас оказать Интуристу помощь в скорейшей отправке этой группы эмигрантов из Владивостока в Японию на следующем пароходе, отправляющемся из Владивостока 1. IV-1941 г.

Зам. Председателя Правления. -

/Алимов/

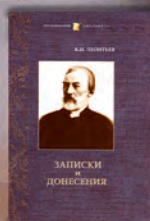
Л. 41
/нсВерно: *Алимов*

Международная

ЖИЗНЬ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Россия и Китай: история и современность

ТРИ МНЕНИЯ ОБ ОДНОЙ КНИГЕ

Игорь МОРГУЛОВ

Заместитель министра
иностраннных дел России

Вышедшая под эгидой Дипломатической академии МИД России коллективная монография «Россия и Китай: четыре века взаимодействия»* - новый научный труд, раздвигающий горизонт отечественного китаеведения.

* «Россия и Китай: четыре века взаимодействия» / Под ред. А.В.Лукина. М.: Весь мир, 2013. 704 с.

Четыре века наши страны являются непосредственными соседями. Четыре века взаимодействуют самобытные российская и китайская цивилизации.

Разумеется, за это время двусторонние отношения переживали разные периоды. Цепь основных событий хорошо известна, в них было и немало сложных моментов. Но принципиально важно, что никогда эти

проблемы не перерастали в полномасштабные конфликты, никогда наши две крупные соседние державы не воевали друг с другом в полном смысле этого понятия.

Зато на протяжении четырех веков они много и активно общались между собой, торговали и охотно впитывали друг от друга лучшее в идейной и духовной сферах. Особо подчеркну, что передовые люди в обеих странах неизменно хотели, чтобы Россия и Китай были добрыми соседями, жили в мире и дружбе, тесно сотрудничали во всех областях.

Авторы, представляющие различные научные центры и вузы, не только анализируют сложную динамику российско-китайских отношений, но и рисуют стереоскопическую, панорамную картину их становления. При этом совершенно естественно, что у двух соседних держав оценки тех или иных периодов совместной истории могут не совпадать. Вряд ли это вообще возможно. Тем более востребован непредвзятый комплексный научный анализ, присутствующий в рецензируемом труде.

Сложившуюся сегодня модель отношений справедливо называют лучшей за всю историю российско-китайских связей. Коллективная монография наглядно доказывает, что путь к современному стратегическому партнерству был не прост. Вместе с тем из нее следует, что нынешнее качество отношений - не искусственная, политически конъюнктурная конструкция. Тесное стратегическое партнерство отражает глубинные тенденции двусторонних связей, проявлявшиеся все четыре века, отвечает коренным интересам народов двух стран.

Стоит отметить, что увидевшая свет книга имеет не только познавательное зна-

чение. Она поможет со стратегической высоты подходить к практике современного российско-китайского партнерства, с тем чтобы последовательно укреплять его сильные стороны, наращивать взаимопонимание и доверие. Именно такая задача ставится руководителями наших государств, что убедительно продемонстрировал состоявшийся в марте 2013 года визит в Москву нового Председателя КНР Си Цзиньпина, его плодотворные переговоры с Президентом России В.В.Путиным.

Не вызывает сомнений, что появление нового фундаментального исследования о российско-китайских отношениях не только будет иметь широкий резонанс, но и внесет позитивный вклад в дело углубления дружественных связей между двумя странами.

Андрей ДЕНИСОВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол России
в КНР, кандидат экономических наук

Российско-китайские отношения вышли сегодня на уникальный в их истории уровень всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнерства и, без сомнения, имеют хорошую перспективу развития. Эта формула - не некая политологическая абстракция. За ней - осязаемая польза для наших стран и народов, живущих в мире и согласии, оказывающих друг другу поддержку по вопросам, затрагивающим их коренные интересы, активно развивающих взаимовыгодное практическое сотрудничество и гуманитарные контакты.

Взяв такую серьезную высоту, в двусторонних отношениях уместно в соответствии с китайской мудростью - «Когда пьешь воду, помни об истоке» - оглянуться на пройденный путь.

Именно эта задача стояла перед авторами подготовленной в Дипломатической академии и Центре исследований Восточной Азии и ШОС МГИМО (У) МИД России монографии «Россия и Китай: четыре века взаимодействия». Книга является давно назревшей и, надо признать, удачной попыткой обобщения истории российско-ки-

тайских отношений, одним из немногих на сегодняшний день научных трудов, дающих панорамный взгляд на обозначенную в названии тему. Она будет полезна и интересна для всех, кто интересуется вопросами наших отношений с Китаем - и для ученых, и для студентов, и для тех, кто по долгу службы непосредственно занимается данной проблематикой.

Монография представляет собой коллективное исследование проблем истории, современного состояния и перспектив российско-китайских отношений в международном контексте. Она охватывает все периоды российско-китайских отношений с XVII века по настоящее время. В работе над монографией принимали участие ведущие российские специалисты-китаеведы Дипломатической академии и других учебных и научных учреждений.

Одной из особенностей данного труда и, как представляется, его сильной стороной является то, что в нем нашли отражение не только взгляды авторов на затрагиваемые проблемы, но представлены и иные точки зрения как российских, так и китайских, и других зарубежных ученых.

Это дает читателям более полную картину о характере дискуссий по излагаемым вопросам, возможность узнать и сопоставить различные трактовки исторических событий.

История никогда не бывает подобна скоростной автотрассе без ухабов и выбоин. В ней всегда хватает непростых моментов, которые по-разному оцениваются не только современниками, но и учеными-историками, живущими спустя десятилетия и даже столетия после тех или иных событий. Убежден в необходимости избегать политизации исторической науки, превращения ее в инструмент идеологической борьбы, не имеющей ничего общего с научным исследованием. Именно поэтому мне кажется оправданным сам подход авторов монографии к проблемам российско-китайских отношений - не навязывающий читателю одномерных суждений, а предлагающий широкую палитру исторических материалов и взглядов различных исследователей на многие непростые моменты истории российско-китайских связей.

В конце 1980-х годов наши страны сумели добиться нормализации двусторонних отношений, основываясь на предложенной Дэн Сяопином формуле «Закрывать прошлое и открывать будущее». К ней, исходя из современного опыта, можно добавить «...и оставить историю - историкам». Знакомство с монографией позволяет обобщить некоторые главные уроки российско-китайских отношений. Во-первых, Россия и Китай - это редкий пример соседних великих держав, в истории взаимодействия которых не было полномас-

штабных вооруженных конфликтов, а пограничное размежевание, хотя порой и небезболезненное, осуществлялось в целом мирным путем (для сравнения полезно взглянуть на историю становления границ России с другими партнерами в Европе и Азии, да и формирования внешних границ Китая).

Во-вторых, российско-китайские отношения - это отношения либо обоюдного выигрыша, либо обоюдного проигрыша, что особенно ярко проявилось в прошлом веке. Наши страны выигрывали, когда стояли плечом к плечу, как, например, во время Второй мировой войны и после нее, и проигрывали, когда отношения между ними ухудшались, как это, к сожалению, было в 1960-1970-х годах.

Наконец, в-третьих, самый надежный фундамент межгосударственного взаимодействия - не та или иная идеология, не дружба против кого-либо, а совпадение коренных национальных интересов, близость подходов к основным процессам на международной арене.

Понятно, что в России и Китае существуют разные взгляды на ряд проблем и событий в многовековой истории взаимодействия двух держав. Это естественно и нормально. Представляется, что предлагаемая вниманию читателя монография - весомая заявка на уважительный, заинтересованный диалог по линии научных сообществ двух стран, который имел бы целью лучшее понимание позиций друг друга и как результат на перспективу - сближение взглядов российского и китайского научных сообществ по вопросам истории наших отношений.

Александр ЛУКИН

Проректор Дипломатической академии МИД России,
доктор исторических наук

Данная монография - первый в российской научной литературе анализ взаимодействия двух континентальных гигантов на протяжении всей их истории, сконцентрированный под одной обложкой. Возможно, для некоторых эта фраза прозвучит странно. Ведь книг и статей по истории и современному состоянию отношений между двумя великими соседями за без малого 400 лет было написано великое множество, целые научные институты занимались их исследованиями. Все это так, но факт остается фактом: до сих пор ни в России, ни в СССР не было издано ни учебника, ни научной монографии, в которых бы последовательно рассматривались взаимоотношения России и Китая на всем протяжении их истории. Между тем подобные исследования издавались на китайском и даже европейских языках.

Новизна монографии состоит не только в полноте и последовательности изложения, но и в некоторых подходах к материалу. Прежде всего, собственно, о полноте. Конечно, в одной книге трудно сказать обо

всем, и в этом смысле любой критик легко найдет не описанное кем-то событие, которое представляется ему важным. Однако авторы, в целом придерживаясь хронологической последовательности, старались выделить основные, ключевые по их мнению, моменты истории российско-китайских отношений, те из них, которые определяли долгосрочные тенденции, а также вызвали наибольшие дискуссии.

Авторы отдельных частей данной монографии, естественно, излагали собственные взгляды на описываемые события. В то же время, в отличие от многих других российских и особенно советских работ, перед ними не ставилась задача защитить те или иные позиции и тем более дать отпор «врагам» и «клеветникам». Напротив, не затушевывая собственных воззрений, они старались объективно излагать и взгляды тех, с кем они не согласны, причем как российских и советских, так и зарубежных, прежде всего китайских, исследователей. В задачу входило не сформировать у читателя определенный взгляд на освещенные события.

щаемые события, а создать у него более полную картину о характере дискуссий по определенным вопросам, дать возможность ознакомиться с различными трактовками и подходами.

Подобрать авторский коллектив, способный решить такую задачу, было нелегко. Слишком многие российские китаеведы одной ногой стоят в советском прошлом и привыкли не анализировать, а нападать и защищать. Но нам кажется, участники нашего проекта, представляющие несколько крупных университетов и исследовательских центров, со своей задачей справились. Информированный читатель легко заметит, что среди авторов, связанных с организациями, специально созданными для «борьбы с маоизмом», нет тех, кто в советские годы давал отпор «китайским ревизионистам» и «фальсификаторам истории». Хотя все авторы - россияне, но многие из них в течение долгого времени работали в различных зарубежных университетах и научных центрах и хорошо знакомы с мнениями и позициями своих зарубежных коллег.

Исходя из поставленной цели, авторы излагают материал научным языком, объективно, без излишней эмоциональности. Отдельное внимание в каждой главе уделяется политическим, экономическим и культурным аспектам двустороннего взаимодействия, которые мы считали одинаково важными.

Теперь о форме подачи материала, в которой также есть ряд новых моментов. Считая труд в целом единой монографией, авторы понимали каждую из своих глав как законченное исследование. В связи с этим, а также для удобства

читателей, многие из которых, как мы надеемся, будут студентами, изучающими внешнюю политику России, каждая глава завершается основными выводами по рассматриваемому в ней периоду. Кроме того, в конце каждой из них публикуется список основной литературы и краткая хронология основных событий российско-китайских отношений по этому периоду.

Большое значение мы придаем биографиям политических и общественных деятелей - политиков, дипломатов, военных, путешественников, исследователей, оставивших свой след в истории российско-китайских отношений, которыми перемежается текст каждой главы. Над биографиями работали А.В.Иванов, А.В.Лукин и Н.А.Самойлов.

Роль упоминаемых деятелей могла быть различной: как позитивной, так и негативной, но в любом случае значительной. Снабженные портретами или фотографиями (кроме тех случаев, когда портретов найдено не было), их биографии призваны представить ход развития российско-китайских связей не как результат работы абстрактных сил и процессов, но как поле деятельности конкретных, часто ярких личностей с их собственными целями, трудностями, достижениями и страстями.

Наконец, немаловажное нововведение - запись имен китайских авторов и названий их произведений не в русской транскрипции, а китайскими иероглифами. Традиция записи транскрипцией сложилась в поздний советский период, когда в большинстве типографий (хотя и не во всех) не было китайского шрифта.

Сегодня, в эпоху новых технологий, никаких технических препятствий для печати любых знаков не существует, однако многие по традиции продолжают записывать китайские слова русской транскрипцией. На наш взгляд, никакого смысла в этом нет. Тот, кто не знает китайского языка, все равно не сможет понять, что написано транскрипцией. Зато тот, кто с ним знаком, гораздо лучше поймет, что написано иероглифами. Да и вообще, зачем унижать великий китайский язык, записывая его в отличие, например, от английского, чуждыми ему знаками? Впрочем, китайские имена, чтобы их могли узнать те, кто пока не владеет этим языком, снабжены транскрипцией, данной в скобках, а названия книг и статей - переводом.

Первые четыре главы делят историю двусторонних отношений на четыре крупных периода. Первый из них описан в главе «От баланса к колониализму. Российско-китайские отношения от их зарождения до 1917 года», то есть ограничен временем распада Российской империи. Такое ограничение имеет смысл, так как подход к Китаю в нашей стране до и после 1917 года отличался коренным образом. Автор главы, известный историк-китаевед, заместитель декана восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета Н.А.Самойлов, спокойно и обстоятельно описывает политику России и Цинской империи, не защищая и не осуждая ничьих подходов, но стараясь показать механизмы и причины тех или иных действий обеих сторон.

Глава «Эпоха гражданских войн и революций», написанная профессором

А.А.Писаревым, в настоящее время работающим в Даньцзянском университете на Тайване, посвящена сложным перипетиям советско-китайских отношений с 1917 по 1949 год. Это крайне интересный, богатый событиями и во многом еще недостаточно изученный период, когда Москва то поддерживала Гоминьдан, то резко критиковала его, а отношения с КПК также были не всегда безоблачными.

Хорошо знакомый с оценками как российских исследователей, так и специалистов из КНР, США и Тайваня, автор подробно излагает и обсуждает их. Касается он и одного из наиболее остро дебатруемых сегодня вопросов: была ли политика И.В.Сталина в отношении Китая основана на возрождении в новых, советских формах традиционного русского национализма и империализма конца XIX - начала XX века, либо основывалась на марксистской идеологии. Приводя оба мнения, автор склоняется к выводу о том, что марксистская доктрина играла в политике советского вождя не последнюю роль.

Глава «От дружбы через конфронтацию к нормализации» написана российским китаеведом и специалистом по международным отношениям, ректором Дипломатической академии МИД России Е.П.Бажановым и посвящена сложному периоду - от создания КНР до распада СССР. На это время приходится самая тесная дружба и самая жесткая вражда между двумя странами. Подробно описываются причины и неизбежность создания союза между двумя крупнейшими коммунистическими режимами, а также

закономерность возникновения разногласий между ними.

Следующая глава, написанная проректором Дипломатической академии МИД России, директором Центра исследований Восточной Азии и ШОС МГИМО (У) МИД России А.В.Лукиным, посвящена эволюции российско-китайских отношений после распада СССР. Автор подробно освещает изменения в подходе к Китаю, вызванные переменами в общем направлении российской внешней политики, и формирование разветвленной структуры стратегического партнерства двух стран.

Пятая глава посвящена эволюции отношений между российскими и китайскими приграничными регионами на протяжении всей их истории. Этот аспект двусторонних отношений, пока недостаточно изученный и малоизвестный, вполне заслуживает особого дополнительного внимания. Ее авторы - известные российские ученые из восточной части нашей страны: заведующий кафедрой всеобщей истории Гуманитарного института Сибирского федерального университета В.Г.Дацышен, директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН В.Л.Ларин и старший научный сотрудник этого института Г.Н.Романова.

В шестой главе, написанной старшим научным сотрудником Центра исследований Восточной Азии и ШОС МГИМО (У)

А.В.Ивановым, анализируются история и сегодняшний день отношений между Россией/СССР и Тайванем, Гонконгом и Макао. Эти территории, являясь неотъемлемой частью Китая, имеют свою специфическую историю и особый статус, поэтому их отношения с Россией можно рассматривать отдельно.

Написанная А.В.Лукиным завершающая глава «Россия и Китай сегодня и завтра» представляет собой заключение к содержащемуся в монографии историческому исследованию. В ней в концентрированном виде излагаются основные проблемы и подходы к современному состоянию и перспективам развития отношений между двумя великими соседями, рассматриваются достижения, а также реальные и мнимые проблемы.

Представленная на суд читателя монография рассчитана на самых разных людей: от студентов, изучающих соответствующий курс, до специалистов, интересующихся подходами российских и зарубежных коллег к конкретным вопросам российско-китайского взаимодействия. Надеемся, что наш труд вызовет интерес специалистов по российско-китайским отношениям, международной ситуации в АТР, российской внешней политике в целом и будет способствовать созданию теоретической и исторической основы для выработки российского курса в отношении Китая.

Ключевые слова: «Россия и Китай: четыре века взаимодействия».

О САМОМ ГЛАВНОМ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ И РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Евгения ПЯДЫШЕВА

Ответственный секретарь
журнала «Международная жизнь»,
кандидат исторических наук
pyadysheva@gmail.com

Очередная книга «Дипломатический ежегодник - 2012»* вышла в свет в преддверии 80-й годовщины Дипломатической академии МИД России. Который год в одном томе печатаются статьи о ключевых событиях текущего периода времени, анализируются «топовые» темы мировой политики. Имена авторов без комментариев указывают на их самую высокую профессиональную квалификацию. И на этот раз редакция «Ежегодника», возглавляемая ректором Дипакадемии Евгением Бажановым и ответственным редактором Чрезвычайным и Полномочным Послом Юрием Фокиным, собрала авторов «звездной» вели-

чины. Книгу открывает статья министра иностранных дел России Сергея Лаврова «Мир в эпоху перемен: приоритеты внешнеполитической деятельности Российской Федерации». Министр развернутыми тезисами выстраивает четкую картину внешнеполитической деятельности нашего государства. Обозначает роль России в мире как «важнейшего фактора глобального равновесия, геополитической стабильности и сбалансированности в мировой политике, одного из влиятельных центров современного мира» (с. 14).

При этом он открыто и довольно жестко характеризует мировую ситуацию в 2012 году. (Отмечу, что этот том вышел нынешним летом, но не по вине издателей.) Однако сегодня, когда мы стоим на дальних подступах

* Дипломатический ежегодник – 2012. Сборник статей. Коллектив авторов. М.: «Весь мир», 2013. 380 с.

конца года 2013, строки: «Очевидно, что мир переживает беспрецедентный по историческим меркам переходный период, сопровождающийся перелицовкой геополитического ландшафта, формированием новой расстановки сил, турбулентностью в сферах экономики, политики, в целом в международных отношениях» (с. 13), звучат более чем актуально. Все также продолжает бурлить регион Ближнего Востока и Северной Африки. Самую серьезную озабоченность вызывает развитие ситуации в Сирии и вокруг нее. Стремление России проводить «ответственную внешнюю политику» сегодня, возможно, дало шанс завершить сирийскую локальную «ргоху waг» мирным путем, не переводя ее в разряд жестоких кровопролитных международных конфликтов.

Говоря об особых приоритетах для России, С.Лавров отмечает, что стержневым направлением нашей внешней политики остается пространство СНГ. «Наращивание многостороннего взаимодействия и расширение интеграционных процессов на пространстве Содружества - курс, рассчитанный на стратегическую перспективу и отражающий объективные тенденции эпохи глобализации, включая укрепление роли региональных объединений», - пишет министр (с. 15).

С ведущим торгово-экономическим партнером - Евросоюзом Россия последовательно и терпеливо работает в интересах расширения горизонта стратегического сотрудничества. «Ключевым пунктом в наших отношениях с ЕС остается скорейший переход к безвизовому режиму для краткосрочных поездок граждан, - замечает министр. - Все технические и юридические вопросы для этого решены, дело - за политической волей» (с. 18).

Что касается евроатлантического партнерства, то в целом партнерство развивается успешно. Хотя тема ПРО по-прежнему является камнем преткновения в наших отношениях.

В ряду других направлений российской внешней политики С.Лавров выделяет в своей статье проблемы безопасности и в связи с этим запуск процесса «Хельсинки + 40». Отмечает безальтернативность политико-дипломатического урегулирования иранской ядерной программы. Россия занимает активную позицию в региональных и международных организациях.

Нельзя не отметить, что для кардинального повышения эффективности нашей внешней политики министр предлагает более активно задействовать возможность «мягкой силы».

Для «Дипломатического ежегодника - 2012» главной темой выбрано региональное сотрудничество в условиях глобализации.

Первый заместитель министра иностранных дел России Владимир Титов в статье

«20-летний юбилей Совета Баренцева/Евроарктического региона» отмечает, что уникальность СБЕР как формата регионального взаимодействия на Севере Европы проявляется в его способности генерировать буквально в повседневном режиме кооперационную повестку. За 20 лет Баренцева сотрудничества удалось главное - обеспечить устойчивое развитие Баренцева региона с акцентом на социально-экономические аспекты в тесной увязке с соблюдением экологических требований, включая радиационную безопасность, и сохранением самобытности коренных народов, населяющих Север.

Продолжая региональную тему сборника, можно остановиться на статье Александра Панова, главного научного сотрудника ИСКРАН «Интеграция России в АТР: перспективы 2012-2020». Анализируя в исторической ретроспективе, а также на современном этапе развитие Азиатско-Тихоокеанского региона, имея в виду вовлеченность России в происходящие там процессы, автор делает вывод: «Результативность политики [России] на восточном направлении будет главным образом зависеть от того, насколько решительными и в то же время рациональными будут действия по экономическому, социальному, культурному и научному развитию Сибири и Дальнего Востока. Только подъем российских восточных регионов в сочетании с последовательной, целенаправленной дипломатической активностью в Азиатско-Тихоокеанском регионе может создать условия для утверждения России в качестве общепризнанной великой тихоокеанской державы» (с. 110).

Следует оценить задумку составителей этого сборника, опубликовавших, как бы единым блоком, статьи двух иностранцев - Чрезвычайного и Полномочного Посла

КНР в России Ли Хуэя «XVIII съезд КПК и направления развития внутренней и внешней политики» и директора Института проблем Центральной Азии Бермет Акаевой «Китай после XVIII съезда КПК: достижения, проблемы и стратегия дальнейшего развития». Оба материала, по сути, посвящены одной и той же теме, однако китайский автор излагает «домашнюю» позицию, а киргизская исследовательница описывает свои впечатления со стороны. И несмотря на то что впечатления Б.Акаевой во многом совпадают с китайской официальной линией, озвученной послом Ли Хуэем, истина остается где-то посередине.

Авторы Евгений Корендясов, руководитель Центра изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН, и Лидия Гришаева, профессор исторического факультета МГУ, работами «БРИКС и Африка: потенциал партнерства и взаимодействия» и «Россия и страны БРИКС в условиях мирового финансового кризиса» привнесли свои кирпичики в изучение и прогнозирование развития такого политического феномена, как БРИКС.

О возможностях достаточно успешной деятельности двухпартийного британского правительства в статье «Британия в кризисе» пишет заместитель директора Института Европы РАН Алексей Громыко.

Продолжая страновой блок издания, Татьяна Авдеева, сотрудник посольства России в Мексике, в статье «Зеленые» ориентиры Мексики: опыт природоохранной и климатической политики страны» предлагает обратить внимание на пути решения проблем окружающей среды страной, осознавшей важность этой темы для перспектив социального развития, разрабатывающей и внедряющей природоохранные программы на

всех уровнях государственного управления, пропагандирующей экологически разумный образ жизни в обществе, а также занимающей активную позицию в международном экологическом сотрудничестве.

Материалы, которые анализируют проблемы, условно говоря, гуманитарного толка, посвящены самым разнообразным темам. Константин Долгов в статье «О ситуации с обеспечением прав человека в мире: взгляд уполномоченного МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права» излагает официальную позицию на проблемы, которые, скорее всего, небезразличны каждому человеку в мире.

Александр Лукин, проректор Дипакадемии, в материале «Публичная дипломатия: государственная пропаганда или гражданская инициатива?» рассуждает о публичной дипломатии как об одном из инструментов «мягкой силы», в последнее время становящейся все более востребованной.

О привлечении к решению реальных международных проблем дипломатии парламентской пишет Василий Лихачев, депутат Госдумы, в материале «Дипломатия России: парламентское измерение».

Безусловный интерес также представляют опубликованные на страницах этого сборника работы Касым-Жомарта Токаева, заместителя Генерального секретаря ООН, «Выступление на торжественном мероприятии, посвященном Дню Дипломатической академии МИД России», профессора Елены Пономаревой и профессора Георгия Рудова «Методология «арабской весны» как вызов внешней политике России», доцента кафедры МЭ и МЭО Дипакадемии Бориса Логинова «Неоптимистические размышления о роли среднего класса в мировом

развитии», Чрезвычайного и Полномочного Посла Валентина Богомазова «Папа Римский Бенедикт XVI и традиционные ценности человечества», доцента кафедры международного права Дипакадемии Екатерины Янюк «Проблемы международно-правового инструментария по вопросам концепции «устойчивого развития», профессора Юрия Курносова и доцента Александра Зименкова «Информационно-аналитическое обеспечение принятия решений в области дипломатической деятельности на базе ситуационных центров».

Традиционно увлекательным и полезным чтивом сформирован раздел «Дипломатия: история и современность». О том, в частности, как советские дипломаты выигрывали битвы Второй мировой войны рассказывается в статье профессора Германа Розанова «Сталинградская битва - коренной поворот во Второй мировой войне».

Павел Богомолов, не один год проработавший в Великобритании собкором «Правды», публикует свои рассуждения в материале «Ронни и Мэгги: что скрывалось за их дуэтом? (Записки журналиста-международника)».

Ретроспективный взгляд на российско-норвежские экономические отношения бросает профессор Университета Осло Карл Угланд. Его статья называется «Некоторые вопросы в истории российско-норвежской торговли (от эпохи викингов до более поздних дней)».

«Дипломатический ежегодник - 2012» можно изучать для пользы дела и читать себе в удовольствие. Думается, что и «асы» международных отношений, и вступающие на путь изучения внешней политики студенты, и любители чтения книг о мировых политических делах в этом сборнике найдут «свою» статью.

Ключевые слова: «Дипломатический ежегодник - 2012», Дипломатическая академия МИД России.

КАК ДРУЖИТЬ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ?

Татьяна ЗВЕРЕВА

Руководитель Центра евроатлантических исследований и международной безопасности ИАМП Дипломатической академии МИД России, кандидат исторических наук
tatyanzvereva@yandex.ru

Новая книга известного российского дипломата и ученого - профессора, заслуженного деятеля науки РФ, ректора Дипломатической академии МИД России Е.П.Бажанова, традиционно работающего в творческом тандеме со своей супругой, доктором экономических наук Н.Е.Бажановой - актуальна и, можно сказать, злободневна. Это своеобразный ответ на неутраченную в российском обществе дискуссию о так называемом «столкновении цивилизаций». Само по себе название книги Бажановых «Диалог и столкновение цивилизаций»* в определенной степени символично. В работе, прежде всего, речь

идет о развитии международного сотрудничества. В свободной форме рассуждая о наиболее актуальных международных проблемах, авторы опираются на богатый фактический материал. Бажановы вносят ряд интересных, на наш взгляд, практических предложений, направленных на развитие взаимопонимания между различными странами и народами.

Теория «столкновения цивилизаций» американского политолога С.Хантингтона продолжает обсуждаться в современной России, приобретая порой такие формы, которые делают ее практически неузнаваемой. Утверждается, например, что неизбежное столкновение цивилизаций приведет мир к новой катастрофе и всем необходимо срочно начинать к этому гото-

* Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. М.: Весь мир, 2013. 270 с.

виться. Заявляется также, что существует так называемая «российская цивилизационная матрица». Этот своеобразный «цивилизационный код», дескать, препятствует приобщению России к достижениям западной цивилизации и в целом якобы предопределяет конфликтный характер ее отношений с внешним миром. Подобные популистские, довольно примитивные идеи, призванные отвлечь внимание общества от действительно важных для нашей страны проблем, нередко используются недобросовестными маргинальными политическими авантюристами для того, чтобы «набрать очки». Кроме того, такая интерпретация теории С.Хантингтона раздувает искры межнациональных противоречий и разногласий внутри страны, которые, конечно же, имеются везде, включая самые на первый взгляд благополучные страны.

Сегодня, как никогда, важно адекватно оценивать роль и место цивилизационного фактора в международных отношениях, а также сохранить и упрочить гармонию межнациональных отношений внутри страны. В течение двух десятилетий Россия, открывшись миру после длительной самоизоляции, вынуждена адаптироваться к вызовам глобализации. В этих условиях одинаково опасно как игнорирование цивилизационных различий, так и стремление заставить общество смотреть на мир только сквозь призму такого рода противоречий. Представляется, что развенчание подобных мифов является важнейшей задачей, стоящей сегодня перед российской исторической наукой и политологией.

Все это обусловило особую актуальность новой работы Бажановых, в которой четко показано, что линии раздела в реальных и потенциальных конфликтах чаще

всего проходят по границам отдельных государств и необходимо прежде всего находить возможности для их предупреждения. Авторы подчеркивают тот факт, что причина агрессивности часто лежит в области гегемонистских устремлений, то есть в экспансии, рассматриваемой в качестве одной из целей государственной политики, а почва для нагнетания агрессивности существует как в демократических, так и авторитарных государствах. В результате граница возможного конфликта проходит совсем не в области «цивилизационного разлома». Нередко отчаянная вражда заставляет воевать близкие, почти родственные народы. В то же время история знает огромное количество примеров мирного, дружного и весьма продолжительного совместного существования наций и народностей, относящихся к разным цивилизациям. В условиях гло-

бализации взаимодействие этносов становится более плотным и умение дружить оказывается критерием выживания. Это объективно повышает роль и значение дипломатии в современных условиях.

Имея за плечами многолетний опыт дипломатической работы, Бажановы, как никто другой, знают цену этого умения дружить, которое в дипломатической работе доведено до уровня искусства. «Надо стараться дружить, где можем, а там, где садятся на голову, давать отпор, не скатываясь к конфронтации», - полагают авторы (с. 176). Нельзя не отметить точность этой простой фразы, за которой угадывается высокий профессионализм и мудрость опытных дипломатов.

Вообще, видимая простота изложения, благодаря которой книга легко читается, никак не снижает значимость выбранной темы. Лаконичность не мешает авторам выразить суть проблемы, идет ли речь о внешнеполитической концепции США, политике современного Китая или о России, переживающей трудное время радикального обновления.

Отдавая должное значению принципов демократии, лежащих в основе успехов развитых стран, авторы не упускают из виду главные цели внешней политики США. Они определяют их как обеспечение американского контроля над максимально возможной долей рынков сбыта и ресурсов, подавление геополитических соперников, а также устранение всех режимов, которые по тем или иным причинам не устраивают Вашингтон. Вместе с тем Бажановы не устают говорить о том, что у нас с американцами нет принципиальных идеологических разногласий. Наши страны являются частью единой глобальной мировой экономической системы. Мы одинаково

заинтересованы в противодействии международному терроризму, распространению наркотиков и ядерного оружия. Это позволяет надеяться на конструктивное партнерство с Соединенными Штатами, а также на более тесное взаимодействие с нашими европейскими соседями. «Партнерство с Европой возможно, слияние - нет. Россия останется независимым полюсом, балансирующим между Востоком и Западом» - отмечается в работе (с. 69).

Стремительный рост могущества Китая привлекает особое внимание авторов. Во многом это объясняется тем, что именно с Китаем у Бажановых связана значительная часть жизни. Авторы с уважением относятся к выдающимся достижениям китайской культуры, одной из самых древних на Земле, а также к впечатляющим успехам китайской экономики последних десятилетий, чувствуют и глубоко понимают историю, традиции, язык, наконец, национальную психологию жителей Поднебесной. Напомним, что перу Е.П.Бажанова принадлежит не одна монография, посвященная внешней и внутренней политике этой страны.

В своей новой книге Бажановы вновь открывают для российского читателя китайскую цивилизацию, которую блестяще знают. В работе приведены интереснейшие факты и цитаты, показывающие, что одной из основ китайской государственности остается конфуцианство. Так, например, авторы вспоминают слова Конфуция о трех самых главных вещах для управления государством. «Это еда, оружие и доверие народа», - полагал мудрец. «А если две вещи?» - «Можно отказаться от оружия», - добавил Конфуций. «А если оставить только одну вещь, что самое главное?» - «Можно исключить еду. Смерти издревле никто не

может избежать, когда же народ не верит, то не устоять», - ответил философ» (с. 213).

Бажановы отмечают, что конфуцианство традиционно служило основой исключительной стойкости китайской цивилизации. Эта идеология прививала людям такие морально-этические нормы, как поклонение предкам, следование традициям, почтительность к родителям, привязанность к семье и общине, уважение к государству и властям, терпимость к другим религиям и взглядам, приверженность принципам «золотой середины» и гармонии, скромность, трудолюбие, смиренность, неприятие экстремизма. С одной стороны, согласно конфуцианским постулатам, подчиненные должны демонстрировать покладистость и преданность начальнику. С другой стороны, власть также не должна пренебрегать принципами морали и долга, сдержанности и умеренности, с тем чтобы не потерять «мандат неба» на управление земными делами. Из работы следует, что эти глубоко укоренившиеся в народном сознании принципы сегодня положены в основу развития современного Китая, чем во многом объясняются и беспрецедентные экономические успехи этой страны.

Интересны замечания авторов, объясняющие особенности китайской ментальности. Бажановы не понаслышке знают людей, глубоко понимая их мировоззрение. В книге увлекательно рассказывается о китайской иероглифической письменности, которая считается одной из несущих опор уникальной культуры Поднебесной, отличающих ее от всех других культур. Подчеркивается, что иероглифы «вырабатывают привычку мыслить конкретными категориями, готовыми формулами, поговорками, пословицами и сравнениями, заменяющими абстракцию, грамматические конструкции,

вспомогательные слова, части речи и знаки препинания» (с. 258).

С большим интересом читаются страницы, посвященные влиянию китайской культуры и письменности на большинство окружающих Поднебесную стран и народов. При этом особо отмечено, что власти КНР уделяют пристальное внимание охране китайского языка, иероглифической письменности, популяризации их и с их помощью своей культуры за рубежом. Изучение китайского опыта применения так называемой «мягкой силы» представляет собой особый интерес для всех, кто интересуется международной политикой.

Бажановы не обошли своим вниманием и вопросы, связанные с новой международной ролью быстро развивающегося Китая. Они считают, что «Группа восьми» должна быть расширена. В ее состав необходимо включить Индию и Китай. Лишь в этом случае обновленный клуб глобального управления сможет функционировать по-настоящему эффективно. При этом задача номер один - приглушить соперничество между самими членами будущей «десятки». Им нужно прекратить соперничать друг с другом в регионах, охваченных беспорядками, прекратить обмениваться взаимными обвинениями, достичь единого подхода к таким явлениям, как, например, внутренние потрясения на арабском Востоке.

Что касается дальнейшего развития российско-китайских отношений, то в работе отмечено, что Россия и Китай имеют все необходимое для того, чтобы продолжать конструктивно сотрудничать с целью формирования многоярусной сети многосторонних диалогов и форумов, выработки механизмов превентивной дипломатии для укрепления безопасности в АТР. Предлагается также инициировать совместное

освоение пограничных территорий в рамках широкого международного консорциума с участием в том числе и Китая, что должно позволить, с одной стороны, найти ресурсы для развития указанных территорий, а с другой - обеспечить дополнительные международные гарантии российско-го суверенитета.

В целом, говоря о перспективах российско-китайского сотрудничества, Бажановы указывают на отсутствие спорных вопросов, близость позиций по большинству международных проблем, большой потенциал экономического и военного сотрудничества, а также на наличие исторической традиции добрососедства.

Следует отметить, что область научных интересов авторов, отраженная в выпущенных ими совместных монографиях, достаточно широка. Однако о чем бы ни говорилось, по сути, речь всегда идет о России, ее интересах и стратегии их осуществления. В работе сформулированы две главные внешнеполитические задачи, стоящие перед страной. Это обеспечение оптимальных условий развития в мирном окружении, а также укрепление российских позиций на мировой арене, повышение авторитета России в мировом сообществе. Авторы полагают, что основы международного влияния нашей страны - это мощный военный потенциал, природные и человеческие, включая интеллектуальные, ресурсы, а также ее огромная территория. При этом важнейшей задачей остается реформирование экономической и политической систем. Здесь авторы предлагают опираться в том числе и на недавний опыт аналогичных реформ, проведенных в Южной Корее, Сингапуре, КНР и на Тайване. Они отмечают, что «реформироваться надо с умом, не

превращая реформы в разрушительную революцию». Необходимо действовать осторожно, осмотрительно, поэтапно, придерживаясь китайского постулата «Переходить речку, нащупывая камни ногами». Нашупал камень - делай шаг вперед. Нет опоры - ищешь ее, прежде чем двигаться дальше» (с. 214).

Опыт наших восточных соседей говорит и о том, что успешные реформы проводятся, как правило, под руководством умного и сильного национального лидера, способного организовать процесс и управлять им. Помимо прочего, авторы делятся умозаключением, распространенным среди североамериканских индейцев: «Любое принимаемое решение не должно нанести вреда семи последующим поколениям» (с. 197).

Бажановы полагают, что демократическое будущее для России не имеет альтернативы. В пользу этого, по их мнению, свидетельствует широкое общественное признание норм демократии в мире, а также повышение культурного уровня нашего народа и бурный рост информационных обменов. Все это предопределяет демократическое будущее России, которая тем быстрее сможет занять подобающее ей место в мировом рейтинге, чем быстрее она проведет реформы и дальнейшую демократизацию общественно-политической системы.

В этой связи большое значение для будущего страны имеет оценка нашего исторического прошлого. Еще В.О.Ключевский писал о невозможности строительства «светлого будущего» без осознания уроков истории. В развитие этой темы авторы, оценивая сталинизм, пишут, что жизнь нашего общества будет оставаться неустроенной, если государство будет терпеть пропаганду сталинизма, а еще хуже - под-

спудно поощрять ее. Конечно, речь здесь идет не только о сталинизме, переосмысления требует весь 70-летний опыт социалистического строительства, закончившегося развалом страны. И, как представляется, очередная работа Бажановых - важный вклад в осознание уроков прошлого.

Здесь нужно сказать несколько слов о творческом методе авторов. Особенностью рецензируемой работы, как, впрочем, и стиля Бажановых в целом, является доступность изложения не только очевидных и простых, но и сложных истин для понимания международных явлений. В книге собраны заметки, которые читаются легко и увлекательно. Поспешный читатель даже может решить, что приведенные очерки не содержат каких-то глубокомысленных умозаключений. Однако это лишь первое, поверхностное, а потому глубоко ошибочное впечатление. Действительно, читатель не встретит в книге таких выражений, как «парадигма мышления» или «структурно-аналитический и системно-компаративистский подходы».

Авторы сознательно отказываются от применения громоздких наукообразных формулировок, которыми многие новоиспеченные политологи нередко прикрывают отсутствие реального содержания. Легкость изложения в новой работе Бажановых отнюдь не означает, что их подход к рассматриваемым сложнейшим проблемам современности отличается легковесностью. Скорее наоборот, каждый, кто ознакомится

с новой книгой, убедится в том, что она отличается глубиной и масштабностью.

Авторы, как бы шутя, доносят свою точку зрения до читателя, ухитряясь говорить о сложных вещах доступно и с юмором. Так, обсуждая внешнеполитическую доктрину США, они вспоминают высказывание Черчилля: «Всегда можно быть уверенным в том, что Америка пойдет правильным путем. После того как исчерпает все альтернативы» (с. 41). Говоря о принципах ядерного сдерживания, они следующим образом определяют их суть: «Кто выстрелит первым, умрет вторым».

Бажановы проявляют удивительную самоиронию, доступную только по-настоящему значительным и талантливым людям. Книга содержит много глубоких мыслей о сути работы дипломата, что не мешает авторам вспомнить слова того же Черчилля: «Дипломат - это тот, кто знает, что будет происходить завтра, через месяц и через год, а потом сможет объяснить, почему все пошло не так» (с. 170). Пережив самые тяжелые для научного сообщества времена 1990-х годов и сохранив верность профессии, авторы могут смело позволить себе шутить на эту тему с изрядной долей горечи: «Ученый человек - это тот, который долго учился, чтобы потом очень мало зарабатывать» (с. 242). Но именно так и проявляется мера таланта и дарования: быть выше материальных мерок и, разглядев в туманном будущем контуры грядущих событий, найти возможность поведать об этом людям.

Ключевые слова: «столкновение цивилизаций», взаимодействие этносов в условиях глобализации, США, конфуцианство, российско-китайские отношения, демократическое будущее России.

Глазами очевидца

Андрей ДАВЫДЕНКО

Первый заместитель главного редактора
журнала «Международная жизнь»
andreydavidenko@rambler.ru

Россия и Греция определяют дальнейшие ориентиры двустороннего сотрудничества

Греция - едва ли не самый давний друг России. История взаимоотношений наших народов насчитывает уже более тысячи лет. Но дело не столько во времени, сколько в прочности уз подлинно братской дружбы двух народов, в глубине и разветвленности ее корневой системы, в ее духовном единстве, скрепленном православной верой.

Весомым вкладом в копилку новейшей истории сотрудничества двух стран, отмечающих в этом году 185-летие установления дипломатических отношений, стал официальный визит в Греческую Республику делегации Совета Федерации Федерального Собрания РФ во главе с председателем верхней палаты В.И.Матвиенко.

Нужно ли говорить, с какой искренней теплотой встречали высокою гостью из Москвы на греческой земле. Для многих греков В.И.Матвиенко - не просто бывший посол России в их стране, а Посол - с заслуженно большой буквы: такой яркой, насыщенной и со-

Переговоры В.И.Матвиенко с премьер-министром Греции А.Самарасом

держательной запомнилась гражданам Греции посольская миссия нынешнего председателя верхней палаты российского парламента.

Во многом благодаря этому обстоятельству, состоявшийся в Афинах российско-греческий диалог получился особенно доверительным и по-настоящему заинтересованным. Собеседниками российской делегации стали не только их коллеги из греческого Парламента, но также представители исполнительной власти, деловых кругов, видные общественные и религиозные деятели Греции.

Глава российской делегации В.И.Матвиенко провела переговоры с премьер-министром страны Антонисом Самарасом, вице-премьером, министром иностранных дел Греческой Республики Эвангелосом Вензелосом, министром обороны Греции Димитрисом Аврамокулосом. Участники переговоров с удовлетворением отметили устойчивый и поступательный характер развития двусторонних связей, подчеркнув при этом, что потенциал сотрудничества далеко не исчерпан. Положительную динамику интенсивного политического диалога необходимо подкреплять столь же активными действиями в экономике, торговле, науке, культурных и гуманитарных обменах.

Фото Пресс-службы Совета Федерации РФ

*Встреча В.И.Матвиенко с предстоятелем Элладской православной церкви
Блаженнейшим архиепископом Афинским и всей Эллады Иеронимом II*

Особое внимание было уделено вопросам взаимодействия двух стран в международных делах. По мнению обеих сторон, позиции России и Греции по большинству общеевропейских и общемировых проблем либо близки, либо совпадают. Греческая сторона обратила особое внимание на важность взаимодействия с Россией в области борьбы с терроризмом, а также поддержания диалога между Россией и НАТО как одного из факторов стабильности и безопасности в Европе.

В ходе переговоров затрагивалась также и сирийская проблематика. В.И.Матвиенко подчеркнула важность достигнутой между Россией и США договоренности и высказалась в поддержку дальнейших усилий по поиску мирных путей урегулирования ситуации в этой стране. «Мы твердо продолжим курс на нахождение политико-дипломатического решения сирийского кризиса», - заявила она. Греческая сторона, в свою очередь, заверила, что также нацелена именно на политическое урегулирование ситуации в Сирии и в любой момент готова внести свой вклад в этот процесс.

Предметный разговор о наращивании российско-греческого диалога в торгово-экономической сфере состоялся в Торгово-промышленной палате Афин. Ее президент Константинос Михалос выразил заинтересованность бизнес-сообщества Греции в российских инвестициях в экономику страны, особенно в такие секторы, как энергетика, транспорт, агропромышленный комплекс. За большой личный вклад в продвижение двустороннего торгово-экономического диалога греческое деловое сообщество удостоило В.И.Матвиенко почетной награды - золотой медали ТПП Афин.

Еще одной темой насыщенной программы визита были вопросы сотрудничества с Парламентской ассамблеей Совета Европы. На встрече с руководителем делегации Парламента Греции в ПАСЕ - содокладчиком по России Теодорой Бакояннис - В.И.Матвиенко проинформировала греческую собеседницу о том, что Россия придает большое значение сотрудничеству с ПАСЕ и добросовестно выполняет взятые на себя обязательства. Глава российской делегации подчеркнула при этом, что настало время формировать позитивную повестку дня, которая бы объединяла усилия парламентариев вместе противостоять воспроизведению разрушительной логики деления Европы на «старые» и «новые» демократии, на «учителей» и «учеников», консолидировать усилия для поиска ответов на общие для всех европейцев вызовы и угрозы.

Особым пунктом официального визита в Грецию председателя Совета Федерации В.И.Матвиенко стала встреча с предстоятелем Элладской православной церкви Блаженнейшим архиепископом Афинским и всей Эллады Иеронимом II. В ходе беседы глава российской делегации высоко оценила усилия Иеронима II по развитию межцерковного диалога с Русской православной церковью, отметив его большой личный вклад в дело сохранения ценностей христианства и углубления дружеских связей между народами России и Греции.

В свою очередь, предстоятель Элладской православной церкви напомнил, что Россию и Грецию объединяют многовековые связи и сотрудничество. «В тяжелейшее для Греции время турецкого ига мы получили помощь от России. Многие греческие деятели культуры и церкви жили в России и оставили свой след в ее культуре. Сегодня, когда кризис испытывает судьбы людей во всем мире, крайне важно объединять усилия», - отметил он. Касаясь ситуации в Сирии, Иероним II выразил озабоченность положением христианского населения в этой стране. «Судьба христианского населения

Встреча В.И.Матвиенко с председателем греческого Парламента Э.Меймаракисом

на Ближнем Востоке - это очень тонкий и крайне важный вопрос, заслуживающий общемирового внимания», - подчеркнул председатель Элладской православной церкви.

Одной из главных тем визита в Греческую Республику делегации Совета Федерации Федерального Собрания РФ были вопросы дальнейшей активизации межпарламентского сотрудничества. Радушный прием, оказанный российским сенаторам в стенах греческого Парламента, с трудом можно было отнести к разряду сугубо официальных мероприятий. Так встречают только давних и добрых друзей, которым всегда есть чем друг с другом поделиться и вместе обсудить планы на будущее.

Российские и греческие законодатели давно и плодотворно сотрудничают по самому широкому кругу вопросов, причем не только в двустороннем, но и многостороннем форматах, успешно взаимодействуя на площадках ПАСЕ, ОБСЕ, Черноморского экономического сотрудничества, Межпарламентской ассамблеи православия. В парламентах обеих стран действуют группы дружбы «Греция - Россия» и «Россия - Греция». Большая работа ведется по линии профильных комитетов, а также на уровне аппаратов двух стран в рамках Европейского центра парламентских исследований.

В.И.Матвиенко и ее греческий коллега, председатель Парламента Греческой Республики Эвангелос Меймаракис, были едины в оценке высокого уровня взаимодействия парламентариев двух стран, позволяющего откровенно обсуждать любые вопросы как двусторонней, так и международной повестки. Но есть и к чему стремиться. В частности, активнее подключать к многоплановому российско-греческому диалогу представителей гражданского общества, и прежде всего молодежь. Говоря об этом, спикер Совета Федерации коснулась и планов на будущее. В.И.Матвиенко предложила греческим коллегам уже сейчас подумать о том, как наиболее полно и содержательно провести мероприятия предстоящего в 2016 году перекрестного Года Россия - Греция и Греция - Россия.

Ярким событием официального визита в Греческую Республику делегации российских сенаторов стало открытие третьего Российско-греческого форума гражданских обществ, приуроченного к 185-летию установления дипломатических отношений. Сама инициатива проведения Российско-греческого форума лежит в русле договоренностей о расширении и укреплении связей между нашими странами по линии гражданских обществ, достигнутых в декабре 2007 года в ходе российско-греческих переговоров в Москве на высшем уровне.

Первый форум состоялся в Афинах в октябре 2008 года. Второй - в Санкт-Петербурге в июне 2009 года. Нынешний, третий по счету, ставит целью придать новый импульс развитию конструктивного диалога между общественными организациями, церковными, научными и университетскими кругами, бизнес-сообществами двух стран. Среди основных тем повестки - современное состояние и перспективы развития российско-греческого сотрудничества, исторические и духовные аспекты отношений двух стран.

Участники форума с воодушевлением встретили решение руководства Центра европейских исследований им. Иоанна Каподистрия о награждении В.И.Матвиенко золотой медалью «Иоанн Каподистрия», учрежденной в честь видного политического деятеля Греции и России, ставшего первым главой греческого государства. Медаль вручается выдающимся политическим и общественным деятелям, внесшим весомый вклад в развитие мировой культуры.

В приветственном слове председатель Совета Федерации РФ В.И.Матвиенко подчеркнула, что прямой диалог гражданских обществ двух стран - не только свидетельство растущей актуально-

На открытии третьего Российско-греческого форума гражданских обществ

сти гуманитарного измерения современной внешней политики, но и знаковое событие в части определения базовых ориентиров совместных усилий граждан России и Греции по достижению справедливого, безопасного, гармоничного мироустройства. Такого мироустройства, в котором не должно быть места национальной розни, терроризму, вооруженным конфликтам.

«Мы придаем особое значение гуманитарной, человеческой составляющей сотрудничества между нашими странами, образно говоря, наведению «мостов», соединяющих россиян и греков, - сказала В.И.Матвиенко. - Я уверена, что российско-греческие отношения и впредь будут крепнуть и развиваться. И пусть напутствием нам будут слова великого Аристотеля: «Дружба - самое необходимое для жизни. Так как никто не пожелает себе жизни без друзей, даже в обмен на все прочие блага!»

Ключевые слова: Россия, Греция, визит В.И.Матвиенко в Грецию, 185-летие установления дипотношений России и Греции.

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления сносок и библиографии
в конце статьи:*

¹*Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²*Putham H.* Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В.* Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru